

Айлин Лин

ДОЧЬ
ОПАЛЬНОЙ
ГЕРЦОГИНИ

Айлин Лин

Дочь опальной герцогини

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70429885

SelfPub; 2024

Аннотация

Роковой случай и вот я дочь опальной герцогини, бывшей фаворитки короля. Мою мать казнили на моих глазах, а меня сослали куда подальше. И теперь я одна против всего мира. Если во мне НЕ очнётся магия, то меня оставят в покое и дадут жить, как захочется. А вот если да, тогда... Подписка. Проды четыре раза в неделю. Спасибо всем, кто ставит звёзды и оставляет комментарии! Получая их, я понимаю, что вам нравится моя история)))

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	34
Глава 6	40
Глава 7	47
Глава 8	55
Глава 9	61
Глава 10	68
Глава 11	79
Глава 12	85
Глава 13	98
Глава 14	107
Глава 15	115
Глава 16	122
Глава 17	129
Глава 18	137
Глава 19	144
Глава 20	151
Глава 21	159
Глава 22	171
Глава 23	182

Глава 24	190
Глава 25	197
Глава 26	205
Конец ознакомительного фрагмента.	206

Айлин Лин

Дочь опальной герцогини

Глава 1

– Голову с пле-е-еч! – вопль Её Величества вылетел через открытую дверь и острыми осколками рассыпался по коридорам, отдавая по тёмным углам и закуткам неприятным гулким эхом. – Ты, гадина, это ты во всём виновата! – бесновалась королева, её распирало, но не от горя, а от злобной радости. – Жить тебе ровно сутки, тварь! – закончила она, наклонившись к герцогине, буквально брызжа ей в лицо вязкой слюной.

Я тихо притаилась в гардеробной, стараясь дышать через раз, чтобы не попасть под горячую руку осатаневшей венценосной бабы.

– Где твоё отродье? А? Вместе отправлю на гильотину. Нет, повешу, чтобы ты умирала долго, хрипела, синела и тщила глотнуть воздуха, чтобы продлить свою никчёмную жизнь хотя бы на мгновение.

Мне стало жаль Её Светлость, герцогиню Николетту Йорк, фаворитку почившего короля. И мою биологическую мать в новом мире. О себе в этот момент я не думала, а стояло бы...

Я не была с особо знакома с Николеттой, ибо она большую часть времени проводила подле Его Величества – и днём, и ночью угождая, ублажая Карла Второго. Я же была предоставлена самой себе. Мне никто явно не докучал, ибо обидеть дочь первой любовницы Его Величества не посмели бы. Но то явно, а вот скрытно или словесно уколоть норовили все, даже слуги.

Я смотрела в замочную скважину, стремясь ничего не пропустить, ведь точно знала, что всё происходящее очень важно и напрямую коснётся меня.

Герцогиня Йорк распласталась на полу, её нарядное светло-голубое платье со множеством нижних юбок, веером раскрылось на полу, создавая небесный островок, в центре которого замерла прекрасная белая роза. По алебастровым щекам Николетты текли крупные горячие слёзы. Она плакала искренне, боясь за свою жизнь. И было понятно почему: ей исполнилось всего тридцать четыре года. Молодая, в самом расцвете сил и женской привлекательности – Николетта по праву считалась самой красивой женщиной столицы. Стоявшая же напротив неё королева была куда старше и значительно уступавшая внешне. И опаснее. Преданный королевской семье герцог Кемпбелл тоже был тут и молчал до фразы об "отродье":

– Ваше Величество, леди Одри, наследницу герцога Йорка казнить никак нельзя. Древняя кровь течёт в жилах девушки. Через полгода ей исполнится семнадцать, и сразу после

дня рождения её можно выдать замуж. Выгодно, – последнее слово он подчеркнул своей особенной холодной интонацией.

Его светлость, герцог Уильям Кемпбелл – первый советник короля, человек, обладавший огромной властью, про себя я его называла просто "серый кардинал". Его никто и никогда не обсуждал в стенах королевского дворца, а при встрече старались смотреть в пол и даже дышать через раз – настолько боялись той силы, что была заключена в руках герцога. Поговаривают, Кемпбелл мог легко свергнуть правящую династию и забрать трон себе, но отчего-то не делал этого. И объяснялось это обстоятельство тоже просто – когда-то в давние времена Его Величество Астер Первый спас жизнь прашуру Уильяма и те заключили нерушимое соглашение на крови. А ещё ходили слухи, что в крови Кемпбеллов текла магия, настоящая, сдерживаемая лишь волей носителя.

И я пока не разобралась, что тут имелось в виду под словом "магия", поскольку зримого проявления так ни разу и не встретила. Волшебники тут были такими – днём с огнём не сыщешь и всё на уровне слухов. Но при этом все точно знали о сверхъестественных вещах, что могут творить люди. А уж феи и подавно.

Королева вглядывалась в бесстрастного Уильяма и молчала, обдумывая: на её лице с мелкими чертами и острым носом происходила неприкрытая смена эмоций. В итоге она уже намного спокойнее ответила:

– Хорошо. Но эту казнить.

– Как скажете, – полупоклон, но без подобострастия. – Заприте дверь, приставьте двух охранников, никого не выпускать. Еду пусть приносят раз в день, – отрывисто бросил Кемпбелл одному из замерших в дверях гвардейцев. Воин низко поклонился:

– Всё будет сделано, Ваша Светлость.

Я смотрела на Его светлость и в который раз поражалась красоте, что досталась столь безэмоциональному человеку и пусть черты уже несколько поплыли из-за весьма солидного возраста "кардинала", но тем не менее чёткий, словно высеченный из камня профиль, прямой нос, упрямая линия губ, высокий лоб, бледные чуть впалые щёки, тёмные, выующиеся на концах волосы и рост выше метра восьмидесяти, поджарая, широкоплечая фигура – всё по-прежнему было сногсшибательно.

И королева глядела на советника, нисколько не скрывая своих низменных в отношении него желаний.

– Леди Одри, выходите, – добавил Уильям без перехода, даже не смотря в мою сторону.

Моё новое имя. С трудом привыкла к нему и иногда могла не откликнуться, отчего ко мне быстро приклеилась кличка, которой меня называли за глаза – глухая Одри.

Приказ прозвучал, как выстрел, но я даже не вздрогнула – уже мысленно была к этому готова. Потому спокойно встала, оправила вырвиглазно жёлтое платье и потянула за фи-

гурную ручку. Дверь безо всякого скрипа открылась, и вот я стою и смотрю в голубые глаза Кемпбелла. Ему лет шестьдесят и даже на отделяющем нас расстоянии ощущается исходящая от него аура власти и опасности.

Я молча присела в максимально глубоком реверансе и замерла – покуда не позволят встать, стоять мне так хоть до посинения.

В новом мире мне было шестнадцать лет, и я считалась уже весьма зрелой, но... Выйти замуж до семнадцатилетия родовитым аристократкам не дозволялось.

Николетта, урождённая Лидс, дочь обедневшего графа не только благодаря своей неземной красоте, но и замечательной родословной, стала женой герцога намного лет старше её, но всё же смогла зачать и родить Одри Йорк.

– Уведите юную леди в другую опочивальню, и также приставьте охрану, – добавил "кардинал".

Её Величество смотрела на меня, как на пустое место, но промолчать не смогла:

– Это ж надо, мать раскрасавица, а дочка страшнее варлаков в Заворожённом лесу.

– Вы преувеличиваете, моя королева, – сухо отозвался Уильям.

– Простите, Ваше Величество, – подала голос Николетта. – Позвольте попрощаться с дочерью.

Прежде чем ответить, королева покосилась на герцога и тот едва заметно кивнул.

– У вас не более пяти минут, – царственно откликнулась она и, резко развернувшись, шурша многочисленными юбками, с победоносно расправленными плечами, удалилась из комнаты, за ней вышли "кардинал" и гвардейцы.

Я наконец-то могла выпрямить порядком затёкшие ноги и замерла, не зная, что делать.

– Дорогая, подойди, – герцогиня Йорк тоже встала и протянула ко мне изящные тонкие руки. Я сделала шаг, второй и в итоге оказалась в мягких объятиях чужой по сути женщины. Но ближе её в этом мире у меня никого не было. Странные ощущения. – Прости, Одри, девочка моя, – женщина говорила негромко, поглаживая мои непослушные, торчащие в разные стороны волосы. – Давай присядем, я кое-что тебе расскажу.

И увлекла меня на длинную софу, обитую дорогим бархатом.

– Ты ведь знаешь, кто твой отец?

Я кивнула.

– И понимаешь, что в твоих жилах течёт особенная кровь. Магическая. Только она никак не проявляет себя вот уже более трёх сотен лет, увы. Я не думаю, что у тебя будет иначе, чем у предшественников. Но, по крайней мере, ты можешь рассчитывать на долгую и сытную жизнь. С условием, что родишь наследника тому, на кого укажут. Не противься, соглашайся. Я любила Карла, вот только не знала, что плата будет столь высока. Нет ничего дороже жизни, я поняла это

слишком поздно.

Герцогиня говорила так, словно оправдывалась, но не передо мной, а перед собой.

– Тебя, скорее всего, сошлют в монастырь, точно не на земли Йорков, что граничат с Заворожённым лесом – там слишком опасно. В святом месте будь внимательна и осторожна, никому не доверяй, даже монахиням. Береги себя. И прости, что позабыла о тебе. Бросила одну... Мне так жаль...

– Мама, вам не за что себя корить, – я не знала, что ей ответить, но нужно было утешить человека, которому отвели совсем немного времени. Но нужно отдать Николетте должное – она не истерила, не кинулась в ноги королеве, умоляя пощадить. Гордая, знающая себе цену, но как бы жестоко не звучало, мёртвая. – Я буду помнить и думать о вас только хорошее, никогда не забуду, насколько вы были прекрасны и блистательны, затмевая всех при дворе.

Меня вывели из комнаты теперь уже опальной герцогини, по лестнице для слуг я под конвоем спустилась на два этажа и вошла в услужливо распахнутые двери. Комната была маленькой, но дорого обставленной, с широкой кроватью, с тяжёлым балдахином, столом у окна и резными стульями подле, стены обиты шёлковой узорчатой тканью. Небольшая софа напротив камина, на полу мягкий ковёр.

Пройдя вперёд к горящему очагу, взгляделась в оранжево-алые танцующие язычки пламени. Мои мысли кружились вокруг одного и того же вопроса: что ждёт меня впереди?

Страшно было до дрожи.

Глава 2

Король, Его Величество Карл Второй умер в своей кровати. Уснул и больше не проснулся. В ту ночь рядом с ним по обыкновению находилась Николетта. Женщина, пробудившись от сладкого сна, сначала ничего не поняла, а когда дошло, закричала так, что услышал, наверное, весь дворец.

Естественно, герцогиню Йорк тут же скрутили и закрыли в отдельной опочивальне. Как потом подтвердил древний артефакт, матушка не была повинна в гибели короля, но это не отменило гнева королевы и последующих событий.

Я стояла подле напольного зеркала и смотрела на своё отражение. Гадкий утёнок, иначе и не скажешь: серая кожа со множеством подростковых прыщей на округлых щеках, непослушные, торчащие в разные стороны, густые светлые волосы, угловатая фигура. Но были и плюсы: во всём этом безобразии выделялись глаза – большие, красивые и ясные, карие с золотистыми янтарными вкраплениями, тонкий аристократический нос и чёткая линия упрямых губ. Есть надежда, что перерасту и стану вполне симпатичной девушкой. Впрочем, коже всё же стоило помочь: нанести соответствующий крем, которого тут, к сожалению, ещё не придумали.

На самом деле моя нынешняя внешность волновала меня слабо, куда тревожнее было за своё будущее.

Моё попадание в новый мир и в другое тело произошло

одним осенним солнечным днём, который остался там, далеко, на Земле. Там же осталась семья, дорогие мне люди. И разбитая машина, и спасённый мной ребёнок, выбежавший на проезжую часть. Вот только меня там уже не было. Я очнулась тут, на планете под названием Эрида. Открыла глаза, чтобы уставиться в непроглядную тьму. Шок, испытанный в первые мгновения, вперемешку с леденящим душу ужасом и растерянностью не забуду никогда, как и холод с запахом сырости, с тяжёлым шлейфом гниения. И как я, преодолевая жуткую боль во всём теле, опираясь ладонями о противно-влажную стену, двинулась куда-то вперёд, к виднеющейся вдали полоске света на уровне пола.

После, обдумывая всё произошедшее, пришла к выводу, что Одри упала с лестницы, крепко так, до смерти приложившись о каменный пол. Как именно она оказалась в самой дальней, пустынной части королевского дворца, наверное, никогда не узнаю. Случайно ли, или её кто-то специально толкнул? Но факт остаётся фактом – девушка погибла, и вместо неё очнулась я. И отныне мне предстоит каким-то образом приспособиться к заданным условиям и выжить, потому что, как бы там ни было, второй шанс упускать не хотелось вовсе. Кто его знает, куда я попаду, если погибну снова? Вдруг моя душа растворится, мысли обнулятся, а сохранить воспоминания о родных, любимых людях хотелось непременно.

– Леди Йорк, прошу на выход! – глухой голос раздался из-

за плотно прикрытой двери, выдернув меня из воспоминаний, следом послышался щелчок – страж провернул ключ, чтобы я могла выйти из комнаты, в которой меня заперли.

Посмотрев на себя ещё раз, поправила накидку из тёмной плотной ткани и, резко развернувшись, шагнула к двери.

Холодный зимний ветер налетел на лицо, пробежался длинными крючковатыми пальцами по шее и коснулся затылка. Низкие свинцовые тучи обещали непогоду надолго, они плотно облепили небо, не давая солнечным лучам и шанса пронзить их, и согреть скопление людей, собравшееся на центральной площади. Серая хмарь, стелившаяся по земле, опутывала ноги в невесомый плед, вот только вовсе не согревающий, а проникающий во множество юбок, утяжеляя их, мешая стоять прямо, гордо. Назло всем, кто пришёл поглазеть на казнь Николетты, герцогини Йорк.

Отвратительная королева сидела в своём ложе, неподалёку от неё устроился молодой принц – Карл Третий, а между ними пустующий трон почившего Карла Второго. Внешне сын был похож на своего отца, вполне приятный молодой человек, я не знала, каким был характер Его Высочества, но очень надеялась, что и этим парень пошёл не в мать.

Послышались шепотки, и я повернула голову в другую сторону, чтобы увидеть, как расходится народ, образуя широкий проход, по которому, высоко подняв под подбородок, расправив тонкие плечи, не шагала, а плыла опальная герцогиня. Даже в какой-то дерюжке длиной чуть ниже колена она

выглядела куда красивее всех дам, что сидели на зрительских местах, сверкая шелками и драгоценностями, соревнуясь в богатстве меховых шубок, накинутых на дорогие наряды.

В этот момент мысленно я была рядом с Николеттой. Всеми фибрами души поддерживая хрупкую, но не сломленную женщину. И она, словно ощутив мой взгляд, посмотрела точно на меня и мягко, едва заметно изогнула пухлые чувственные губы. Мне оставалось лишь ободряюще ей кивнуть и улыбнуться в ответ.

– Смерть – это только начало, – беззвучно прошептала. Я верила в то, что сказала. Боже, пусть этой красавице повезёт как и мне прожить жизнь ещё раз.

Герцогиня Йорк степенно поднялась по деревянной лестнице и вошла на помост. Руки её были крепко связаны за спиной.

Какой-то облезлый глашатай в крикливом костюме, как у шута, зачитал весь список прегрешений леди Николетты. С каждым его словом мои брови поднимались всё выше и выше, интересно, когда это моя биологическая мать успела столько всего наворотить? Ей даже заговор вменили с целью занять трон. Ха! Вот уж точно нет!

– За сим Её Величество Аманида Премудрая приговаривает леди Николетту Йорк к казни через повешение!

Я не знала до последнего, что ждёт герцогиню, и вот теперь замерла в ледяном оцепенении. По мне, так отсечение

головы куда гуманнее, чем вот так висеть с петлёй на шее, конвульсивно дёргаясь и мучительно желая глотнуть воздуха.

– Ваше последнее желание, леди Йорк? – подскочил к приговорённой шут. – Её Величество непременно сдержит слово.

Обращались к королеве, я ещё не совсем разобралась в местных правилах, но принц, пока его не коронуют, не мог выносить решения и сидеть на троне, который сейчас пустовал. А возведение на престол Карла Третьего было назначено сразу после похорон, которые состоятся сегодня же, только на закате. То есть принц получит корону ночью.

Люди, пришедшие на площадь, одновременно повернулись к королеве. Та степенно склонила голову, давая понять всем, что так оно и будет. Но я не спешила верить – Аманида была ещё той хитрой, беспощадной мразью.

– Ваше Величество, – звонкий мелодичный голос моей матери разнёсся над переговаривающимися людьми, привлекая внимание присутствующих, – прошу не о себе, а о дочери. Юной леди Одри, наследницы герцога Йорка. Отдайте ей все мои украшения, всю мою одежду и обувь, все книги и картины. Как память обо мне, её матери.

В этот момент я смотрела на Её Величество: королева скривилась так, будто лимон лизнула, а потом его полностью в рот засунула. Но в итоге всё же кивнула – ведь пообещала выполнить последнюю волю Николетты, и разочаровать под-

данных никак не могла.

После к Её Светлости Николетте подошёл грузный мужчина, с висящим мешком, животом и, не церемонясь, подтолкнул её к специальному люку, который при нажатии рычага, уходил из-под ног. Затем он же накинул на шею приговорённой жуткую толстую верёвку, затянул.

Я зажмурила глаза, не желая видеть, что будет дальше, хотела закрыть уши, но стражник, стоявший позади, не позволил мне этого сделать. Ну, хоть не приказал смотреть.

Время замерло, на площади стало удивительно тихо – народ замолчал, глаза на "представление", не желая упустить ни единого мгновения, чтобы потом смаковать каждую деталь несколько недель, делясь впечатлениями и приукрашивая казнь прекрасной герцогини.

– Хо! – крик, дающий команду палачу.

Не знаю, что произошло в ту секунду, вот только крик королевы и потрясённые возгласы толпы заставили меня распахнуть глаза.

– Не сме-ей! – мерзкий голос Аманиды оглушил.

Головы людей были вскинуты к небу, я тоже посмотрела в ту сторону и тут же увидела на одной из башенок, что украшали здание напротив, фигуру в тёмном плаще, с надвинутым на глаза капюшоном. Незнакомец замер с натянутым луком в руке.

Я даже моргнуть не успела, как пущенная им стрела, вжикнула, рассекая воздух и впиваясь точно в грудь пре-

красной Николетты. Женщина пронзительно вскрикнула, алое пятно растеклось по мешковине. Мама Одри умерла. Не от петли, а от острой стрелы, мгновенно пронзившей её сердце.

Глава 3

Рядом с убитой Николеттой вдруг тяжело упало грузное тело палача, в его толстую шею впилась вторая стрела, а вот шут-глашатай, которому должен был достаться третий снаряд, почувствовав неладное, вовремя отскочил, но всё же ранения не избежал – острое жало впилося ему в руку чуть выше локтя. Мужик взвыл и рухнул на деревянный помост, как подкошенный, подвывая и моля его спасти. Жалкое зрелище.

Тем временем вокруг нас всё пришло в движение: народ запаниковал (женщины заголосили, им вторил надрывный плач детей, которых зачем-то взяли на казнь – всё это одновременно просто оглушало!), живое людское море мощно разлилось в разные стороны, мешая королевским гвардейцам добраться до здания, с крыши которого стрелял лучник. Кстати, о нём – человека в тёмном плаще уже не было, он куда-то таинственно исчез.

Аманида продолжала орать, ругая на чём свет стоит нерасторопных стражей, даже со своего места я прекрасно видела, как от ярости полопались сосуды в глазах королевы.

– Идите за мной, – глухо приказал мой конвоир. Я понятно кивнула, бросила последний взгляд на бездыханное тело герцогини, мысленно попрощалась с бедной женщиной, и двинулась следом за солдатом. Его широкая спина перекры-

вала мне весь обзор. Я могла бы сбежать – ничто не удерживало, вот только куда пойти? Без денег, без знаний о реалиях нового мира, в котором у меня пока не было ни одного доброжелательного знакомого. Потому шагала за гвардейцем ни на йоту от него не отставая.

С трудом преодолев расстояние от центра площади к выходу из неё, влились в поток немного успокоившихся горожан. Стрелок исчез, опасность миновала. Люди расходились по своим делам, успевая обменяться впечатлениями об увиденном. Я толком не вслушивалась в их болтовню, мне хотелось только одного – как можно скорее оказаться в тишине, чтобы ни единой души вокруг.

Мы ненадолго замерли подле каких-то женщин, ожидая, когда толпа чуть рассосётся, и я невольно прислушалась к беседе двух незнакомок.

– Бедненькая, но лучше так, чем висеть с синим лицом со сломанной петлёй шеей, – говорила одна женщина лет сорока другой, чуть помоложе. Её собеседница злобно фыркнула в ответ:

– Поделом! Хоть так, хоть сяк, всё одна дорога таким особам. Беспринципная тварюшка! Как она могла развлекаться с королём под носом королевы? Богопротивное то дело, и ждёт герцогиню тяжкое посмертие, душу её будут терзать низшие духи, смердящие адовы псы.

– Как ты можешь говорить такое? – вполне искренне воскликнула первая, сложила пальцы правой руки в щепоть, на-

рисовала перед собой невидимый круг и поставила в конце точку в центр воображаемой окружности. Собеседница тут же за ней повторила и всё же возразила:

– Мэри, я, что ли, не права? Всё, что сказала – истина.

Эта Мэри, воровато оглядевшись, приподнялась на цыпочки, чтобы, прижавшись к уху долговязой, прошептать:

– Поговаривают, Её Светлость была беременна от Его Величества. Королева узнала об этом...

Я скорее прочитала по губам, чем всё это услышала, а охранник, обернувшись ко мне, негромко окликнул:

– Леди Одри, поспешите.

Мужчина, оказывается, ушёл на несколько метров вперёд, а я замерла подле сплетниц, желая их подслушать. Но как бы мне ни хотелось узнать больше, всё же доверять болтовне горожанок не стоило – грош цена такой информации.

До дворца добрались только через полчаса, хотя он (дворец) располагался неподалёку от площади.

Строение было сложено из необыкновенного чуть мерцавшего светло-серого камня, многоэтажное, многоярусное. Пять башенок с остроконечными крышами придавали законченный несколько сказочный облик всему зданию. Этот дворец резко отличался от тех средневековых, что я видела в своём мире не только более совершенной архитектурой, но и продуманностью комнат, множеством анфилад, а также примитивными лифтами. Да, они здесь были, деревянные коробы медленно поднимались и чуть быстрее опускались, в дви-

жение их приводил особый механизм, в основе которого лежала грубая физическая сила, то есть при помощи пони, что обитали на нулевом этаже. И никакой магии.

Где же эта самая магия? Которую не видно, но о которой все говорят. Только один раз я лицеизрела что-то похожее на волшебство, при этом оно исходило от артефакта правды: его дали Николетте на допросе, а потом и мне, поскольку я также являлась подозреваемой. Магический предмет был создан из золота, округлой формы, украшенный витиеватой резьбой, при внимательном рассмотрении все эти линии и кружочки складывались в странные фигуры и даже письма, но понять, о чём они, я так и не смогла. Когда взяла артефакт в руки, сразу же почувствовала тепло от него исходящее, пальцы кольнуло острой болью, я тут же попыталась откинуть предмет, но он будто прилип к коже, но неприятные ощущения продлились недолго и через пару мгновений исчезли.

Дознаватель задавал вопросы, я отвечала. Артефакт всё это время сиял мерным зелёным светом. Значит, всё сказанное мной, было правдой, оспорить которую не было под силу никому. Вот только отчего-то Николетте задали лишь те вопросы, что касались смерти короля, и ни одного насчёт какого-то там переворота, контрабанды некой наркотической пылицы фей.

Должна сказать, что часто упоминаемые местные феи были совсем не такими, какими я привыкла видеть их в муль-

тиках и сказках в своём мире. Здесь они изображались гуманоидоподобными существами, злобными и мстительными, и обитали в труднодоступных для человека местах. Ближайшая их территория – это Заворожённый лес, что разделял два соседних королевства друг от друга непролазной чащобой, эта территория считалась ничейной. Лес кишел разной живностью, смертельно опасной для человека. Но, кроме ужасов, в нём также хватало и сырья для целебных настоек, которые действительно затягивали раны и могли продлить молодость.

Вот только достать все эти травки, корешки да ягодки, удавалось далеко не всем.

Я вошла в отведённую для меня комнату. Дверь за спиной тихо закрылась, стражник провернул ключ в замочной скважине, после чего я услышала его удаляющиеся шаги. Снова заперли.

Скинув плащ и оставив тяжёлые ботинки подле входа, прошла к кровати. Устало села на мягкую перину, и, недолго думая, растянулась в полный рост. Прикрыла тяжёлые веки.

День выдался не из простых, никогда прежде на моих глазах никого не убивали. Что за мир такой, где балом правит столь вопиющая жестокость?

Одолеваемая гнетущими мыслями, в итоге провалилась в беспокойный сон.

Проснулась только следующим утром, с трудом села. Ощущая тяжесть и песок в глазах, поднесла руки к лицу. Нос

опух, веки тоже. Кажется, я плакала во сне? Странно.

С трудом поднявшись на ноги, подошла к комоду, на котором стоял фарфоровый таз, рядом с ним кувшин с чистой водой. Налив воду в сосуд, плеснула в лицо холодной живой влаги. Полегчало.

Также, как улитка, поплелась к неприметной дверце, за которой находилось помещение для отправления естественных нужд. Только в особых комнатах, где обитали аристократы, пользовавшиеся благосклонностью королевской семьи, были установлены унитазы с какой-никакой канализационной системой, но в большинстве опочивален к услугам жильцом был обыкновенный керамический горшок, который выносили служанки несколько раз в день. Оттого запах в этом помещении был такой себе, весьма неприятный.

По-быстрому сделав свои дела, вернулась в основную комнату и снова помыла руки. Кусок тёмного мыла лежал подле, оно было каким-то жирным (с трудом смывалось и оставляло тонкую плёнку на коже рук) и слабо пенилось, запах нейтральный.

Закончив с процедурами, хотела было присесть подле окна, как в дверь постучали.

– Войдите, – отозвалась я, будто от меня зависело, сможет посетитель войти или нет. На самом-то деле я пленница, и прав у меня никаких.

Дверь открылась мгновенно, на пороге замер старший гвардеец, его одежда отличалась от других вояк не только

цветом накидки, но и богатством вышивки. Личный телохранитель Её Величества.

– Доброе утро, леди Йорк. Следуйте за мной.

У меня не было сменной одежды, жёлтое платье забрали, взамен выдали вот это серое, в котором я должна была присутствовать на казни матери. А так как я уснула в нём же, то сейчас оно выглядело пожёванным с парочкой мокрых пятен на груди, всё же умывалась я не очень аккуратно. Ну и ладно, если честно, плевать, что подумают те, кто жаждет со мной поговорить.

Глава 4

Идти по пустынным коридорам дворца было непривычно. Неуютно. Картины и зеркала занавесили тёмными плотными тканями, прислуга, что встречалась по пути, сменила белые чепчики и передники на чёрные. Алые ковры под ногами казались кровавыми реками. Полный мрак, тоска, мне даже на мгновение завывать захотелось.

Куда подевались все придворные? Скорее всего, сидят по своим опочивальням и носа не кажут. Или разъехались по домам, чтобы не попасться под злобные очи вдовствующей королевы, разгневанной вчерашним фиаско. Аманида хотела, чтобы соперница умирала мучительно, а кто-то взял и порушил всё задуманное. В итоге Николетта ушла быстро. А следом с жизнью попрощался отвратительный палач, это было дополнительным плевром в лицо Её Величества.

На похороны короля, что провели на закате, меня никто, естественно, не позвал, как и на коронацию Карла Третьего. По местным обычаям скорбели по усопшему Его Величеству три дня, а потом столько же длились празднования в честь нового монарха, всем знакомая фраза в действии: "Король умер, да здравствует король!".

Почти две недели я провела в этом мире, и всё это время привыкала к новому имени и юному телу, заново учила уже знакомый язык, как бы необычно это ни звучало, и пусть база

мне досталось от реципиентки, но всё же некоторые фразы я не до конца понимала, потому приходилось тайком пробираться в королевскую библиотеку и читать книги. В мыслях я продолжала думать на русском, но открывая рот вместо слова "добрый день", вырывалось местное "хиельме", также и с теми, кто обращался ко мне: "хиельме, миноми Одриэ Йорку", а я слышала "Здравствуйте, леди Одри Йорк". Меня этот момент несказанно удивлял, а потом привыкла.

Первое время всё происходящее казалось бредом, игрой воспалённого воображения, каждое утро я просыпалась в надежде, что вот сейчас увижу стены своей родной комнаты, компьютерный стол подле кровати, кресло, дальше пластиковое окно и горшок с толстянкой на подоконнике. Но эти сокровенные желания с завидным постоянством разбивались о холодные каменные стены дворца.

Двери в кабинет Его Величества теперь уже Карла Третьего охраняли четверо дюжих гвардейцев. Мощные охранники каждый под два метра, с широченными плечами и устрашающими пиками в руках. Поравнявшись с ними, почувствовала себя букашкой, которую легко придавить, расплющить, а после растереть, сделав из меня отвратительную кашу.

Нахлынувшие ощущения беспомощности и слабости отчего-то разозлили. Сжав ладони в кулаки, расправила плечи и гордо прошла мимо. Я не трусиха, просто боюсь, и это нормально. И пока моей жизни особо ничего не угрожает буду паинькой, но если вдруг, тогда непременно что-нибудь

придумаю. Но позволить себя истязать, издеваться никому не позволю, уж лучше с крыши прыгнуть.

Меня провели внутрь приёмной. За столом личного секретаря короля, сидел молодой мужчина в дорогом расшитом золоте камзоле. При нашем появлении он встал и вежливо мне кивнул:

– Леди Йорк, я доложу, что вы пришли. Подождите тут, – и направился к ещё одной двери, по всей видимости, именно там был кабинет монарха, именно там он решал важные дела и вершил судьбы людей.

Не прошло и двух минут, как секретарь снова предстал передо мной и пригласил пройти к Его Величеству.

Карл Третий сидел за столом почившего отца и что-то писал, его мать, Аманида Премерзкая устроилась в кресле, а советник Его Светлость Уильям Кемпбелл замер у окна, спиной к нам всем.

Я тут же присела в глубочайшем реверансе, опустив очи долу. Так и замерла. Получалось у меня неплохо, то ли память тела способствовала, то ли навыки, коими я обладала в прошлой жизни, там я была кмс по художественной гимнастике.

Одна минута, пять. Наконец услышала, как Его Величество зашуршал бумагами, после чего молодой человек заговорил:

– Можете встать, леди Йорк, – мягкий баритон монарха буквально обволакивал, успокаивал, располагал к себе.

Медленно выпрямившись, смело посмотрела в глаза хозяйка целой страны.

– Вы, скорее всего, знаете, что за грехи леди Николетты вам отвечать не придётся. Артефакт правды подтвердил вашу непричастность ко всему тому, что делала или планировала герцогиня. Но тем не менее оставить вас при дворе я не могу, сами понимаете почему.

– Да, Ваше Величество. Я всё понимаю, – и короткий книксен. Мужчина одобрительно кивнул и продолжил:

– Матушка хотела отослать вас в Вилтонскую святость (*прим. автора: то же самое, что монастырь*). Но уважаемый герцог Уильям убедил нас не делать этого и отправить вас на родину, на земли вашего отца герцога Даниэля Йорка. Вы его единственный ребёнок и получается наследница. Носительница древней крови. В ваших жилах присутствуют крохи магии, которые могут проявиться после семнадцатилетия.

– Считай, – стоило Карлу взять секундную паузу, Аманида сразу же открыла рот, – я выполняю волю твоей матери, – при упоминании фаворитки почившего супруга её лицо снова гневно исказилось, – она же просила отдать тебе всё, что ей принадлежало. Вот эти земли и получишь.

Я даже рот приоткрыла от такой наглости: королева щедрой рукой отдала мне то, что и без того было моим!

– Кхм, – а это герцог Кеннет соизволил наконец-то обернуться, – Ваше Величество... – и та-а-ак посмотрел на коро-

леву.

– А что? Я проявляю великодушие. Моя воля и земель лишилась бы, кабы признали её соучастницей, – невежливо ткнув в меня пальцем, заявила она.

– Йорки – древний род, – размеренно заговорил серый кардинал. – По закону, принятому старыми королями, подданные, испившие из могучего источника, навечно остаются хозяевами выделенных им территорий. Даже если бы леди Одри каким-то образом была виновата, вы бы не смогли её казнить, покуда она не родит наследника Йорков.

– Да знаю я это, знаю! – Аманида нервно дёрнула щекой. – Но побрякушки, что подарил её матери мой Карл, ни за что не отдам. А тряпки... пусть забирает! – я поразилась такой щедрости!

– Матушка, вы... – наконец-то подал голос сын королевы.

– Я сказала – нет! – рявкнула та, высокомерно вскинув острый подбородок.

– Вы вернёте леди Одри всё, что пообещали герцогине Йорк. Это было последнее желание приговорённой. Не гневите Всевышнего, не дразните фей, – от холода, проступившего в голосе советника даже меня пробрало. Внезапно от "кардинала" повеяло такой мощью, что моё сердце сжалось и мне вдруг захотелось спрятаться в самый дальний угол, забиться в щель на полу, как трусливая таракашка. Волосы на затылке буквально встали дыбом. Стоять на месте я осталась только из-за упрямства – всю жизнь я боролась со своими

страхами и сейчас не позволю этому чувству затуманить разум и взять верх.

Но в отличие от меня Аманида вдруг как-то сжалась, забившись в угол дивана, опустила голову, из её носа тонкой струйкой потекла кровь.

– Уильям... прошу тебя...– умоляюще прошептала она, впервые её голос звучал жалобно, просяще. И напряжённо.

Я удивлённо на неё воззрилась, а потом, с трудом повернув голову к герцогу, посмотрела уже на него. Подле "кардинала" стоял Карл Третий, и что-то негромко ему говорил. Крупный камень, украшавший тяжёлый перстень монарха, буквально полыхал алыми всполохами и в целом король не выглядел страдающим, как его мать. Как упавшие на колени гвардейцы, в глазах которых показались алые капли.

По моей губе скатилось что-то тёплое. У меня тоже пошла носом кровь.

– Ваша Светлость, – чуть громче добавил Его Величество, крепче сжав предплечье советника.

Кеннет отрывисто кивнул и через мгновение давление тут же пропало, как и не было. Карл Третий чувствовал себя прекрасно, если судить по тому, как он бодро вернулся за свой рабочий стол. А вот королева и оба стражника явно едва справлялись с нахлынувшей дурнотой. Я также ощущала позывы опорожнить желудок, но снова моё упрямство взяло верх и удалось-таки справиться с взбунтовавшимся организмом.

Венценосный сынок отчего-то не кинулся к королеве-матери, даже не спросил, как она, не позвал преданных фрейлин на помощь Её Величеству, лишь негромко бросил:

– Чтобы ни единого слуха о произошедшем. Ясно?

Тихо стало в кабинете, муха пролетит – будет слышно. Наш "квартет" синхронно кивнул, я даже умудрилась сделать короткий книксен. Мы все будем молчать.

– Интересно, – протянул герцог, садясь в кресло напротив королевы, и смотрел он не на Аманиду судорожно, дрожащими пальцами, вытиравшую кровавую дорожку под носом, а на меня. – Значит, устояла...

Глава 5

И тут я поняла, что не стоило так пыжиться, надо было грохнуться в обморок, притворившись сражённой проявленной кардиналом силой. Но, увы, хорошая мысль приходит опосля. Ломать комедию уже поздно – только смешить народ. Поэтому сделала максимально удивлённое лицо и, вынув из кармашка носовик, быстро вытерла выступившую кровь. После чего, присев в коротком книксене, уточнила:

– Что вы хотите этим сказать?

– Нахалка! Обращайся как положено! "Господин или Ваша светлость"! – гнусаво фыркнула королева, прижав к носу белоснежный платочек, что извлекла из маленькой, украшенной драгоценными камнями, сумочки. – И как ты вообще смеешь, что-то спрашивать у Его светлости? Кто занимался твоим воспитанием, пока мать бегала по кроватям? Пф-ф!

– Прошу прощения, Ваше Величество. Ваша светлость? – и замолчала, продолжая смотреть на герцога и ждать ответа. Он вскинул тёмную бровь, но я не дрогнула. Кажется, его страшно забавляла вся эта ситуация, на холодном бесстрастном лице "серого кардинала"неожиданно проступила эмоция – заинтересованность. Мною.

– Вы выдержали давление моей силы, – всё же соизволил ответить он. – А на это способны очень немногие люди. Есть

большая вероятность, что в день своего семнадцатилетия в вас проснётся магия. И, выходит, моё решение отправить вас на родину оказалось верным.

– Я всё равно не до конца вас понимаю. Подскажите, пожалуйста, чем мне может грозить пробуждение сверхъестественных способностей? – я продолжала смотреть на Уильяма, не обращая внимания на ахнувшую от моей дерзости Аманиду. – Ваша светлость, – запоздало добавила я. На что герцог фыркнул:

– Невежественная девчонка! – помолчал, побарабанил длинными, сильными пальцами по подлокотникам кресла и снова заговорил: – От вас будет зависеть очень многое, но для начала благосостояние и спокойствие подвластных вам территорий, я имею в виду людей, там проживающих.

Его слова мне совсем не понравилось, почти физически я ощутила, как повеяло опасностью.

Тут в беседу вступил король:

– Земли Йорков граничат с Заворожённым лесом, как вы наверняка знаете. Управляющий, которого когда-то назначил ваш отец, недавно почил, а он был сильным магом, под его защитой люди чувствовали себя в безопасности. С его смертью всё изменилось. Герцогство нуждается в истинной хозяйке. И пока ваша сила спит, с вами отправится один из наших магов, он наведёт порядок и дождётся вашей инициации. Затем обучит основам и вернётся сюда, в столицу.

– Почему о ваших планах я узнаю только сейчас? – а это

уже королева, она уже пришла в себя, и к ней вернулась бы-
лая самоуверенность. Его Величество как-то устало выдох-
нул, а герцог Кемпбелл недовольно поджал губы.

– Мама, – голос Карла был опасно мягок, – на встречу с
леди Йорк вас никто не приглашал, вы сами заявили, я ещё
выясню, кто из моих людей докладывает вам о моих планах.

Хо-хо! Так сын ведёт какие-то свои игры, не посвящая в
них свою мать? И ещё именно у него защитное волшебное
кольцо, позволяющее не бояться магии "серого кардинала".
А у Аманиды ничего такого нет. Скорее всего, перстень –
древний артефакт, и, возможно, подобными вещами об-
ладают только подобные монарху люди.

– В прошлом году по всему королевству был неурожай, –
продолжил Карл Третий, пока королева обиженно пыхтела, –
а земли Йорков в основном каменистые, почвы, пригодной к
возделыванию, почитай, совсем немного. Мой отец, что мог,
то отправил в помощь, но, естественно, тех телег с провизией
недостаточно, дабы спасти нуждающихся. Ваша задача, как
хозяйки, наладить жизнь на вверенной вам территории.

– А-ха-ха! – зло и как-то неестественно рассмеялась Ама-
нида, – так это похлеще Вилтонской святости будет! Ох, до-
рогой мой мальчик, угодил матери! Ой как угодил! И дра-
гоценности, которые оставила тварь-Николетта, тебе, девоч-
ка, всё же придётся продать, чтобы не опухнуть от голода! Я
куплю, так уж и быть...

Женщина была в полном восторге, а во мне вдруг заки-

пела ничем не прикрытая ярость – в глазах потемнело и так захотелось треснуть этой даме по кумполу, чтобы она язык прикусила, а лучше вообще откусила! Едва удержалась от опрометчивого поступка.

– Доверьтесь лорду Лиаму, – не обращая внимания на кривляющуюся королеву-мать, продолжил монарх, – он не так давно закончил обучение, но весьма талантливый маг и ответственный человек. – договорив перевёл взор на Аманиду: – Мама, вам следует пойти и отдохнуть. Сменить наряд, – и выразительно посмотрел на капли крови, на ворота и лифе платья королевы.

– Я поговорю с тобой отдельно, сын мой. Попозже, – многообещающе молвила Её Величество и, степенно поднявшись, направилась к двери.

А я, сделав книксен, застыла, ожидая, когда она пройдёт мимо. Но Аманида притормозила, замерев напротив, приподняла меня за подбородок кончиком пальца и всмотрелась в моё лицо:

– Вот же ж... Уродина. Но, будь уверена, всё, что подарил мой муж твоей матери, я выкуплю и цена назначу справедливую. – После чего вышла вон, более не сказав ни слова. Ага, справедливую, аж два раза! Не верила я этой змеюке лживой.

– Вы тоже можете идти, леди Йорк. Из казны вам выделят подъёмные на первое время, а дальше, вы уж сами. Сами понимаете, денег на всех не хватит. Вам нужно научиться

выживать самостоятельно. Уступку, которую я могу для вас сделать – на год освободить ваши земли от всех налогов. На этом всё.

Я сделала ещё один реверанс и шагнула в услужливо распахнутую гвардейцем дверь. Уже будучи в приёмной, когда дверная створка в кабинете короля почти закрылась, услышала слова Его светлости Уильяма:

– Первый герцог Йорк был созидателем. Если дар леди Одри, как у него...

Но дослушать не смогла – стражник захлопнул дверь до конца, отсекая любые звуки. Разочарованно выдохнув, пересекла помещение и вышла в коридор. Её Величество уже окружила охающая стайка фрейлин, вся компания, не оборачиваясь, шагала в противоположную от меня сторону. Мой же путь лежал в выделенную комнату. Позади меня пристроился один из стражников-конвоиров. Пока шагала к себе, обдумывала всё произошедшее в кабинете монарха.

Проявление силы герцога было не потому, что он разгневался на Аманиду, а для того, чтобы проверить меня. Всё было подстроено и разыграно, как по нотам, чтобы бедняжка-сиротка увидела в этих двоих тех, кто на её стороне. Отдают ей её же земли, возвращают драгоценности Николетты, вручают мешочек с золотом для обустройства на первое время. Будь на моём месте прежняя Одри, она бы поверила и прониклась к этим двоим благодарностью. И отправилась решать проблемы, масштаб которых совсем неясен. А под

боком страшный загадочный Заворожённый лес. По мне, так это что-то наравне с самоубийством. И выделяют мне всего одного мага, не факт, что сильного.

Отведённое время до отъезда, нужно потратить на обдумывание плана, как заработать столько денег, чтобы хватило прокормить всех крестьян и закупать провизию у более богатых соседей.

Мысли перескочили к подслушанной фразе, что первый Йорк был каким-то созидателем. Пора бы выяснить, какая магия и её виды существуют в этом мире. Вот только навряд ли мне позволят выходить из комнаты и шастать по дворцу, тем более посещать королевскую библиотеку. Ладно, будет новый день, непременно появятся и возможности.

А вообще, не много ли Его Величество с советником хотят свалить на одну маленькую несовершеннолетнюю меня?

Глава 6

Я сидела в гордом одиночестве. Кормили меня раз в день, жлобы. Но тело Одри не привыкло к обильной пище, поэтому голод переносился вполне терпимо, к тому же я свято верила, что голод обладает целебными свойствами. Нужно во всём видеть не только плохое. Главное, что свежей воды всегда было в достатке, а со всем остальным можно справиться.

Во второй половине дня в дверь негромко постучали. Я откликнулась, позволяя войти. Ключик в замке тут же провернули, и створка распахнулась. Ко мне пожаловал сам секретарь Его Величества Карла Третьего. Поклонившись, доложил:

– Леди Йорк, вы отбываете завтра с рассветом. Вам выделена карета и сопровождение. Также с вами отправится лорд Лиам Стэнхоуп, рядом с ним вы можете ничего не бояться. Путь вас ожидает неблизкий, всем необходимым в дорогу корона вас непременно снабдит. Вот эти деньги выделены из казны в помощь вашим землям, – мужчина говорил, как из автомата, не давая мне и слова вставить, а вопросов у меня было вагон и тележка. На стол лёг, звякнув монетами, увесистый мешочек. – Через час вам принесут то, что вы унаследовали от вашей матери, – мне показалось, или голос парня чуть дрогнул при упоминании Николетты? Но его бесстрастное лицо говорило о том, что всё же померещилось. – Все-

го вам хорошего. — Уже оказавшись в дверях, взявшись за ручку, он вдруг замер спиной ко мне и негромко пожелал: — Доберитесь живой, леди Одри. Вы должны жить.

Молодой человек ушёл, а я тупо смотрела на дверь, не понимая, что это сейчас такое было?

В обозначенное королевским секретарём время дверь в мою комнату снова распахнулась, и дюжие носильщики один за другим втащили сундуки. Их было восемь штук, вместительных, обитых железом, тяжелых и громоздких. Тары заняли всё свободное пространство помещения, я могла протиснуться между ними с большим трудом и бочком, приподняв многочисленные юбки чуть ли не до пупка. Кроме них, на обеденный столик поставили три ларя, украшенных драгоценными камнями — подарки короля любимой фаворитке. Что-то немного он матушке подарил. Она, считай, жизнь отдала, ушла вслед за королём, несправедливо оклеветанная, а тут. Был ли Карл Второй жмотом? Я не знаю. Меркантильная я, эх! Но мне как-то нужно выжить, и этого "богатства" может не хватить даже на год сытной жизни, если вспомнить, что на меня навешали ответственность за людей, живущих на обширной территории моего герцогства.

И был второй вариант: кто-то, знамо, кто, отдал мне далеко не всё.

— Леди Йорк, после захода солнца я снова к вам загляну за тем, что вы решите отдать Её Величеству. Ох, простите, это тоже вам, — с поклоном мне вручили связку увесистых

ключей, я благодарно кивнула, наблюдая, как носильщики и слуга, распорядившийся перетаскиванием вещей Николетты, поспешно вышли за дверь, оставив меня одну.

– Что же, – пробормотала вслух, – приступим.

В первую очередь заглянула в сундуки. Открывала по очереди, начала с тех, что оказались ближе к двери. Нарядные платья, многие из которых украшены дорогим жемчугом, иногда камнями по вороту, пошитые из бархата, атласа, шёлка. В другом плащи с капюшонами и без, жаккардовые накидки. В третьем меховые пелерины, шубки. В четвёртом милые шляпки, перчатки, вышитые пояски, разноцветные ленты. В пятом нижнее бельё: забавные из тончайшей ткани панталончики, сорочки, корсеты. В общем, этим я пользоваться точно не буду, надо решить, кому сбыть. В следующем рундуке лежала обувь, как и в седьмом: лёгкие тряпичные туфельки, из отменно выделанной кожи босоножки, сапожки, полусапожки с золотыми пряжками. Примерила парочку. Совсем малость великоваты, но ничего страшного. Удобные, хорошо сидят. У самой Одри красивой обуви было немного, только самый необходимый минимум по каждому сезону и всё. Такое ощущение, что о девочке никто особо не заботился. Моя реципиентка, кажется, жила, как растение: еда есть, крыша над головой тоже, ну и довольно.

Недовольно покачав головой. Выпрямилась и ещё раз осмотрела вещи, оставшиеся после смерти Николетты. Кроме нижнего белья, которое я даже трогать брезговала, вот

честно, остальное стоило перемерить и выбрать наиболее подходящие мне. Драгоценности и жемчуг весь срежу, пойдёт в дело, губы сами собой хитро изогнулись. Я же не дуручка, королева ждёт от меня исполнения её приказа: продать ей драгоценности Николетты, но это не значит, что я отдам то, что хранилось в призывно мерцающих ларях. Вот уж ни за что!

Протиснувшись к двери, проверила задвижку, чтобы убедиться, что ко мне никто вдруг не ворвётся. И подошла к столу.

– Удивите меня, – прошептала и вставила небольшой золотистый ключик в первый ларь. Самый большой. Не подошёл, попробовала второй, и только третий провернулся. По комнате раздался вожаденный щелчок и крышечка приоткрылась. – Что тут у нас?

Внутри лежали бархатные мешочки разных размеров. Развязав тесёмки на самом увесистом, высыпала на стол содержимое. Парюра, главными камнями которой выступали кровавые рубины.

– Ух ты, какая красота! – ахнула я. В прошлой жизни у меня были золотые побрякушки, но они не шли ни в какое сравнение с тем, что я видела сейчас перед собой!

Золотые браслеты, серьги, ожерелья, всё украшено драгоценными камнями, жемчугом. Каждое изделие представляло собой невообразимо красивый предмет, мастера-ювелиры постарались на славу, создавая эти шедевры.

– Я думала, что король куркуль, но одна такая вещица стоит просто огромных денег! Понятно, отчего так беснуется Аманида, расстаться с чем-то подобным – надо иметь неимоверную силу воли и вообще быть человеком немеркантильным. Таковой королева явно не была.

Уложив всё назад по мешочкам, закрыла первый ларь, потянулась ко второму.

В лучах зимнего солнца, что проникали через мутноватое неидеальное стекло, сверкали грани прекрасной диадемы. Тонкий золотой обруч лежал на чёрном бархате. Игра бриллиантов и таинственное свечение тёмно-синего сапфира в форме капли приковывали взор, я даже дыхание затаила, когда брала её в руки.

Рассматривая украшение с оборотной стороны, заметила тонкую вязь букв, что сложились в слова:

"Моей возлюбленной Одри-Мари Йорк, хранительнице моего сердца. Навсегда твой, Эмерет, первый герцог Йорк".

Так вон оно что! Меня называли в честь дальней родственницы. К диадеме шли серьги-висюльки с сапфирами, кольцо, с тем же камнем и кольцо и браслет, также украшенные синими самоцветами. Хмм, если есть корона для герцогини, то где-то здесь должна быть и корона для герцога! Потянула на себя третий сундучок, провернула ключик, а там...

– Что это? – брови сами недоумённо взметнулись вверх, стремясь слиться с корнями волос. – Мде, – пробормотала я, вынимая из глубин шкатулки неказистый на первый взгляд

браслет из чёрнёного серебра, или металл просто сам потемнел от времени? Тяжёлый, затейливо украшенный вставками из янтаря. Покрутила, рассматривая и так и сяк. Предмет был явно неполноценен: не хватало застёжки и того, что должно висеть в ушках-дырочках, которые располагались снизу. И фраза, выгравированная с оборотной стороны украшения, выглядела какой-то оборванной.

"Истинно одарённым рода светлых магов-созидателей Йорков. Придёт время и силу, что проснётся в тебе..."

– Любопытненько, – пробормотала под нос.

Серебро казалось тёплым, янтарь магически-притягательным. Приблизив украшение к глазам, всмотрелась в золотистые капельки, они будто перемигивались со мной, приглашая... намекая... Из всех украшений именно это хотелось примерить, но, увы, надо отыскать недостающие детали, а пока смысла нет.

Почесав правую бровь, пожала плечами:

– Что же, значит, не судьба, – с этими словами вернула предмет на место, в том же ларе лежали какие-то три серебряные фигурки: волк, застывший в прыжке, но в отличие от привычного зверя, у этого пасть была чересчур зубастой, и по его позвоночнику тянулась линия острейших шипов, животное выглядело устрашающе, но мне не хотелось откинуть статуэтку, и это странно. Вторая представляла собой прекрасную полуобнажённую деву, она призывно протягивала руки и смотрела точно на меня. Брр! Быстро, будто

руки жгло, убрала серебряную женщину в шкатулку, схватила третий предмет.

– Охотничий рог? Красивый, – вздохнула, – только с мой мизинец размером, в такой не подуешь.

Все три серебряные фигурки были выполнены мастерски, с детальной проработкой каждого элемента, просто чудесные вещицы!

– Возможно, они стоят куда дороже тех драгоценностей в первом ларце, – сама себе покивала я. – Итак, – откинувшись на спинку стула, продолжила рассуждать вслух, поскольку тишина в комнате начала угнетать, – королеве достанется всё то, что нашито на бальные платья Николетты. Нижнее бельё попрошу продать, как и половину гардероба почившей женщины.

Тоскливо посмотрев на сундуки, полные разнообразного шмотья, печально вздохнула: некогда расслаживаться, надо примерить всё и выбрать то, что я оставлю себе.

Глава 7

Интерлюдия

– Что это? – прошипела змеёй Аманида, нависнув разъярённой фурией над бедным слугой, что принёс ей мешочек, внутри которого оказались каменья, но явно раньше украшавшие наряды. – Я спросила что-о это-о-о? А?!

Крик королевы было слышно даже через толстые плотно закрытые двери.

– Простите, Ваше Величество! – лакей хлопнулся на колени, повинно свесив голову. Ему было страшно, каждый во дворце знал, какой отвратительный характер у Её Величества и что она в два счёта могла сослать неугодного туда, откуда не возвращались – в темницы под дворцом. – Это всё, что передала вам на продажу леди Йорк.

– Мерзавка! – прорычала Аманида и, замахнувшись, со всей силы кинула кулёк в стену за спиной коленопреклоненного, камушки звонко рассыпались по полу, закатываясь под комод и кресло, что стояли неподалёку. Мужчина вздрогнул и, не удержавшись, вжал голову в плечи, но в сторону не дёрнулся, ибо чревато.

– Что за шум? – безо всякого стука в комнату вошёл Карл Третий. Молодой король был одет совсем по-простому: белая шелковая рубашка с воротом, вышитым золотом, тёмные облегающие штаны, и мягкие "домашние" туфли. Перед

сном монарх собирался отдохнуть с хорошей книгой в руках, потому отправился в малую библиотеку, что располагалась неподалёку от отведённой для королевы части дворца, но крики, гулко разносившиеся по коридору, привлекли его внимание, и вот он тут, смотрит на бордовую от злости мать.

– Поди вон! – велела лакею Её Величество, едва сдержав рычание. Слуга мигом подхватился и был таков, даже дверь прикрыл бесшумно. На сей раз пронесло! Надо бы перевестись в другую часть дворца, и пусть плата будет меньше, но жизнь куда дороже пары лишних медяков.

– Мама, я вас слушаю? – Карл прошёл к софе и, положив книгу на низкий столик подле, закинул ногу на ногу, молча ожидая ответа.

– Эта... Мелкая тварь! Она выслала мне камни, которые срезала с нарядов мерзавки Николетты! – женщину натуральным образом трясло, она едва справлялась с эмоциями, чтобы снова не заорать.

Карл не спешил что-то сказать, он просто задумчиво рассматривал севшую напротив него Аманиду.

– Вам бы отдохнуть, матушка, – в итоге выдал он. Её Величество вздрогнула от неожиданности, открыла было рот, чтобы возразить, но под тяжёлым взглядом старшего сына, передумала. Карл был другим, и пусть внешне копия почившего короля, вот только характером отличался и от неё, и от Карла Второго. Внешне казался мягким, доброжелательным, располагающим к себе с первых минут. Но на самом

деле мог быть жёстким и непримиримым, она даже боялась предположить насколько.

Тем временем король взял в руки колокольчик и два раза с паузами потряс. По воздуху поплыл чарующий перезвон.

В комнату тут же постучали, и после дозволения войти в помещение шагнул невысокого роста человек, подобострастно поклонившись, просеменил к монарху и замер подле в ожидании приказов:

– Сходи к леди Одри. Проверь, что именно ей вернули из того, что принадлежало герцогине Йорк.

– Нет!

– Я и без того знаю, Ваше Величество.

Возглас королевы и спокойный ответ слухача прозвучали одновременно. Карл приподнял левую бровь и покосился на побледневшую мать.

– Говори, – бросил слуге, предупреждая вскинув руку, дабы Аманида молчала.

– Леди Одри получила три ларя с украшениями и артефактами. И то и другое принадлежит девушке по праву рождения, поскольку является её наследством, что осталось от герцога Даниэля Йорка. Драгоценности, которые Его Величество Карл Второй подарил непосредственно герцогине Николетте, книги и картины также были удержаны, простите, Её Величеством, – мужичок говорил и нисколько не боялся прогневить королеву. По лицу Аманиды было заметно, что всё было наоборот – это она страшилась неказистого на вид,

с кривой спиной слугу.

– То есть, – опасно прищулив глаза, негромко уточнил король, – ей вернули то, что и так её? И куда же вы, дражайшая матушка, припрятали подаренное фаворитке? – вопрос повис ледяным осколком в воздухе. – Где книги и картины?

– Я не могу отдать ей всё, милый... Сынок! Это ведь не её, Карл был не в себе, даря ей такие вещицы! – в глазах Её Величества впервые за долгое время появились слёзы.

Молодой правитель помолчал немного, а после заговорил вновь, спокойно, чуть растягивая слова:

– Я ведь доверился вам, полагая, что вы выполните обещание и не ослушаетесь моего приказа: вернуть всё, о чём просила приговорённая, её дочери... Но, увы. Мама, вы завтра же отправитесь в Ромульскую святость. Вам необходимо побыть наедине с собой и Всевышним. Уверен, там вы найдёте успокоение.

– Ч-что? – ахнула протрясённая королева, руки её задрожали, солёные капли прочертили мокрые дорожки по белым щекам.

– Ненадолго. На месяц, возможно, два.

– Я н-не хочу, – но глядя в холодные синие глаза Карла, поняла – бесполезно упрашивать. – Хорошо, сынок. Поступлю, как скажешь.

– Замечательно. А теперь покажи мне место, куда ты всё спрятала.

Аманида быстро кивнула, и, чуть пошатнувшись, встала,

чтобы проводить Его Величество в соседнее помещение, а оттуда в ещё одно – в гардеробную. Маленькая дверца была прикрыта висящими нарядами, так сразу и не найти.

В комнате стояли столы, сундуки, вдоль стен пристроены высоченные шкафы, забитые фолиантами.

– Вот этот десяток книг, что были подарены Николетте. Три картины замечательного Олава Морно тоже её.

Карл кивнул и бегло просмотрел названия томов. Ничего особенного: стихи, романы о рыцарях, короткие рассказы.

– В этих ларях драгоценности и артефакты, которые Карл преподнёс ей за два года отношений.

Аманида замерла в дверях, тыча пальцем то в одну сторону, то в другую.

– Книги и картины верните леди Одри, – через несколько минут томительной тишины, заговорил король. Ещё раз внимательно осмотрев артефакты, сожаляющее выдохнул: – Увы, леди Николетта, выполнить данное вам обещание полностью я не могу... Вот эти два ларя с побрякушками также отдайте. Всё остальное снесите в королевскую сокровищницу, артефакты передать лорду Кристиану. И пригласите ко мне в кабинет Его светлость. Сейчас же.

– Что-то случилось? – первое, что спросил Уильям, герцог Кемпбелл, войдя в кабинет Карла Третьего.

– Матушка снова учудила, – покачал головой король, – присядьте.

Его светлость кивнул и занял кресло напротив собеседника.

– Припрятала всё, что обещала отдать леди Одри? – пронищательно уточнил Уильям.

– Я упустил этот момент из виду. Подумал, мать не будет глупить и подчинится моему решению.

Кемпбелл задумчиво поджал губы, превращая их в тонкую недовольную линию, длинные, сильные пальцы простучали по подлокотнику незатейливую мелодию – военный марш королевства Аскала, после чего он снова заговорил:

– Её Величество знает, что ты знаешь? – прищурил серо-голубые глаза герцог.

– Думаю, догадывается. Она всё же неполная дура.

– Яд, предназначенный Никоlette, попал к Его Величеству. Если бы ты решил наказать Аманиду, ей пришлось бы встать рядом с герцогиней Йорк и понести заслуженное наказание.

– Но я этого не сделал, – грустно усмехнулся молодой монарх. – А отцу туда и дорога. Он чуть не развалил наше королевство, ввязавшись в бессмысленную, кровопролитную, пусть и короткую войну с Нарголой. И кто его только надушил? А ещё тебя вовремя сослал куда подальше, якобы подобрать мне невесту. Наш долг перед Его Величеством Ульрихом такой, что мне невольно самому хочется глотнуть матушкиной отравы. Войну мы выиграли благодаря помощи короля Ульриха, без него лишились бы внушительной ча-

сти восточных земель, самых плодородных, что кормят большую часть страны. А он ведь пока молчит, не просит вернуть ему долг.

– Ульрих хитёр. Придёт время и он заявится с требованием отдать ему то, что станет для нас жизненно необходимым... – задумчиво потерев гладко выбритый даже в такое время суток, подбородок, заметил Кемпбелл.

– Я решил большую часть побрякушек снести в сокровищницу, лишними не будут. И артефакты там весьма занимательные, разряженные, но вполне рабочие.

– Не могу тебя за то осуждать, по всей Аскале люди живут впроголодь. Недавно прошедший мор, только ухудшил ситуацию. Тебе придётся снова обратиться за помощью к Ульриху, закупить семена пшеницы, неприхотливых овощей. И домашний скот. Не идти же на поклон к феям.

Карл покачал головой, запустил пятерню в густые тёмные волосы и взлохматил, став похожим на мальчишку, коим на самом деле и являлся.

– Я благодарен провидению, что моим наставником назначили именно тебя, дядюшка Уильям, – посмотрел он на герцога. – Если бы я стал таким, как отец? Наше королевство разорвали бы на куски. Вся страна держится на тебе и оставшихся разрушителях.

– Мне всё же стоило послушаться приказа твоего отца и не уезжать за Рокочущую гряду. Кабы знал, что на тот момент задумал твой папенька, сам свернул бы ему шею. Это надо

же, возжелать присоединить пусть и маленькую, но весьма сильную Нарголу к Аскале. Не тогда, когда у нас могучих магов раз-два и обчёлся! Тут что-то не так, но я пока не могу понять, что именно...

– Он знал, что ты будешь против, всё наперёд рассчитал. Но, что было, то было. Его Величество Ульрих оказал нам услугу, и мы смогли одолеть врага. А дальше время покажет...

Глава 8

Валить! Валить надо из этого гадюшника! С этой мыслью и уснула.

Сны снились странные, то я бегу куда-то сквозь густой лес, запинаясь о разбросанные тут и там сухие ветки, то карабкаюсь на дерево, заслышав ужасающий вой и рычание, что раздавались позади, то грызу краюху хлеба, зачерствевшего по ощущению лет сто назад. То пою песни с какими-то нимфами на поляне, залитой серебристым лунным светом. То плыву стальной рыбкой в горной звонкой реке, а лучи солнца ласкают мою радужную чешую на выгнутой спинке. Чувства, что испытывала, были разными, самый неожиданный из возможных разбег: от страха, панического ужаса, когда сердце из груди, до счастливого, какого-то мудрого умиротворения.

Проснулась до рассвета. Просто распахнула глаза и уставилась в потолок. Было жутко холодно – камин давно погас. В голове пусто, на душе тревожно. Через какое-то время в окне порозовело – трепетный рассвет медленно, но верно, озарял землю, загоняя в потаённые углы остатки ночи. Я неохотно покинула нагретую постель, накинула на плечи халат Николетты, тёплый, вязанный, красивый и широкий, в него можно было уютно закутаться и пить кофе, грея ладони о кружку и глядя в окно. Что я и сделала только, увы, о

терпком напитке могла лишь мечтать.

С удовольствием осмотрела полусонный мир: королевский двор, макушки многочисленных хозпостроек, крыши домов, что виднелись за высоченной стеной, оберегавшей королевский покой – всё было покрыто плотным белоснежным зимним одеялом. Снег ало-фиолетовыми искорками сиял в лучах восходящего светила, будто кто-то щедрой рукой рассыпал невиданные сокровища, чтобы мы люди, хотели, мечтали, но не могли их собрать. Напрасные надежды.

– Красные мундиры, красные мундиры... – пропела я, глядя на королевских солдат, промаршировавших за угол дворца. Форма у них была примечательная, но это не Британия, это другая страна, и вообще иной мир. Я попала в иной мир, звучит жутко, если честно.

Мысли вернулись к королеве, эта мегера так и не прислала слугу с деньгами за камушки, которые я с таким сожалением срезала с нарядов Николетты, моя воля, ни одной самой мелкой жемчужинки не отдала бы! Но мне нужны деньги, чем расплачиваться по пути в герцогство? Не изумрудами же!

Сундуки с ненужным тряпьем, что мне не подошли, в том числе и с нижним бельём, слуга умолял передать не через него, объяснив, что подобное оскорбит любую леди, а королеву и подавно: стоит ему показать кружевные панталончики Аманиде, то не сносить ему головы! Я сжалась на упавшего, на колени парня и решила, что продам эти вещи в другом месте, найдётся где и кому.

Но было и кое-что хорошее: мне притащили какие-то картины, укрытые холщовой тканью, книги, перетянутые верёвками, чтобы было легче нести, и несколько шкатулок с драгоценностями.

– Уверена, есть ещё что-то, что мне недодали, – задумчиво протянула я,дохнула на холодное неровное стекло, после чего нарисовала пальцем улыбающийся смайлик. – Интересно, много ли зажилили? Уверена, достаточно. Я ведь сирота, а как такую не обидеть? Кроме того, что обворовали, так ещё и навесили кучу ответственности, все чего-то ждут. Благодарности? Ха! – губы сами собой изогнулись в злобный оскал. – Что же. И на моей улице будет праздник.

В дверь тихо постучали.

– Войдите! – вяло откликнулась я, отлипая от окна и замирая подле стола. По ногам пролетел ледяной ветерок, ворвавшийся следом за горничной.

– Леди Йорк, доброе утро! – в комнату шагнула сонная девушка в чепчике набекрень, в руках она держала деревянный поднос, прикрытый тканью. – Меня прислали к вам, чтобы помочь собраться. Дорожную карету и телеги для вашего скарба скоро подадут. Вот ваш завтрак.

Сегодня меня потчевали кашей с мясом, поверху плавали растаявшие кружочки сливочного масла. В отдельной миске лежал ноздреватый и всё ещё тёплый серый хлеб, нарезанное варёное холодное мясо и даже два кубика жёлтого сыра. А ещё пышная булочка, умопомрачительно пахнувшая мёдом.

Удивительно! Пир на весь мир!

– Это Пайо постарался, в благодарность за то, что вчера вы снизошли до его мольбы. И он не стал тем, кто отнёс Её Величеству одёжку леди Николетты, – девушка говорила сбивчиво, но я всё прекрасно поняла.

Благодарно ей улыбнувшись, принялась за еду. До этого мне давали какие-то безвкусные похлёбки, весьма остывшие, и чёрствый хлеб. И травяной отвар, тоже холодный и горький.

Как же было вкусно! Словами не передать. Мы едим, чтобы жить, или живём, чтобы есть? Сейчас я не была уверена, что вторая часть неверная – до того было вкусно! И, что немаловажно, сытно. Естественно, я не смогла съесть всё. Остатки хлеба, сыр и целую булочку завернула в ту же холщовую тряпицу, завязала узелком и положила рядом с собой – мне в дорогу перекусить.

После чего пробралась через нагромождения сундуков к дверце, что вела в местный аналог санузла. Закончив с естественными потребностями и умывшись, вернулась к служанке, которая помогла мне переодеться в дорожное платье из качественной плотной ткани, она же заплела мои волосы в толстую косу.

– Какие у вас волосы жёсткие, леди Одри, – молвила она, колдуя над причёской.

– Ну, что Всевышний послал, тому и рады, – безразлично пожала плечами я. Когда горничная уже почти закончила

наводить красоту на моей голове, в дверь снова постучали. Это оказались дюжие носильщики, что принялись вытаскивать сундуки, под моим бдительным взором. Я уже знала, что отправится в телегу, а что ляжет на крышу моей дорожной кареты. А что из этого поедет со мной внутри экипажа.

С помощью Аники надела шикарную шубку, такую же шапку, муфту и, не оглядываясь, вышла вон из комнаты-темницы.

Один из охранников шагал впереди, указывая путь, другой сзади. Наверное, чтобы от страха не сбежала и не наделала глупостей. Смешно. Наоборот, я спешила, мне хотелось как можно скорее покинуть это место, я мечтала оказаться как можно дальше от лицемеров, коим был полон этот дворец.

Выйдя на задний двор, вдохнула морозный утренний воздух, с отчётливым ароматом конского навоза, и ещё чего-то не очень приятного.

– Вы леди Одри Йорк? – раздалось сбоку справа. Я повернулась к говорившему. – Я лорд Лиам Кенсингтон. И на полгода приставлен к вам штатным магом.

– Доброе утро! – у меня даже щека дёрнулась. Глаза сами собой недовольно прищурились: красивый молодой человек, но невоспитанный! Не поздоровался как полагается. – Замечательно. Отправляемся, – и, резко отвернувшись от собеседника, промаршировала к карете с услужливо распахнутой дверцей. Впрочем, мелькнувшее на породистом лице

парня искреннее недоумение моим поведением, вызвало у меня торжествующую улыбку.

Оказавшись внутри экипажа, сразу же ощутила тепло, исходящее от прямоугольной подставки, накрытой толстой шкурой какого-то животного. Дверь за мной закрыл один из гвардейцев-конвоиров и я, снедаемая любопытством приподняла шкуру, под ней оказался металлический короб, забитый горячими камнями.

— Ну надо же, кто это обо мне так позаботился? Спасибо! — поблагодарила я неведомого человека и с наслаждением поставила на "грелку" ноги. После чего осмотрела большой сундук, что установили напротив меня, убрав второе сидение, иначе бы тара просто не влезла. Проверила замок — всё было целым. Но я иногда была параноиком, потому вынула из кармана связку ключей и открыла ларь. Шкатулки были все на месте, как и драгоценности в них.

Убедившись, что никто ничего не умыкнул, удовлетворённо откинулась на спинку жёсткого сиденья.

Интересно, как долго ехать? Тут не то, что невозможно нормально спать, сидеть будет нелегко.

Глава 9

Только я чуточку расслабилась, ожидая, когда карета сдвинется с места, как в дверь постучали. Я тут же нахмурилась: открывать вовсе не хотелось, поскольку моя тёплая "каморка" мгновенно выстудиться, а мне такое и даром не нать! Поэтому придвинулась к окошку, закрытому дощечкой, откинула крючок. Снаружи замер лорд Лиам. Лицо парня было бесстрастно, тонкие породистые черты словно застыли в вечном высокомерии.

– Леди Йорк, это вам. Просили передать, – и протянул мне два бархатных весьма увесистых даже на вид мешочка. – От Её Величества Аманиды, с пожеланиями доброго пути.

"Ага-ага", – подумала про себя, но кошельки взяла.

– Спасибо, лорд Лиам, – благодарно улыбнулась я, вполне искренне, шустро забрала подношение и тут же захлопнула оконную створку, чуть не прищемив длинный, аристократический нос парня. Но он, увы, успел отскочить. И явно ругнулся, вызвав у меня невольную улыбку.

А через пять минут скрипнули-вжикнули колёса и мы покатали прочь с королевского двора.

Считать деньги впопыхах удовольствия мало, но я всё же не удержалась и, развязав кожаные шнурки на горловине одного из кошельков, высыпала на ладонь несколько кругляшей. Медные монеты вперемешку с серебряными приглушённо

блеснули в тусклом свете, что едва-едва пробивался в узкие щели, шедшие понизу дверей. Передо мной встал острый вопрос: что именно на всё это я смогу купить, то есть как надолго мне хватит подачки королевы? Что же, у меня под боком целый лорд-маг, допрошу его.

Оба окна не были застеклены, потому я сидела в полутьме экипажа и просто думала. Обо всём на свете. В том числе, как сделать поездку комфортнее? Надо было у этого мага-королевского-шпиона спросить, сколько времени займёт дорога до моего герцогства?

И на первой же остановке открыть сундуки с мехами, обложить ими сиденье, точно станет мягче и теплее.

Первые полчаса провела с ровной спиной, после округлилась, затем уложила корпус на скамью, ноги оставив на "грелке". Немного времени потребовалось, чтобы начали затекать конечности и ныть шея. Забралась на лавку с ногами, подогнув колени.

– Вот гадость! – прорычала недовольно. И, посомневавшись немного, решила: скинула шкуру с жаровни прямо на дощатый пол, после чего уселась на неё, почти полностью вытянув ноги, места тут было куда больше, нежели на узкой лавке, голову откинула на сиденье. Выдохнула. Стало чуточку лучше. Но всё равно неудобно.

А ещё мне было скучно.

Если открою окно – замёрзну, почитать что-то тоже не выйдет, не хотелось ослепнуть раньше времени. И это только

пока мы движемся по более-менее ровной, мощённой плоским камнем дороге, но что будет, стоит моему транспорту выехать за пределы города? Рессор тут не было, вместо них какие-то ремни сзади кареты, выполнявшие функцию амортизации, но насколько они эффективны? Покажет только практика. Как же тогда быть? Как не помереть со скуки? Пересела бы на лошадь, чтобы верхом да на свежем воздухе, но держаться в седле не умела, потому этот вариант тоже не годился.

Буду петь и спать.

Время ползло со скоростью уставшей черепахи, я сменила сотни раз положение тела, даже умудрилась поспать, когда, наконец, карета дёрнулась и остановилась. Распахнув глаза, прислушалась к звукам снаружи. Вот послышался хруст снега под чьими-то ногами, затем кто-то остановился рядом с экипажем и постучал в дверь:

– Леди, это самое, остановка. Можете пройтись, размять ноги, сбегать по нужде, – голос был точно не Лиама, а старческий и скрипучий, как плохо смазанные дверные петли.

Кряхтя, как бабулька, потянулась и, распахнув дверь, одним махом выпрыгнула наружу, напугав мужичка.

– Ой-ты, бой-ты! – воскликнул тот, шархнувшись в сторону. – Напужали, аж сердце ёкнуло!

– Простите, – широко улыбнулась я.

– Сэмилъ меня кличут.

– Дедушка Сэмилъ, я случайно, извините.

– Ох, ледюшка, – карие глаза собеседника потеплели, – что ты, что ты! Не извиняйся. Камни поди остыли? – ни к кому особо не обращаясь, вдруг спросил он и заглянул в карету.

– Ага, – кивнула я с удовольствием потягиваясь. Вдыхая полной грудью морозный воздух. – Это вы обо мне позаботились? Спасибо вам!

– Лорд Лиам приказал, – ответил Сэм, – его и благодарите. А я пойду их (камни) закину в костёр, пусть напиткиваются жаром, пока готовится обед.

Ничего себе, меня ещё и кормить будут? Бесплатно? Вслух спрашивать ничего не стала, поплелась к ближайшим деревьям. Остановку сделали на поляне, с одной стороны, окутанной лесом, с другой – выходящей на тракт. Нас сопровождали двенадцать дюжих гвардейцев, сейчас занятых обиходом своих коней.

– Вы куда? – дорогу мне преградила высокая, широкоплечая фигура Кенсингтонского.

– Я по делам, – ответила и попробовала обогнуть препятствие. Но каждый раз натыкалась на мускулистую грудь мужчины, – естественным, – добавила я. Непонятливый какой!

– Только в моём сопровождении.

Я вздохнула и подняла голову, чтобы встретиться с его равнодушными серо-голубыми глазами.

– Мне не выдали в сопровождение компаньонку, значит, на мою репутацию королевским величествам глубоко напле-

вать, – приступила я к тому, что меня тревожило с того самого момента, когда я увидела себя в окружении одних мужчин. – Даже служанку не выделили. Это и без того знатная подстава, а вы предлагаете мне уединиться с вами в густом лесу, чтобы уж наверняка?

Парень опешил. Он явно даже не думал о чём-то подобном, потому я чуть к нему смягчилась:

– Простите мою грубость и эмоциональность, но вы ведь в курсе всего, что случилось с моей семьёй? Мне просто не хочется усугублять и без того сложную ситуацию вокруг своей фамилии. Я также понимаю, что по пути в герцогство Йорк будут нападения, с целью лишить меня жизни, и вы печётесь обо мне, поскольку это теперь ваша обязанность, наверняка навязанная...

На последних словах молодой человек едва заметно поморщился – я попала в точку!

– Но, уверяю вас, сегодня ожидать покушения не стоит: слишком близко от столицы.

– Не будет нападений, – и сказано так уверенно, что я невольно скептически выгнула брови. – Засад стоит ожидать только от случайных банд-разбойников. Не ведающих, что перед ними маг-разрушитель.

Мы помолчали немного, сверля друг друга взорами и мужчина всё же, вежливо поклонившись, уступил:

– Но я вас понял, леди Одри. Идите, а если вдруг...

– Я закричу и побегу в сторону нашего лагеря.

Шагая к лесу, ещё некоторое время ощущала его пронзительный взгляд, словно стремящийся прожечь дыру между моих лопаток.

Углубившись в чащобу, хрумкая ватным снегом, спряталась за густым кустом, огляделась: было удивительно тихо, будто лес замер, скованный зимним холодом. Если бы сейчас была ночь, а не день, думаю, я бы разрешила Лиаму меня сопровождать, наплевав на все приличия, ибо даже при свете солнца было страшно.

Сделав быстро свои дела, вернулась к биваку, где уже всю горел костёр, люди устраивались подле, негромко переговариваясь. Пара человек стояла поодаль в дозоре.

Я подошла к своей карете и забралась в остывшее нутро, не став полностью закрывать дверцу, чтобы наблюдать за тем, что происходит снаружи. Сесть к огню не позволяли правила приличия, следуя им я обязана была отколоться от гвардейцев и следить за всем со стороны.

– Ледюшка, ваш обед, – через некоторое время ко мне подошёл давешний старик с деревянной миской и ложкой в руках. – Не сердчайте, посуда простая, какая не бьётся в дороге.

– Что вы, дедушка, – я благодарно кивнула и быстро забрала тару, согревая замёрзшие пальцы о тёплые бока. – Спасибо вам за угощение, – и, не раздумывая, зачерпнула ложкой густое варево с волокнами мяса, чуть подула и сунула в рот, обжигаясь и пуча глаза. – Фкуфно!

– Вот и хорошо, вот и славно.

– Погодите! – положив чашу на скамью, подтянула к себе свой узелок и вынула из него круассан, разломив пополам, протянула Сэму. – Не откажите!

– Нет, милая ледюшка! Вы что! Как можно забрать у такой тощей, не серчайте, девицы, кусок хлеба? Вас же первым сильным ветром унесёт. Сами ешьте, а я к вашей булке отвар травяной принесу, токмо чуток попозже, накормлю вояк, не то вона, глазами голодных волков на меня зыркают того и гляди порвут.

Мужичок ушёл, а я ела, пока не остыло, ища глазами лорда Кенсингтонского. Необходимо было прояснить несколько вопросов. Но мага видно не было, интересно, куда он подевался?

Глава 10

Привал не затянулся надолго, как только Лиам вынырнул из леса, так гвардейцы и подскочили, принявшись вытирать свои чаши прямо снегом. Я посмотрела на свою, вздохнула, вылезла из кареты и прошла к ближайшему сугробу, чтобы повторить за солдатами. Тёрла тщательно, дабы потом никто не побрезговал.

– Оставьте посуду себе, она теперь ваша, – раздалось справа.

– Ну, в любом случае надо всё почистить, – пожалала плечами, – я ведь не поросёнок, чтобы мне накладывали в грязную миску.

Руки покраснели от холода, но я не успокоилась, пока конечный результат меня полностью не удовлетворил. Убрав чашу и ложку в карету, повернулась к магу, чтобы спросить:

– Мне бы хотелось задать вам парочку вопросов. Если несложно, можете уделить мне несколько минут вашего времени?

– Нам пора трогаться, – парень не смотрел на меня, он глядел на своих людей. – Вечером, когда достигнем деревни, поговорим, – отрывисто добавил и широкими шагами отошёл к своему жеребцу.

Ну а я, недовольно насупившись, почесала кончик носа. Ладно, главное, не отказал. А через минуту дядюшка Сэм

поставил жаровню на место, и я со спокойной душой забралась в карету, плотно прикрыв за собой дверцу.

Тронулись. И снова потянулись бесконечные минуты, что сливались в томительные часы. Меха матери я таки достала, но положила их на плоскую, широкую крышку сундука, на который и взгромоздилась. Свернулась калачиком и попыталась уснуть. Каша камнем упала в желудок и там, кажется, решила застрять. Хорошо, что не стала пихать ещё и булку, иначе сейчас мне было бы совсем плохо. Трапезу закончила горьким травяным взваром на том и остановилась.

О том, что мы куда-то приехали, я узнала, лишь когда карета резко дёрнувшись, встала. Я разлепила сонные веки. Полежала немного, ни о чём не думая, а потом первым делом посмотрела в щель между полом и дверью – солнечная полоска исчезла. Неужели опустилась ночь?

В дверь постучали:

– Леди, прибыли.

С трудом выбравшись из вороха меховых одежд, поёжилась: было холодно, и это притом, что я не снимала свою шубку.

Натянула на голову шапку, взяла в руки муфту и, отомкнув задвижку, толкнула дверцу. Тут же в лицо полетели белоснежные колкие хлопья – поднялся ветер и пошёл снег.

Рядом с экипажем стоял мужчина, один из гвардейцев сопровождения. Он подал мне руку и помог выбраться.

Спустившись на землю, замерла подле него и посмотре-

лась: мы "припарковались" напротив большого сруба с широким крыльцом и остроконечной крышей, тонувшей во мгле ночи, за завесой плотного снегопада. Мои сопровождающие сновали туда-сюда, что-то делая, в руках они держали ярко горящие факелы, тем самым освещая территорию двора.

– Сундук выньте и занесите в дом, поставьте в комнате, что выделили леди, – раздалось рядом, я, подозрительно прищурившись, повернула голову к лорду Кенсингтонскому: та-ак, значит, выходит, он в курсе, что хранится в моём ларе?

– Да, господин, – воин, быстро поклонившись, отправился выполнять поручение.

– Леди Йорк, мы прибыли в Вулпи – первую деревню на пути. Следуйте за мной, – велел он мне.

Я пристроилась позади широкоплечей спины Лиамы, мы поднялись по лестнице и вошли в дом.

На нас тут же пахнуло сеном не первой свежести, ароматами навоза и жареного мяса. Окна в доме были узкими, с запертыми ставнями – оттого никакого притока свежего воздуха. Я будто из родниковой воды нырнула в болото.

По центру стояла печь, зрительно делившая большое помещение на два поменьше. Никогда раньше я не видела подобной конструкции, она была гораздо совершеннее, нежели те печурки, что я видела в деревушках в родном мире. Справа в огороженном жердями углу, копошились куры, рядом с ними расхаживала парочка симпатичных, но грязных козочек. Первые деловито квохтали, роясь в слежавшейся под-

стилке, а вторые мекали и с любопытством на нас поглядывали.

Внутри дома было душно, через минуту мне стало жарко.

Пока я осматривалась, к нам подошёл худощавый мужичок:

– Проходите, господин-маг, рады вас снова видеть. Моя комната в вашем распоряжении.

– Леди Йорк, знакомьтесь, староста Фред и его жена Гарта.

Женщина оторвалась от печи, в которую укладывала какой-то казанок и вежливо поклонилась. Вполне умело, вывод очевиден: эти люди часто приветчают знатных господ. Также за занавеской на печи я заметила любопытные глазёнки минимум троих детей. Малыши сидели тихо, видать, им наказали не высовываться, чтобы не надоедать высокородным гостям.

– Фред, разместите леди в комнате, сегодня я переночую со своими людьми на сеновале.

– Как скажете, господин-маг, – подобострастно поклонился староста. Тут дверь позади нас открылась снова и внутрь вошли два воина, тащившие мой сундук.

– Сюда несите, – подала голос Гарта.

– Ужин принесу на сеновал, скоро всё будет готово. Не ждали гостей, – будто извиняясь, говорил Фред.

– Хорошо. Леди Йорк, пойдёмте, поговорим? – не поворачиваясь, сказал мне Лиам и пересёк помещение, скрывшись за монструозной печью.

– О чём вы хотели спросить? – стоило нам оказаться в выделенном мне закутке, тут же спросил мужчина, скрестив мощные руки на груди. Я быстро оценила и широкую кровать-лавку, на которой лежал соломенный матрас, и деревянный сундук, обитый железными полосами, и ведро, от которого тянуло мочой. Что же, провести ночь в карете лютой ночью всё же хуже, чем в таких условиях.

– Скажите, кто оплачивает еду гвардейцам? Выделили средства из казны?

Я видела, что мужчина колеблется и не хочет отвечать, потому просто молвила:

– Наше знакомство не задалось с самого начала. Если я вас чем-то обидела, прошу меня простить. Слишком много на меня в последнее время навалилось, едва стою, – криво усмехнулась я, и, сняв шубу, подошла к трёхногой табуретке. Села, прижавшись спиной к тёплой стене.

Что-то в глазах собеседника поменялось, лорд-маг будто чуть оттаял, он ещё пару мгновений смотрел на меня сверху вниз, после чего, расстегнув пуговицы на подбитом мехом плаще, сбросил его, перекинул через сгиб локтя и, подтянув к себе такой же, как у меня, стул, сел напротив.

– Меня приставили к вам одного. Дюжина гвардейцев – наняты мной. Естественно, оружие, питание и оплата их труда – на мне.

– Хмм, – я нахмурилась, что-то не сходилось. – Сегодня после обеда вы так уверенно мне сказали, что нападений не

будет... А теперь утверждаете, что наняли охрану.

– Я просто не хотел вас пугать. Юные барышни в основном весьма впечатлительны, а истерика в пути мне не нужна. Но вы оказались на удивление рассудительны... И да, на вас станут покушаться, – понизив голос, ответил мужчина. – Все, кто был на площади во время казни вашей матери, прекрасно слышали, что именно она попросила перед смертью. А когда людей не прельщало золото? Драгоценные камни?

Он драматически помолчал и добавил:

– Артефакты...

– Но вы были так уверены: могучий маг-разрушитель, то да сё, – я старалась не ёрничать, но выходило плохо.

– Мои силы тоже не безграничны, у них есть определённый предел. И помощь, нанятых мной воинов, когда мой магоисточник иссякнет, будет весьма кстати.

– Я мало что понимаю во всех этих сверхъестественных делах, но спасибо за ответ. Теперь по деньгам. Вот этого, – я вынула из кармана своего дорожного платья оба кошель, и протянула Лиаму, – на что хватит?

Брови мужчины подскочили вверх:

– Вы вообще не приспособлены к жизни вне дворца, – и он не спрашивал, утверждал. – Вас слишком уж баловали, – но тем не менее требовательно протянул ко мне руку, я молча вложила в его узкую, но сильную ладонь оба мешочка.

Лиам быстро просмотрел содержимое, даже не став высыпать монеты, чтобы пересчитать.

– Этого хватит на половину пути, может, больше, если будете экономить, например, ночевать на сеновале или в карете.

– Хм-м, – мне не понравился его ответ, тех камушков, что я срезала с нарядов Николетты, явно было на большую сумму. – А как долго нам ехать? – вопрос, который я должна была выяснить ещё до начала путешествия.

– Приблизительно месяц. А если разыграется непогода, то и того дольше.

Моя челюсть отвисла, проломив пол. Я уставилась на собеседника, не зная, что сказать.

– Вы не в курсе, что земли Йорков находятся на другом конце королевства? Леди Одри, вы ведь там родились и выросли. В столицу ваша матушка вместе с вами прибыла всего пару-тройку лет назад, – удивился моему шокированному молчанию Лиам.

– Я упала с лестницы и сильно ушиблась, голова долгое время болела, и своего детства я, увы, теперь не помню, – классическая ложь любой попаданки в другой мир. А что я ещё должна была сказать? Мужчина никак не отреагировал на моё признание, он смотрел, словно мимо меня, пребывая мыслями где-то не здесь.

– Там такая глушь... Тоска, – выразил он свои мысли и впервые в его голосе прозвучали искренние, совсем нерастужные эмоции. – А ещё опасные соседи под боком. Они не любят людей.

– И я не всех людей люблю, – буркнула, нервно сцепила пальцы рук в замок и, выгнув, смачно хрустнула. Стало чуть легче. – Возьмите эти деньги, распорядитесь на своё усмотрение. У меня есть драгоценности, коли возникнет такая необходимость, что-то продадим, чтобы обеспечить нас всех едой.

– В ваших деньгах нет никакой надобности. За траты в пути буду отвечать я сам. Как и за вашу безопасность и удобство. На этом вопрос закроем, хорошо?

Я даже и не подумала спорить! Хочет – всегда пожалуйста, а у меня каждая, не то что серебрушка, медяшка на счету.

Интерлюдия

В большом помещении без окон и мебели, с одной лишь дверью, было настолько темно, что сам воздух казался осязаемым. Тянуло сыростью, по каменному полу стелился холод, пахло одиночеством и отчаянием. Сиротливая фигура замерла в центре залы. То была женщина и смотрела она в напольное зеркало, что стояло напротив, кончики её пальцев дрожали, она отчаянно стремилась сбежать отсюда, но не могла, ибо давным-давно отдала часть своей души существу, обитающему там, за антрацитовый гладью древнего артефакта. Одно утешало, приходить сюда она могла лишь раз в год.

– Хозяин... – разомкнула непослушные губы, но договорить ей не дали, идеальная гладь зеркала пошла мелкой рябью и комнату наполнил чуть насмешливый приятный голос:

– Ты убила её?

– Да. Только гадина померла не от яда и не от петли на шее, её грудь пронзила предательская стрела, едва не задев сердце! Я ещё разберусь, кто всё это сделал, кто пошёл против моей воли!

– Ты принесла её сердце?

– Д-да, – голос женщины дрогнул. Королева сделала шаг вперёд, затем ещё, – вот оно, господин.

Опустившись на пол, Аманида уложила шкатулку на колени и распахнула крышку. На бархате лежало сердце герцогини Йорк.

Некая сущность, заточённая в артефакт, смолкла.

– Ты издеваешься? – прошипело оно несколько мгновений спустя. Амниду пошатнуло отдохнувшего ей в лицо смрада бездны, в горле застрял отвратительный горький комок, а всё нутро скукожилось от ужаса.

Тут же вспомнился разговор, произошедший двадцать лет назад, когда она ошиблась с жертвой второй раз.

– Это не оно! – рывкнуло существо, беснуясь за тонкой гранью. – Ты получила то, о чём всегда мечтала, вышла замуж за красавца короля, родила ему сына, у тебя есть всё: власть, деньги, драгоценности, прекрасные наряды. Я выполнил свою часть сделки, а ты ошиблась снова!

– Но Карл так и не полюбил меня! – против воли сорвалось с дрожащих уст обиженной королевы.

– Ты мне нравишься, Аманида, – хохотнуло нечто. – Сно-

ва-заново! Помнится, ты не просила любви, а сейчас говоришь о ней. Я дал тебе ровно то, что ты хотела. Иногда нужно постараться, чтобы заслужить любовь, особенно если она королевская...

– Это не оно! – рявкнуло чудовище, возвращая мысли Её Величества в настоящее. Зеркальная гладь пошла рябью, и за тонкой стеклянной поверхностью проявились острые клыки и жуткие светло-голубые глаза, глядящие прямо в душу. Аманида шарахнулась в сторону, невольно обронив шкатулку. Сердце бедняжки Николетты с неприятным чавканьем и склизким шорохом прокатилось по пыльному полу вперёд, в итоге ударившись об подставку могущественного артефакта.

– Это сердце обыкновенное. В нём нет силы света, в нём нет магии!

– Но твой осколок показал на Николетту! Я точно это знаю, – ахнула королева, прижимая ледяные ладони к бледным щекам. – Николетта Йорк, вот кто был целью. Её дочь Одри я тоже проверила – пустышка, в этой девице нет ни капли волшебства.

Глаза и пасть медленно растворились в чёрных водах и снова остался один голос.

– Была ли Николетта беременна?

– Я не знаю точного ответа на ваш вопрос, хозяин, – прошептала женщина, стараясь взять себя в руки.

– Осколок не мог ошибиться. Вероятно, она носила дитя во чреве. И в нём была сила. И не обязательно отцом ребёнка

был твой покойный муж. Ты ошиблась в третий раз, Аманида. У тебя более нет шанса на промах. Мне нужно ещё одно сердце светлого мага... всего лишь одно... Достань мне его!

Глава 11

Месяц пути по заснеженной дороге в неизвестность без возможности нормально поспать, помыться, отдохнуть. Это испытание не для слабых духом людей. И транспорт, лишённый какого-либо комфорта, не добавлял настроения: карета, у которой рессоры и не рессоры вовсе, а какие-то ремни, особо не помогавшие смягчить движение, радовало, что хоть щелей в моей коробке немного, и меня не задувает со всех сторон. Первое время я очень много размышляла и о жизни, что осталась в другом мире, и о том, что происходит сейчас, но через неделю вот такого путешествия, даже мысли куда-то испарились, в голове стало пусто. И вдруг моим лучшим другом стал сосед Одиночество.

Как результат, весь день, а частенько и ночь, я лежала на своём сундуке, полном сокровищ, как тот дракон из сказки, и бездумно пялилась на полотно старой кожи, коей были обиты стены кареты.

Моё существование скрашивали непродолжительные разговоры с возницей Сэмилом и сытные обеды, да ужины.

А ещё отдельное спасибо старику Сэму за то, что он исправно грел камни в костре на каждом привале, иначе я бы точно замёрзла и померла от какой-нибудь простуды.

Больше с лордом-магом мы не разговаривали, обмен короткими фразами не в счёт. Лиам вроде как избегал обще-

ния со мной, а я и не настаивала.

Также меня гложил обида на всю королевскую семейку Лоарн, за то, что выдали какие-то медяки, с редкими вкраплениями серебрушек, вместо полновесных золотых. Если верить подслушанному, то я зачем-то нужна Карлу Третьему и его советнику, но все их последующие поступки говорят об обратном! Ладно, я не злопамятная, просто память у меня отменная!

Мы проехали несколько городов-близнецов, они отличались друг от друга лишь размерами, а вот всё остальное всегда было одним и тем же: на подступах одноэтажные хибары ближе к центру сменялись слипшимися друг с другом двухэтажными домами. Улочки узкие и грязные. Люди хмурые и не шибко приветливые. Трактиры, пахнувшие прогорклым жиром, тьма клиентов-выпивох, чья наружность, лично у меня, не вызывала никакого доверия.

Нужно отдать должное лорду Кенсингтонскому – он выбирал постоянные дворы, что располагались неподалёку от центральной части города (либо, если это деревня, останавливался на постой в доме старосты), где еда была получше, постель помягче (и иногда даже без клопов), и в которых можно было заказать лохань для купания, последнее, кстати, стоило недёшево. И сие удовольствие я оплачивала из собственного кармана, стараясь не наглотать и пощадить чужой кошелёк, справедливости ради Лиам вовсе не обязан отдуваться за бессовестных Аманиду и её сыночка.

И вот неделя пути позади. Погода не радовала солнечными днями, но и не огорчала буранами. Небеса вечно хмурили седые брови, частенько падал снег, поддувал незлобивый ветер, завихряясь позёмкой по земле.

Знала бы я, что через какое-то время буду скучать по вот этому бездумному спокойствию.

Я вела мысленный отсчёт со старта путешествия и это был третий день второй недели, когда что-то неуловимо поменялось. Вечно хмурый маг, стал ещё холоднее и сосредоточеннее, хотя, казалось бы, куда больше? В отряде повисло осязаемое физическое напряжение. На обед мы остановились на очередной придорожной поляне и я, не выдержав, подошла к Лиаму.

– Простите, – обратилась к нему, когда он проходил мимо моей кареты в сторону костра, где сосредоточилась большая часть вояк, – можно вас на пару слов?

Мужчина остановился и, посмотрев на меня своими пронзительными серо-голубыми глазами, требовательно приподнял брови:

– Я весь внимание, леди Йорк.

– А что происходит? – в лоб, без предисловий.

– Что вы имеете в виду?

– Я же вижу, чувствую всеобщую нервозность, что воцарилась в нашем отряде, стоило нам сегодня утром покинуть ту деревеньку. За нами погоня? Или впереди ловушка? И обойти её никак.

Собеседник молчал, лишь едва заметно дёрнувшийся уголок его рта подсказал, что я права. Я требовательно вскинула брови.

– Леди Одри, – маг сдался и ответил, – впереди нас ждут.

– Откуда такая уверенность?

– Вы ведь верите в интуицию? – склонив голову к плечу, поинтересовался он вдруг.

– Безусловно, – твёрдо кивнула я.

– Так вот, моя меня никогда не подводила.

– Когда собирались поставить меня в известность? Своих людей вы же предупредили.

– Я планировал всё вам рассказать сразу же, как подтвердятся мои подозрения.

– Хмм, то есть, когда на нас нападут?

– Нет, – пожал плечами он, – нападения днём не будет, оно состоится в тёмное время суток.

Я поразила его словам – ничего себе, какой точный нюх на неприятности!

– Ваша задача, – тем временем продолжал говорить он, – не высовываться из своей кареты, это понятно?

– Да.

– Вы радуете своим благоразумием.

– Думаете, я единственная на свете девушка, которая не станет лезть в заварушку? Уверяю вас, вы ошибаетесь, – съязвила я. – Мне, как и многим другим, и не только, заметьте, женщинам, хочется прожить долгую и счастливую жизнь.

Я буду сидеть в экипаже и даже не подумаю вас спасать, если вдруг возникнет такая необходимость. А ещё лучше, давайте я залезу на дерево? Вы же маг? По воздуху поднимите меня. И мой сундук.

С каждым моим словом тёмные брови мужчины поднимались всё выше, в итоге чуть ли не коснувшись корней волос.

– Вы готовы спасти свой сундук, но не меня? – было видно, что Лиам обиделся.

– Вы всесильный маг, весьма богатый, как я погляжу...

– Некрасиво считать чужие деньги, – успел попенять он мне.

Если Лиам думал меня этим смутить, то у него не вышло, разве что совсем чуть-чуть.

– У меня же, кроме жизни и того, что в сундуке, больше ничего нет.

– Не прибедряйтесь, вам принадлежит внушительная территория.

– Каменистая, неплодородная. С сотней и не одной голодных ртов. Потому наследство мамы необходимо сохранить. Я должна смочь их всех обеспечить едой, и, если нужно, жильём.

– Какая вы благородная, – то ли издевается, то ли и правда так думает, по лицу Кенсингтонского что-либо прочесть было невозможно. – Хорошо, я вас услышал. Я знаю, как мы поступим, чтобы и вы не пострадали, и ваше золото осталось при вас.

Интерлюдия

– Ты всё сделала, как было велено? – грузный мужчина смотрел на хрупкую девушку в плаще, с глубоко надвинутым на глаза капюшоном.

– Да, господин, – кивнула она, и, сделав быстрый книксен, положила на стол два увесистых мешочка, – сменила золото на медяки. Бросила к ним горсть серебрушек. Всё, как вы сказали. Дуэнью опоила, и леди Йорк отправилась в путешествие без надлежащего сопровождения.

– Его Величество будет рад. Ты умница. Лови, – в сторону гостыи, сверкнув в тусклом свете единственной свечи, полетела увесистая золотая монета. – Продолжай наблюдать. Будут распоряжения, дам знать. А теперь можешь идти.

– Спасибо, господин! – девушка низко поклонилась и, быстро развернувшись, тихо исчезла за дверью.

– Замечательно! Просто великолепно! Сиротка Одри Йорк теперь будет думать, что Карл и его мамаша не только почём зря погубили её мать, но ещё и жлобы, каких поискать! Впрочем, так оно и есть... И совсем не радеют о её репутации. Аха-ха-ха! – хохотнул мужчина и, грузно поднявшись, наклонился к свече. Язычок пламени, тихо пшыкнув, погас. – И зачем же ты так понадобилась моему хозяину, маленькая Одри? Так много из-за тебя движений, уму непостижимо!

Ответом ему была тишина полупустого помещения.

Глава 12

Я смотрела наружу, практически приклеившись к щёлочке между оконной "ставенкой" и рамой. Мы продолжили путь до следующей остановки, которая в этот раз будет в поле, поскольку между последней деревней и грядущей слишком большое расстояние. Те, кто замыслил нападение, продумали и этот момент тоже.

Поморщившись от летевшей в лицо снежной пыли и холодного ветра, вернула заслонку на место и откинулась на деревянную спинку узкой лавки.

Ответы Лиамы всё кружились в голове, не давая покоя.

– Почему Карл Третий не выделил большего сопровождения, назначив лишь одного, пусть и очень сильного, мага?

– Было сказано, чтобы не привлекать ненужного внимания к вашей персоне. И меня одного, – тут молодой человек странно поморщился, – будет вполне достаточно, чтобы отразить нападение разбойников.

– Допустим, – кивнула я. – И мы возвращаемся в исходную точку.

Мужчина странно на меня посмотрел и снова промолчал.

– Почему вы, такой всемогущий, вдруг наняли дополнительную охрану? – выстрелила я, запарившись от недомолвок и игры взглядов. – Мне нужны ответы, лорд Лиам.

Молодой человек молчал, в его серо-голубых глазах слож-

но было что-то понять, но какое-то глубинное напряжение точно было.

– Вы сами вызвались меня сопровождать, или вас назначили? Думается мне, первое. Почему? Потому что кому надобно отправлять могущественного чародея на полгода непонятно куда, когда ваши возможности, ой как нужны королевству!

Вдруг на чётко очерченных красивых губах собеседника расцвела белозубая улыбка, впрочем, тут же исчезнувшая.

– Вам кто-нибудь когда-нибудь говорил, леди Одри, что вы невероятная заноза? А ещё пронизательная, с острым язычком.

– Мне говорили, что я страшненькая и тупенькая.

– Вы точно не дурочка, – покачал головой Кенсингтон, а я мысленно усмехнулась, первое он подвергать сомнению не стал. Что же, хотя бы честен.

– Это всё несущественно. Ни моя внешность, ни мои умственные способности сейчас не имеют никакого отношения к тому, что грядёт. Тем не менее ответы на заданные вопросы тоже ничем не помогут. А вот план... Он же у вас есть? – с надеждой покосилась на мужчину.

– Да. А ответы вы получите сразу же, как опасность минует.

– Обещаете?

Молчаливый кивок, на том наша странная беседа и завершилась. И вот мы снова куда-то едем. Ветер поутих, но низко

висящие недружелюбные облака обещали разродиться очередным снегопадом.

Камни в жаровне уже поостыли и давали мало тепла. Я вернулась в своё гнездо из шуб Николетты. Накрывшись с головой, попыталась уснуть. От бесконечной тряски по ухабистой дороге в теле накопилось напряжение, ныла поясница и шея, но со всеми этими ощущениями я успела свыкнуться. На самом деле подобная боль когда-то была моим постоянным спутником – занятия профессиональным спортом в детстве имели самые неприятные последствия во взрослой жизни. Несколько грыж, вместе с ними протрузии и как вишенка на торте, спондилоартроз. И всё это в моём позвоночнике. У меня постоянно немела нога, иногда во время ходьбы молнией простреливало в правую ягодицу, оттого йога, занятия танцами стали моими самыми лучшими друзьями. А в новом мире в другом теле к гибкости и лёгкости движений привыкла быстро, и сейчас свалившиеся на меня тяготы путешествия невероятно раздражали. Опять чувствовать себя развалюхой мне совсем не понравилось.

Покряхтев, будто старушка, нашла более-менее удобную позицию. Закрыла глаза. Уснула с превеликим трудом. Часы и дни тянулись тут невероятно долго. Хорошо ли это я пока не поняла. Но однозначно утомительно.

– Тпру-у! – слышался сквозь невесомую дымку полусна скрипучий голос дедушки Сэма.

Карета качнулась, затем ещё раз и в итоге остановилась.

– Ледюшка, приехали! – крикнул возница. – Щас для вас костёр разведу, чтобы вы отогрелися, – громко говорил он. – И ваши камни пожарю, чтобы ночью в карете было тепло.

Я скрепя сердце высунула нос из вороха одежды. Холодно, брр! Так хотелось остаться в уютном коконе, но естественные потребности взяли верх. Потому, недолго думая, откинула шубы и резко села. Выбралась на мороз.

Темноту ночи разрывали лишь огни нескольких факелов, что держали в руках телохранители. Луны, как и звёзд, видно не было. Но снег так и не пошёл. Ветер, словно умаявшись, замер. Было тихо, лишь фыркание лошадей и приглушённые голоса спутников нарушали зыбкую, какую-то напряжённую тишину окружившего нас с трёх сторон леса.

– Леди Одри, если вам нужно уединиться, самое время, – снова каким-то неведомым образом маг оказался позади меня, я была готова, посему даже не вздрогнула. Кивнула и зашагала к кустам, густо росших у первой линии исполинских деревьев.

Под дорожным платьем у меня были юбки в два слоя, под ними тонкие кружевные панталоны. Но всё это не спасало от холода. Потому стоило нам оказаться в самой первой деревне, я тихо подозвала жену старосты и купила у неё тёплые штаны и вязанные длинные носки. Женщина всё постирала и на следующее утро выдала готовые вещи.

Каждый раз, стоило мне скрыться с глаз спутников, я чувствовала чьё-то ненавязчивое внимание. И даже знала, кто

это. Лиам Кенсингтонский. Парень оберегал свою подопечную. Как он это делал на расстоянии, мне неизвестно. Но я не возмущалась. Он не подглядывал за мной в прямом смысле слова и ладно.

Через час Сэмилль подал полную миску наваристой и вкусной каши, старик даже успел наготовить два десятка каких-то не очень вкусных, пресных лепёшек. Но это всё неважно, главное – набить желудок. Травяной взвар был всё таким же терпким с отчётливым горьким послевкусием. Я безропотно выпила всю большую деревянную щербатую кружку, стремясь согреться изнутри.

На поляне горело два костра, один побольше, другой поменьше – для меня. Сидеть в полном одиночестве было грустно, но с этим я ничего поделать не могла.

Когда я почти выпила весь "чай", глядя на танцующие язычки пламени, ко мне подошёл Лиам.

– Позвольте присесть? – вежливо спросил он.

– Конечно, – кивнула я.

Парень устроился напротив, подложив под себя какой-то коврик, который сам же и принёс.

– Они нападут с рассветом, когда сон самый сладкий.

– Угу, – буркнула я.

– Я вас разбужу пораньше и помогу взобраться вон на то дерево. Видите?

Я повернулась в указанную сторону и, оценив размеры растения, сглотнула.

– Высоко надо лезть?

– Да. Ваш сундук сейчас поднимем. Ветки у дуба толстые, широкие, вам будет удобно сидеть на одной из них и обнимать ваш драгоценный ларь.

Я тут же представила эту картинку и против воли рассмеялась, даже не пытаясь сдерживаться. На глазах выступили слёзы, живот заболел от натуги. Охрана недоумённо на меня посматривала, кто-то даже улыбнулся в ответ.

Собеседник сидел с каменным лицом, но в его глазах плясали смешинки.

– Это хорошо, что вам весело.

– Будем жить, лорд Лиам. Мне нельзя умирать, – смахнув слезинки, ответила я.

– Есть кое-что ещё, – через несколько мгновений тишины, заговорил Кенсингтонский вновь. – Вот, возьмите. Это артефакт сокрытия. Он наполовину полон. Как только вы его активируете, его действия хватит ровно на три часа.

– А зачем он мне?

– Если мы проиграем, сила артефакта вам поможет и вас, и рядом висящий сундук, не найдут, ваша задача постараться не двигаться.

– Кому я так нужна? – глухое раздражение заклокотало в груди.

– Не вас, – поправился тут же Лиам, – ваше золото. А вы пока никому особо не нужны. Без дара, без богатых земель. Над вами просто надругаются и убьют.

После его слов мне стало нехорошо. Но я кивнула, давая понять, что его слова услышаны.

– Вы победите. Я верю в вас, лорд Лиам.

– Благодарю, – кивнул он и встал. – Перед тем, как лечь спать, тихо сложите все ваши украшения вот сюда. Доброй ночи!

Я поступила, как велел Кенсингтон: опустошила ларь, переложив своё богатство в большой пыльный мешок.

Сон не шёл. Я крутилась, вертелась, лупала глазами в темноту, напрягала слух до звона в голове, ожидая услышать, как кто-то крадётся во тьме, чтобы украсть моё имущество и походя прикончить меня.

Выпросить нож у Сэма было непросто, но в итоге под влиянием моих мокрых от непролитых слёз, глаз, старичок сдался и выдал мне узкий ножик для нарезки мяса, тонкое лезвие говорило о том, что предмет был многократно и безжалостно обточен. Своё единственное оружие, у которого, увы, не было ножен, держала неподалёку от себя, чтобы ненароком не порезаться, тряпку, в которую возница заворачивал нож, когда тот ему был не нужен, отбросила в сторону.

Я сидела, то на лавке, выглядывая в щёлочку в окне, то лежала на пустом сундуке, то снова сидела. Одновременно хотелось, чтобы ничего не произошло, чтобы маг ошибся, и также желалось, чтобы всё же хоть что-то прояснилось. Никогда не любила ждать и догонять.

Измаявшись, накрутив себя до предела, всё же вырубил-

лась, прямо сидя на сундуке, свесив голову на грудь.

– Леди Одри! – кто-то коснулся моего плеча, я чуть не заорала спросонья, но широкая ладонь быстро запечатала мой рот. Я с бешено колотящимся сердцем выпучила глаза на оказавшегося прямо напротив меня Лиамом. – Т-ш-ш, свои.

Я понятливо кивнула, стараясь не показать, как меня потряхивает от пережитого ужаса.

– Идите за мной, – сказал он, подхватывая мешок с на следствием семьи Йорков.

Мы выбрались из кареты в тихую ночь. И прошли к старому дубу, что находился на приличном расстоянии от нашего бивака.

– Почему так далеко? – ахнула я, утопая ногами в сугробах.

– Наденьте артефакт, – вместо ответа, услышала я. Кивнула и, вынув из кармана цепочку с кулоном овальной формы, быстро надела на шею. – Когда появятся бандиты, прижмите мешок с вашими сокровищами к себе, и нажмите на рубин, он должен провалиться в тело медальона. И всё, станете невидимой для всех.

Лиам, оценивающе поглядев на дерево, подхватил свободный конец верёвки, затем шустро забрался на дуб, перекинул её (верёвку) через сук, и спустился назад. После чего стал тянуть канат на себя, тем самым поднимая мешок вверх.

– А теперь, – заговорил он, закончив сие непростое дело и критически осмотрев мою тощую фигуру, – с вами посту-

пим так же, как с вашим мешком, — одними губами сказал Кенсингтонский, подходя ко мне с верёвкой в руках.

— Нет уж, — я отрицательно качнула головой, — как-нибудь сама справлюсь.

Вот ещё, будут меня, как куль с картошкой, тягать по стволу.

Подхватив юбки, чем несказанно удивила опешившего мужчину, подоткнула их за пояс брюк. Глаза Лиама полезли из орбит, он даже хотел было резко отвернуться, но тут увидел вопиющее непотребство:

— Вы в мужских штанах? — возмущённо прошипел.

— Ага, — кивнула я, — в юбках холодно. Никто обо мне не позаботится лучше меня самой. Здоровье стоит беречь смолоду.

— Вы сейчас рушите всю мою картину мира. Впервые вижу девушку, думающую о здоровье, а не о красоте... Девица и в штанах! Так попрасть вековые устои. Вы же леди!

— Может, отложим все эти вопросы на потом? Разбойники не будут ждать, пока вы выскажетесь, нападут, чтобы прикончить вас и меня, а потом забрать мои деньги!

— Какая вы меркантильная барышня, вроде юная, а как бабка-скупердяйка!

Он ещё что-то там ворчал, я же, подойдя к дереву вплотную, вцепилась пальцами в шершавый ствол и, найдя для ноги подходящий уступ, потянулась вверх, пытаюсь ухватиться за самый низкий сук.

– Вы так век взбираться будете, – раздалось за спиной раздражённо, а потом сильные руки подхватили меня за талию и подняли. Этого хватило, чтобы я дотянулась до нужной ветки и также с помощью мага забралась на неё. А дальше дело сноровки, главное – не думать, что если сорвусь, то падать будет ой как больно. – И держитесь там крепче!

Оказавшись достаточно высоко, взглянула на Лиам: он стоял и смотрел на меня. Я подняла большой палец вверх, мужчина покачал головой, словно говоря, что я безнадёжна. И быстро куда-то отошёл.

Было холодно, меня поколачивало от физической и душевной дрожи.

Стук моего сердца отмерял время. Я уже было решила, что Лиам ошибся, и собралась спускаться, когда где-то позади меня треснула ветка.

– У-уху-у.... – кто-то весьма профессионально изобразил возглас совы. На моём затылке зашевелились волосы, кожу под ворохом одежды покрыли мерзкие колкие мурашки.

Я судорожно прижала к себе увесистый мешок, затем схватилась за амулет, на ощупь нашла выпирающий камень и нажала на него так, что он провалился вглубь артефакта. По телу прокатилась волна тепла и исчезла, как и не было. Три часа меня никто не сможет увидеть. Закончив с этим делом, вгляделась в темноту леса. И заметила идущих к нашему лагерю людей.

Как же много их было! Я тут же повернула голову в сто-

рону поляны. Кенсингтон, широко расставив ноги, замер в самом центре, его люди, запалив два больших костра, разбежались во тьму – я глазом моргнуть не успела, как мой главный телохранитель остался один.

Лиам стоял неподвижно, исподлобья следя за приближением разбойников.

– Вам лучше уйти! – прогудел-прорычал мой телохранитель.

– Какая неожиданность! Лиам, ты ли это? Слушай, просто отдай мне золото опальной герцогини и я обещаю, что никто не тронет её дочь, – когда нападающие поняли, что их ждали, вперёд вышел коренастый и косматый, как медведь, человек, скорее всего, главарь. – Лучше не сопротивляйся. Сам понимаешь, нас больше, задавим числом, но своё получим!

– Количество не всегда предполагает качество, Бертран. Ого! Так они знакомы?

Что есть магия в действии? Я не знала до сего момента, даже представить не могла, что маг-разрушитель является таковым в буквальном смысле этого слова.

Кенсингтонский более не сказал ни слова, он лишь вскинул руки вверх, а вместе с ним вздыбилась мёрзлая почва, дуб, на котором я сидела, едва заметно трянуло. От неожиданности я вцепилась руками за торчащие ветки, боясь сверзиться вниз.

Нападающие порскнули в стороны, кроме этого Бертрана. Я не видела лица косматого, но он бесстрашно шагнул

вперёд и так же, как Лиам, поднял руки, после чего резко хлопнул в широкие ладони. Мощный поток ветра с кусками земли и снега полетел в сторону моего защитника...

Мгновение! И мир перевернулся с ног на голову! Загрохотала земля, казалось, что даже небо заходило ходуном. А я, обалдело распахнув рот, смотрела на двух магов и то, как они уничтожают такую прекрасную ранее поляну, стремясь прибить друг друга. Стволы деревьев трещали, будто расходясь по швам, парочка всё же треснула и упала, придавив под собой одного неумного разбойника. Его предсмертный крик резанул по ушам.

Но я туда даже не посмотрела: мои глаза точно прилипли к Лиаму и его сопернику. Ни один из них так и не достал другого.

На породистом лице Лиам проскользнула хищная усмешка, он на ходу скастовал защитное заклинание и перед ним выросла стена из земли, в которую врезались ледяные камни, отправленные Бертраном

И тут же Лиам ответил: в воздух поднялись мелкие каменные осколки и стремительно, со свистом рассекая пространство, рванули, словно десятки пуль, во врага. "Медведь" не успел отреагировать, не ожидая нападения со спины – в его тело впились несколько "снарядов", вызвав у него крик боли.

Бух-пух-бух!

В какой момент я поняла, что оба колдуна выдохлись? В тот самый, когда они, чуть пошатываясь, сошлись на мечах.

К тому же перестала клокотать земля, и даже дышать стало полегче.

Клинки сверкали в свете вдруг выглянувшей из-за облаков серебристой луны, я заворожённо следила за прекрасным смертоносным танцем, подавшись вперёд так, что ещё чуть-чуть и полечу... навстречу сугробу.

Лиам высокий и гибкий, Бертран коренастый и широкоплечий, какой-то весь квадратный, но не менее искусный мечник.

А ещё... Что-то кольнула прямо в центре груди, я даже охнула от острой боли, будто иглу вогнали, схватилась рукой за сердце, при этом продолжая следить за Лиамом. Видели ли это другие, не знаю, но я даже на таком значительном расстоянии заметила, как руку Кенсингтонского окутала сизая дымка и он, сделав обманный ход вдруг оказался за спиной косматого. Лиам занёс руку, а потом резко выбросил её вперёд, пробив хребет Бертрана насквозь.

Вместе с поверженным противником на искорёженную заклипаниями землю, как подкошенный, рухнул сам Кенсингтонский.

И тут в игру вступили остальные участники: люди Лиамы и разбойники, которые вовсе не разбежались, и даже смерть главаря их не смутила – они жаждали крови и сокоровищ.

Глава 13

Мои люди проиграли. Малая часть смогла убежать, остальных убили. Оставили в живых лишь одного. Раненый мужчина лет тридцати, кажется, его звали Дугги, стоял на коленях, истекая кровью перед одним из разбойников, скорее всего, он занял место почившего мага-главаря.

– Говори, где она и её сундук? – издевательская широкая щербатая улыбка озарила мерзкое шрамированное лицо. Я хоть и находилась от них всех достаточно далеко, прекрасно всё слышала, будто стояла рядом. Возможно, это ещё одно действие артефакта сокрытия. Тем не менее быть в курсе планов врагов – лучшего и пожелать нельзя.

– Лорд-маг спрятал девку где-то неподалёку, а её сундуки вон, в телеге, и один в карете.

– Там ничего нет! – крикнули подельники, разворошив всё моё "состояние". – Тряпки, обувь.

– Ларь в карете пуст! – это уже другой, шаривший внутри моего экипажа.

– Ищите беглянку! Далеко она уйти не могла.

– Жок, что делать с магом? – к новому главарю подошли несколько мужчин, опасливо поглядывающие в сторону двух колдунов, которые, как упали, так в той позиции и лежали.

– Не трогать. Даже не вздумай в их сторону дышать, – с опаской ответил Жок. – Кто их знает, эти магики могут и из

могилы встать, коли почувствуют свежую кровь.

Всех, кто стоял неподалёку от Лиамы и Бертрана резко отскочили куда подальше и старались вообще не смотреть в ту сторону.

Я же молилась, чтобы Кенсингтонский выжил. Вроде его не ранили, тогда почему он свалился без чувств?

Долго рыскали вокруг изрытой поляны эти люди, прошерстили лес, даже неподалёку от моего дуба шастали. Лиам замёл следы, и на моё дерево теперь ничто не указывало.

– Посмотрите вверх, может, сидит на ветке, – крикнул главарь, севший подле заново разведённого костра.

Я же даже дышала через раз, не зная, как быть: уже прошло полтора часа отмеренного времени. Моя спина, и все конечности одеревенели. Я замёрзла и жутко устала, мне хотелось спать, вот просто наплевать на всё и закрыть глаза.

Но я всегда любила жизнь, потому, упрямо стиснув зубы, терпела. Надеюсь ли я на чудо? Безусловно! Мне казалось страшно несправедливым всё происходящее со мной, почему так много испытаний на одну маленькую Одри? Потому буду держаться до конца.

– Жок, никого нет. Может, маг сам её того? И припрятал сокровища?

– Может быть, – пожал плечами главный разбойник, – девка нам не нужна, а вот её побрякушки очень даже.

– Что будем делать? Господин Бертран мёртв, цель потеряна. Предлагаю всё же допросить этого, как его? Лиамы?

– Не смей приближаться к магу, высосет из тебя жизненную энергию, а потом порвёт и нас. Пусть сдохнет от холода! – шикнул на него главарь. – Уходим отсюда. Трупы свалите вон туда. Волки могут нагрянуть с минуты на минуту.

От его слов по моему телу побежали мурашки. Жутко стало до полуобморочного состояния, а когда над бедным пленником занесли нож и проткнули ему шею, я чуть не закричала, вовремя успев прикусить кулак. Ему обещали сохранить жизнь, а поступили подло.

А время между тем безжалостно летело, у меня осталось всего несколько минут, когда магия в артефакте закончится.

Разбойники деловито покидали вещи убитых в телегу к своим сундукам, впрягли лошадь и собрались покинуть место преступления. Моё сердце болело за всех погибших, среди них я не видела Сэмиля. Я надеялась, что старику удалось спрятаться и выжить.

– Может, не будете так спешить? – тёмная высокая фигура скользнула вперёд. Я ни единого звука не услышала – настолько тихо двигался незнакомец.

Вся шайка мигом развернулась к человеку, вышедшему из леса. Высокий, даже выше Кенсингтонского, он поражал своим сумрачным обликом: тёмные волосы до плеч, мощный торс, узкие бёдра, одет во всё чёрное, а длинный плащ, хлопающий на ветру, будто чёрный ворон крыльями, довершал мрачный образ.

– Кто такой будешь? – чуть дал петуха Жок.

– Моё имя тебе ничего не даст, – усмехнулся мужчина, продолжая бесстрашно идти вперёд.

– Убить его! – завизжал главарь убийц, тыча пальцем в странного человека.

Слова слетели с его языка, но никто даже не пошевелился, ибо не могли.

– Разорвать их! – прорычал Ворон, вскидывая руки.

И тут произошло неожиданное: я всё-таки сорвалась с дерева, при этом продолжая крепко держаться за свой драгоценный мешок. Взвизгнула, что есть мочи и крепко зажмурила глаза, готовая встретиться с землёй. Но ожидаемого столкновения не произошло: верёвка, которой был обвязан мешок, натянулась до предела, но выдержала наш общий вес и не оборвалась, потому я зависла в метре от сугроба, покачиваясь из стороны в сторону.

Поднятый мной шум, естественно, привлёк внимание всех присутствующих на поляне людей.

И животных, что появились из леса.

Парочка замерла подо мной – я слышала их утробное рычание, мне даже показалось, что ощутила их зловонное дыхание и они вот-вот вцепятся длинными, острыми зубами мне в ступни.

– Они ваши! – ещё раз спокойно повторил незнакомец, даже через пелену страха, что окутала мой разум, я различила нотки веселья в его суровом баритоне.

Невольно распахнула глаза: подо мой стрелой мелькнули

ужасные тени, никогда ранее не виденных мной животных. Они чем-то напоминали волков, вот только острые костяные наросты по позвоночнику, мощные когтистые лапы, выбивающие снег при каждом прыжке, и торчащие из пасти длинные иглы-клыки говорили, что это не волки вовсе.

Самый крупный чёрный зверь на невероятной скорости, утробно рыча, догнал убегающего Жока и прыгнул ему на спину. Стальные челюсти сомкнулись на шее разбойника, послышался отвратительный хруст ломаемых позвонков...

Я не могла зажмуриться, просто смотрела. Действие артефакта закончилось. Мне не скрыться в ночном лесу – эти твари догонят в один миг. И сожрут, даже не подавятся.

Всё закончилось быстро. В одно мгновение стало так тихо, что было слышно дыхание жутких зверей, отошедших в сторону леса. Удивительно, но они почему-то не стали лакомиться людьми.

– Юная леди, – раздалось снизу, – вам помочь?

– Что-х-р? – просипела я, голос не слушался меня, язык примёрз к нёбу. Руки, скрючившись, не желали отцепляться от тары.

– Говорю, давайте я вам помогу? – насмешливо повторили снизу и, не дожидаясь моего ответа, незнакомец легко обхватил мои бёдра и потянул меня вниз. – Отпустите мешок. Пожалуйста.

Не знаю, как я смогла превозмочь себя, но поступила так, как он попросил.

Меня подхватили крепко и прижали к стальной груди. Я подняла глаза, чтобы встретиться с чёрными глазами спасителя. А спасителя ли?

– Вы кто? – прошептала. На мгновение прикрыла веки, стараясь взять себя в руки: вроде как он не собирается меня убивать, значит, ему что-то нужно. Попробую договориться. Посмотрела в суровое красивое лицо снова и громче, увереннее: – У меня есть деньги. Я отдам столько, сколько скажете, но оставьте меня в живых.

Мужчина промолчал и, не отпуская меня, зашагал к центру поляны. Замер у костра и опустил меня на ноги.

– Позвольте представиться: лорд Ульрих Ликон, – и галантно поклонился.

– Леди Одри Йорк, – автоматически ответила я, зачем-то присев в глубоком реверансе. Будто передо мной как минимум герцогских кровей.

– Присядьте, леди Одри, – вам нужно отогреться.

– Возможно есть выжившие, – не послушала его я, – там мой телохранитель, лорд Лиам Кенсингтонский. Ему нужна помощь.

– Я вас понял, побудьте здесь. Я со всем разберусь.

Через несколько минут он вернулся к костру, подле которого я устроилась, стараясь хоть как-то согреться. Мужчина положил рядом со мной тело Лиама. Я бросилась к магу и, прижав пальцы к его шее, проверила пульс.

– Что вы делаете?

– Хочу убедиться, жив ли он.

– Жив. Но от магического истощения ещё не скоро придёт в себя. Ему бы в место силы, но поблизости нет ни одного.

– Эти разбойники говорили, что Лиам может напитаться их кровью и ожить.

Ульрих не сдержался и громко расхохотался. Отсмеявшись, сказал:

– Маги не пьют кровь. Разве что те, кого вернули из того мира. Но такое могут только феи. А они этого делать не станут. А вообще странно... – и, недоговорив, присел на корточки подле бесчувственного Кенсингтонского, я же оторопело смотрела, как Ульрих распахивает на груди Лиам камзол и потом рубашу. Моему взору предстала страшная картина: ещё толком не заживший косой, рваный шрам от левой ключицы до правого подреберья. Я прижала руку к губам, жалость волной накрыла душу. Это же как он ходил с такой раной?

– Вот и ответ, – хмуро кинул новый знакомый. – Ваш телохранитель ранен, его магоистоник покорён, потому он так быстро выдохся и свалился без чувств. Ему мог бы помочь маг-созидатель, или феи, но и первые, и уж тем более вторые встречаются ещё реже, чем варлаки в простом лесу, – и ласково посмотрел на стаю своих зверей, сейчас расслабленно растянувшихся на белом снегу подле лесной кромки.

– А вы какой маг? – я с трудом отвела взгляд от груди Лиам и требовательно посмотрела на Ульриха, мой

взор был полон надежды.

– Созидатель, – ответил он.

– Помогите Лиаму! Я заплачу!

– Вы всё мерите деньгами? – по-птичьи склонив голову к плечу, спросил он.

– Естественно, у меня больше нет.

– Тут вы ошибаетесь, юная леди, – от его слов противные мурашки ужаса прокатились вдоль по позвоночнику. – Готовы ли вы заключить со мной договор? Я вылечу рану вашего телохранителя, а взамен вы отдадите мне то, что я попрошу.

– И что же это? – опасливо уточнила я, мне хотелось вскочить и бежать куда подальше от этого странного человека, но вместо этого я приблизила лицо максимально к нему, заставив его чуть отклониться. В чёрных омутах его глаз мелькнуло удивление.

– Скажу, когда будет время.

– Знаете, мне надоели недомолвки, тайны, интриги, убийства и расследования! – страх отошёл на задний план, я вскочила на ноги и теперь смотрела на собеседника чуть-чуть, но всё же сверху вниз. – Не нужна нам ваша помощь. Я найду того, кто поможет лорду Кенсингтонскому за золото.

– Ой ли? Но, дело ваше.

– Он очнётся? – мне было тревожно за своего охранника.

– Да, конечно. Завтра, точнее, уже сегодня с первыми лучами солнца.

– Хорошо, – кивнула я облегчённо. Присела рядом с Кен-

сингтонским, поправила одежду на его груди и добивала: – Благодарю вас за спасение. Вы от платы, я так понимаю, не откажетесь?

– Конечно, не откажусь.

– И чего вы хотите? Только говорите предметно! – я скрестила руки перед грудью. В моей душе поднялась такая волна обиды на этот мир, который пытается всё время меня прогнать, что аж кончики пальцев задрожали, ладони сами собой сжались в кулаки. Если он сейчас снова заговорит загадками, я сорвусь!

– С вас приглашение на ужин в ваш родовой замок.

– А-а.... что? – не сразу до меня дошло. Тем временем мужчина встал.

– Ждите от меня гонца, леди Йорк. И счастливого вам пути.

Я смотрела на удаляющегося Ульриха и не знала, как быть: окликнуть и попросить помочь? Или ну его, справлюсь сама?

Решила, что я вполне самостоятельная женщина и мне многое по плечу. Посмотрела на занимающийся рассвет, багрово-алые тона медленно, но верно окрасили небосклон. Где-то читала, что красный восход – это знак предстоящего изменения или начала важных событий. Начало не просто нового дня, а символ возрождения, надежды и возможностей. У меня ничего не было, кроме этой надежды на лучшее. И я буду верить, иначе просто сойду с ума.

Глава 14

Тишина, воцарившаяся после ухода Ульриха, угнетала. Я не знала, за что хвататься: перетащить Лиама к карете и загрузить его внутрь, или оставить так, подле костра, но на холодной земле. Подкинув несколько веток в огонь, встала, задумчиво осмотрелась, при этом стараясь не глядеть в сторону наваленных друг на друга трупов охранников и на отдельно лежащие разорванные зверями тела разбойников.

Послышавшийся со стороны леса тихий треск, напугал до икоты!

– Пс! – из-за куста выглянул всклокоченный Сэмилъ. – Ледюшка, вы как?

– Вроде цела, – просто ответила я, – выходите, в живых остались только я и лорд Кенсингтонский. Ну и вы.

– Уверены, что варлаки ушли?

– Варлаки? Это те зверюги, на волков похожие? Да, ушли.

– Они самые, но то вовсе не волки, это твари из Заворожённого леса. Ишь, как далеко забрели! Их хозяин – могущественный маг, – бормоча негромко под нос, возница всё же выбрался на поляну и, постоянно с опаской оглядываясь, подошёл ко мне. – Вам повезло, ледюшка.

– Как посмотреть, – покачала головой я. – Давайте собираться в дорогу. И нужно похоронить людей.

– На этих, – кивок на бандитов, – я даже смотреть брезгую,

не то что трогать.

– Так нельзя, – покачала головой я. – Наших в одну яму положим, врагов в другую.

– Ох, ледюшка! Уж больно вы добры! – и, сложив пальцы правой руки в щепоть, нарисовал перед собой невидимый круг, после чего поставил точку в центре. – Всевышний храни нас!

– Пить... – раздался голос от костра. Лиам пришёл в себя. Его бледное, измождённое лицо повернулось в сторону ласковых, но холодных лучей солнца, он будто кожей впитывал энергию дневного светила. – Пить, – повторил он бескровными губами. Я тут же метнулась к фляжке и, выдернув пробку, поднесла край сосуда к сухим жаждущим губам.

С каждым глотком краски возвращались на симпатичное лицо мага.

– Спасибо, – утолив мучившую его жажду, выдохнул он и с помощью Сэма сел. Внимательно осмотревшись, изумлённо протянул: – Только не говорите мне, что это всё сделали вы вдвоём?

– Э-э, нет, господин! – ответил Сэмил, суетившийся неподалёку, – пришёл какой-то лесной маг со стаей ручных варлаков, которые и разорвали разбойников.

– Я знаю только двух чародеев, которые обладают даром подчинения зверей. И они оба не из нашего королевства.

– Ульрихом назвался, – пожалала плечами я.

– Ясно, – криво усмехнулся Кенсингтон, – леди Одри, во-

круг вас слишком много всего закручивается. Если это тот самый Ульрих, то вас спас сам король Драгории.

– Я так и думала, что всё это, – повела рукой, стараясь обхватить всё видимое пространство, – подстроено. Этим самым Ульрихом. А вообще, с вас обещанный проясняющий рассказ.

– Я помню, – кивнул мужчина с трудом поднимаясь, я заметила, как он поправил рубаху на груди и застегнул камзол на все пуговицы. – Как покинем это место, и я немного приду в себя, мы поговорим.

Погребение взял на себя маг. Я же перетаскала с помощью Сэма свой бесценный мешок в карету. Возница отправился проверять лошадей, телегу с моими сундуками, собирать, разбросанные тут и там вещи охранников. Через несколько часов мы наконец-то, перекусив жидкой кашей, отправились в путь.

В мою карету благодаря смекалке старика впрягли четвёрку коней, а телегу со скарбом, в свою очередь, привязали к моему экипажу. К сожалению, большинство лошадей разбежались, сил и времени их искать у нас не было, потому довольствовались тем, что осталось.

Сам Кенсингтонский предпочёл забраться в телегу. Растянувшись между моими сундуками, накрывшись пледами, он, кажется, уснул.

Я по обыкновению уселась на свой ларь, в который уже переложила своими сокровища, не став ничего раскладывать

по коробам, только взяла в руки мешочек с фигурками. Вынув их и приоткрыв оконную ставенку, стала внимательно рассматривать.

– Варлак, значит, – проговорила под нос. – А ты тогда кто? – обратилась к тянущей ко мне руки прекрасной полуобнажённой женщине. – Охотничий рог. Неполноценный браслет. Соберём часть пазла?

Подхватив варлака, прицепила его к браслету, затем также пристроила деву, и после рог. Три "кулона" заняли пазы и теперь тихо покачивались в такт движению кареты. И никаких магических шуток в виде вспышек или иного физического проявления. Артефакт не нагрелся, фигурки не засияли, ничего не произошло. Но разбирать назад на "запчасти" получившееся украшение не стала.

Вернув всё в бархатный мешочек, закрыла окно и, свернувшись в своём "меховом" гнёздышке, задумчиво посмотрела прямо перед собой.

Лиам у меня к вам есть вопросы, и сегодня я получу на них так нужные мне ответы. Не успокоюсь, пока вы мне всё подробно не расскажете.

Первую остановку Сэмилль сделал далеко за полдень. Нужно было задать коням овса и напоить, ну и согреть мои камни в костре. А ещё перекусить опостылевшей кашей.

Подсела к магу, когда они с возничим закончили обихаживать лошадей, требовательно на него посмотрев, протянула мешочек.

Молча вскинув тёмные брови, Кенсингтон всё же взял тару и, развязав тесёмки на горловине, вынул браслет с висящими на нём статуэтками.

– Наследие Йорков, – кивнул он, с интересом рассматривая предметы. – Я расскажу вам всё, что знаю сам. Меня просили этого не делать до того, как в вас проснётся магия. И продолжать молчать, если вы не станете колдуньей.

– Почему вы вдруг передумали и нарушаете приказ?

– Потому что вы хороший человек, Одри Йорк. А хорошим людям нужно помогать. Итак, этот артефакт неполон, его вторая часть сложится из вашей крови. Как только в вас проснутся силы, вы должны будете пролить кровь на браслет, после чего надеть его на запястье. Снять его вы не сможете до самой смерти. Эти фигурки – хранители, но лишь одна из них обретёт физическую оболочку. У магов-созидателей, в отличие от разрушителей, есть помощники. Варлак страшный страж, с ним вы будете чувствовать себя полностью защищённой, чаще всего такой зверь возглавляет целую стаю, то есть в вашем подчинении будет несколько зверей. В основном именно варлак является свежеиспечённому создателю. Рог. На моей памяти из ныне живущих светлых магов нет ни одного с горном. Подув в него, вы получите помощь, либо совет, какой-то знак-подсказку, вам попадутся хорошие, полезные люди. Потерявшись в глухом лесу, непременно отыщете путь домой, найдёте клад. Весьма занимательные возможности вместе с ним открываются. И если

бы у меня был выбор между варлаком и рогом, я бы выбрал рог. А вот эта женщина... Лоерея. С момента возникновения первых магов, испивших из могучего источника, Лоерея явилась лишь к одному, точнее, одной волшебнице.

Молодой человек поднял на меня свои красивые серо-голубые глаза, в которых сложно было что-то прочитать:

– У Одри-Мари Йорк.

И, коротко помолчав, продолжил:

– В вашем роду за всё время существования Йорков, было всего лишь три мага-созидателя, а это, увы, очень мало. Все они имели хранителей. Леди Одри-Мари служила Лоерея, лорду Кроптусу Йорку принадлежал горн, лорду Хамивелю подчинялась стая варлаков. Эти статуэтки напитаны кровью ваших предков, никто иной не способен ими владеть. За одним-единственным исключением. Когда вы добровольно отказываетесь от магии и передаёте браслет с хранителями третьему лицу, этот некто должен быть обязательно светлым магом-созидателем. Нужен особый ритуал, который следует проводить в определённый день и час, но тем не менее отдать их чужаку, – кивок на артефакты, – вполне реально. Только, запомните мой совет, не будьте глупышкой, не вздумайте отдать хоть кому-то эти вещицы, тем самым вы прервёте магию в своём роду навсегда.

– И не подумаю, – криво улыбнулась я, убирая своё сокровище назад в бархатный мешочек.

– Даже если сотням, тысячам людей будет угрожать

смерть?

Я растерянно смолкла.

– При любом раскладе не соглашайтесь на подобную сделку, – резко сжав мне руку, мужчина пронзительно заглянул мне в глаза.

– И что же делает Лоерея? – уточнила я, аккуратно высвобождая ладонь из стальных пальцев-тисков Лиам. Перевела взор на шустрого Сэмиля – старик уже готовил кашу в этот раз с кусочками мяса и плоской жёлтого масла.

– Я не знаю точно, – пожал плечами Лиам. – Говорят, может влюбить в себя кого угодно, заставить умереть в тоске по ней, свести с ума, сравить между собой два королевства, наслать страшную болезнь на целый город.

От его слов меня покорило. Не хотела бы я такую хранительницу. Зачем мне кого-то убивать? Мучить?

– А ещё она летает, – добавил Кенсингтон, – то есть может переместить вас куда угодно по воздуху.

– Я думала, колдуны пользуются артефактами перемещения, – на ходу сочинила название я.

Лиам странно на меня покосился и покачал головой:

– Нет. Таких возможностей у нас нет, как и крыльев.

– Почему вы наняли дополнительную охрану теперь понятно – у вас рана на груди и вы неполноценный телохранитель. И ещё вам нужна помощь фей, или моя, если я стану колдуньей, чтобы исцелить магоисточник.

– Смена темы уж больно резкая, – удивился маг, словно

не услышав всё, что я сказала.

Я молча пожала плечами.

Тут Сэм подал нам миски с поздним обедом, и мы принялись за еду, споро работая ложками. Как же я проголодалась! Обжигая язык, спешила проглотить побольше. Когда сытость благодатным теплом разлилась по телу, Лиам заговорил:

– Я участвовал в последнем противостоянии Аскалы с Нагорой, получил магическое ранение, почти стоившее мне жизни, но смог выкарабкаться и даже могу колдовать, но даётся мне всё это, сами понимаете... Каждое применение силы разрушает и без того покорёженный источник. Надежда на вас, но если не выгорит, то на фей в Заворожённом лесу. Я готов рискнуть всем, чтобы вернуть часть себя. Вы даже не представляете, каково это быть столь беспомощным...

Глава 15

Привычно укутавшись с головой в шубы Николетты, я сидела и размышляла.

Итак, Кенсингтон скрыл ото всех своё ранение.

Сам вызвался меня сопровождать, а чтобы обезопасить себя нанял дополнительную охрану.

На меня в тот момент магу было плевать, кто я ему? Чужачка, да, возможно, у которой проснутся способности, так нужные ему. Но это далеко не факт. А вот феи в Заворожённом лесу реальны и могущественны. Кстати, на местном языке фея звучала фиеррия, очень красиво.

То есть Лиам, так или иначе, направлялся в колдовской лес, заведомо он озаботился более-менее правдоподобной причиной – сопровождение наследницы Йорков в родные края. Говорить, что его магоисточник покорёжен не стал. Почему? Стыдно признаться в каком-то промахе? Отчего нет? Выглядеть в глазах друзей или даже родни кем-то, кого уложил на лопатки враг – крепко бьёт по самолюбию.

Приятно удивил тот факт, что основатели моего рода оказались интересными людьми, могущественными чародеями.

Также Лиам рассказал, какие вообще бывают колдуны.

Светлые маги-созидатели.

Тёмные маги-разрушители.

Но это лишь условно, и те и другие могли убивать.

Первые в основном использовали силу Хранителей, но и сами кое-что умели, а именно: врачевать, исцелять самые страшные раны, буквально возвращать с того света, если, конечно, одна нога всё ещё в царстве живых. У них из рук лился белый свет. Потому, наверное, приставка "светлые".

Вторые применяли свою собственную энергию, что-то сродни магов-земли и воздуха из фэнтези книжек моего мира. А ещё именно они создавали артефакты. И им больше шло слово "созидание", поскольку артефакторы творили нечто необыкновенное. Их руки испускали тёмно-серую ману, потому и "тёмные".

Кто был сильнее созидатели или разрушители? Сложный вопрос, но, скорее всего, они были равны. Тут у кого больше мастерства, опыта, таланта в конце концов.

Дальше больше: Ульрих. Король Драгории. Сам организовал покушение, сам меня и спас. Весь такой благородный. И потребовал плату за то, что вызволил меня из лап разбойников. Он не озвучил, что именно хочет. Но не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять – ему необходим мой браслет. Фигушки ему, а не наследие Йорков. На обед припрётся, как пить дать. И начнётся прощупывание почвы. А в гости зайвится в самое ближайшее время.

Вероятно, этот Ульрих идёт параллельно нам, охраняя так нужную ему Одри Йорк и её артефакт. А, может, снова задумал, что плохое, чтобы "спасти"?

Мысли метнулись к королю и его советнику: что Карл Тре-

тий, что Уильям Кэмпбелл – оба одного поля ягоды, те ещё интриганы, думающие лишь о себе и своей выгоде. В общем, мерзавцы, каких поискать. Об Аманиде вообще молчу.

Мне нельзя никому верить, рассчитывать могу только на себя.

А тем временем наш транспорт катил и катил по заснеженному тракту. Зима тут была неласковая, солнце выглядывало редко, ветер то стихал, то гневно бунтовал. Мы всё так же старались останавливаться на ночлег в деревушках. Иногда приходилось разбивать лагерь на поляне подле леса.

С Лиамом я мало разговаривала, мужчина в основном был мрачен и сосредоточен, часто подолгу замирал у лесной кромки, вслушиваясь во что-то ему одному ведомое.

– Он следит за нами? – как-то спросила я.

– Кто? – он не сразу понял о чём я. – А, вы про Ульриха? Да, вполне возможно. Первые дни, когда мы отъехали от той злополучной поляны, я ощущал назойливое внимание. Сейчас оно практически исчезло.

– Это же хорошо?

– Да, наверное, – пожал широкими плечами маг.

– А как вы собираетесь уговорить фей вам помочь? – продолжила расспросы я, пока Сэмиля не было рядом.

– Нужно одну из них заманить в ловушку, – поморщившись, неохотно ответил Лиам, – за свободу фея выполнит любое желание.

– Это мерзко, – нахмурилась я.

– Иначе не выйдет, заявиться к ним и попытаться попросить невозможно! Они просто убьют, даже рот открыть не успею. А вот как их поймать варианты есть. Тоже смертельно опасно, но шансов остаться в живых больше.

– Вы можете подождать, пока у меня очнётся сила?

– Могу.

– Тогда давайте не будем спешить с пленением магических существ. Сделаем ставку на меня.

– Я на то и рассчитываю, – криво усмехнулся Кенсингтон, – уж простите за откровенность.

– Во все времена в любых мирах один разумный стремится воспользоваться другим, – буркнула я в ответ, на что получили полный недоумения взгляд серо-голубых глаз собеседника. – Мысли вслух, не обращайтесь внимания. Только и за мою помощь придётся заплатить.

– И чем же? – скептически вскинул брови колдун.

– Научите меня магии.

– Да, основы я вам дам, даже не сомневайтесь. Но это ведь не всё?

– И не шпионьте за мной. То есть всё, что вы услышите и узнаете на землях Йорков, пусть останется при вас. Ни Его Величество, ни герцог Кемпбелл, ни кто либо ещё не должны знать о моих делах.

– Думаете, они отдали приказ приглядывать за вами и докладывать?

– Уверена.

На красивых чётко очерченных губах Лиама проступила улыбка.

– Иногда мне кажется, что вы знаете куда больше, чем это возможно в ваши годы.

Я, как можно расслабленнее, пожала плечами и не отвела глаз.

– В любом случае я не собирался доносить дядюшке Уильяму, – добавил он, беззлобно фыркнув, – хотя подобный приказ: следить и докладывать, Кемпбелл отдал.

– Так советник – ваш родственник?

– Да, он брат моей матери, – хмуро кивнул Кенсингтон.

– Какой у меня родовитый телохранитель, – не сдержала ухмылку я.

– Что есть, тому и рады, – отзеркалил он мне.

Дорога тянулась и тянулась, дни складывались в недели. Я стала, как зомби, что-то делала, иногда говорила с Сэми-лем, изредка с Лиамом, ела опостылевшую кашу. В деревнях чуточку ненадолго оживала: слушала разговоры селян, ела их нехитрую еду в виде похлёбок или пирогов, наслаждалась вкусным козьим сыром. В эти короткие моменты ко мне будто возвращались краски жизни. А потом снова тракт и набившая оскомину тряска в мрачном экипаже.

Даже ни одного нападения не было. А благодаря впряжённой в карету четвёрке лошадей наше путешествие значительно ускорилось.

Но всё когда-нибудь кончается, вот и моё странствие по-

дошло к логическому завершению.

– Ледюшка, завтра ближе к вечеру мы окажемся на землях Йорков, – оповестил меня дедушка Сэм. – Волнуетесь, а? Родные края.

– Да, – кивнула я, но не потому, что соскучилась, а потому, что страшилась будущего.

Очередная остановка на ночлег в этот раз в поле подле жиденького лесочка и последний рывок.

Интерлюдия

Ульрих приказал своим варлакам проводить Одри и её охранника с возниким вплоть до земель Йорков, дабы оградить их от иных лихих людишек, жаждущих заполучить сокровища Николетты.

Короля не отпускала мысль, что он слишком легко отпустил девушку. При общении с ней не стал настаивать на своём, давить. Его план по "спасению", увы, не сработал: Одри нисколько не впечатлилась. В ней не было и капли того чувства, что называется благодарностью. Героический поступок Ульриха был воспринят как нечто обыденное.

Девчонка держалась гордо и независимо, говорила с ним, как с равным, даже отсутствие компаньонки и медяки в кошельке не сломили её дух.

В тёплых янтарных глазах юной леди он видел недюжинный ум и несвойственную столь малому возрасту проникаемость.

Одри Йорк вопреки всему оказалась другой, и она была полна магии. Будучи рядом с ней он отчётливо это почувствовал. Осталось совсем чуть-чуть и сила, спрятанная в ней, прорвётся наружу. И в этот момент он должен быть рядом. А не этот щенок Кенсингтонский.

Отныне Ульриху нужен не только браслет и земли Йорков, теперь он хотел заполучить и саму Одри.

Глава 16

– Первое, что сделаю, закажу мастерам сани, – пробурчала я, подскочив на очередном ухабе. Тело за столь долгое путешествие привыкло к неудобствам, но вот душа... Нет уж, больше так страдать я не намерена.

Распахнув заслонку, нетерпеливо выглянула в оконный проём: мы катили по обледенелой дороге в сторону города, достаточно крупного. Меня пугала местность: каменистая, с крутыми подъёмами и спусками.

А ещё лес... Он, как сине-зелёный океан, раскинулся за Друидором. Я даже забыла дышать, настолько впечатлилась увиденным. Самая настоящая тайга, что внушает трепет, священный ужас.

Заворожённый лес, казалось, застыл во времени. Мне даже на мгновение почудилось, что я слышу его тяжёлое дыхание. Будто он хранит в себе множество древних никем ещё не разгаданных тайн. Макушки исполинских деревьев, стволы которых были укрыты густым слоем снега, словно пики воинов, стремились пронзить серое небо. Но даже белый покров не мог разогнать мрак, что царил под широкими лапами елей. А ветви сосен и могучих дубов, сплетаясь в вышине, создавали непроницаемый свод, как щит от любой непогоды и гнева богов.

И это всё не просто скопление деревьев. Это был мир, где

дыхание природы сливалось с дыханием веков, где каждый камень, каждый пенёк священны.

Даже на таком расстоянии я чувствовала силу от Заворожённого леса исходящую. Особая аура, предостерегающая, волнующая, а ещё... Во мне стремительно пробуждалось любопытство. Страсть, как захотелось пройтись по неприметным тропинкам, приподнять завесу загадочности, узнать, что скрывается в недрах этого, без сомнения, необыкновенного места.

По пути в Друидор проехали мимо парочки деревушек, так же как и предыдущие селения, эти были окружены неровным частоколом. Лиам пояснил, что это основная защита от волков, лютующих в зимнее время. Для варлаков же это вовсе не преграда, но подобные существа редко покидали магический лес.

– Не город, крепость, – оценила я и высокий каменный забор, огибавший город, и ров с перекидным мостом, который пока не был поднят.

Сэмилъ уверенно правил каретой и вот колёса экипажа гулко прогрохотали по деревянному настилу в сторону вышедшего нам навстречу охранника. Мужчина был высокий, широкоплечий с густой бородой-лопатой, что скрывала половину лица. Воин был одет в кожаные доспехи, с накинутым на плечи, подбитым мехом, плащом, на ногах... унты? Точно они!

– Тпру-у! – услышала я голос возничего, лошади, негром-

ко заржав, замедлили ход и вскорости вовсе остановились.

– Кто? – прогудел привратник.

– Доброго вечера! Домой вернулась леди Одри Йорк, наследница земель! – несколько пафосно воскликнул старик Сэм.

– Да неужели? – скептически хмыкнул стражник.

– У лорда-мага грамотка есть. Чего вы такой подозрительный? Я правду говорю.

Я, не став слушать их перепалку, толкнула дверцу, и вывалилась наружу, чуть не сбив с ног Лиама, как раз проходившего мимо.

– Прошу прощения! – улыбнулась я, отлипнув от замершего в недоумении телохранителя.

Как же хорошо! Разогнуть ноющую спину, пройти и снять напряжение, скопившееся в ногах. С самого утра, как тронулись в путь, так сделали только пару коротких остановок, чтобы справить нужду. После чего снова дорога, бесконечная ухабистая колея. Мы спешили, а всё потому, что Лиаму хотелось добраться до места как можно быстрее.

– Добрый вечер! – прошла вперёд, обогнула карету и лошадей, посмотрела на молчаливого привратника. Мужчина был около двух метров ростом, я рядом с ним почувствовала себя беззащитной Моськой. Подошедший ко мне Лиам, хоть и был высоким, тоже терялся на фоне этого со всех сторон широкого человека.

– Леди Одри?.. – прищурившись, взгляделся в меня вели-

кан. – Точно! Наша маленькая леди! – и подскочил ко мне, я шарахнулась назад, наткнувшись спиной на своего телохранителя, а привратник всего-то и хотел – просто низко поклониться. – Мы уж и не чаяли вас увидеть! Эй! – крикнул он, задрав голову, – пошли Рэнни в замок, пускай всем скажет, что госпожа приехала!

– Как вы? – спросил он, снова обращая своё внимание на меня.

Я быстро взяла себя в руки и, робко улыбнувшись, ответила:

– Дорога длинная и сложная.

– Это да-а, от столицы путь неблизкий, – покивал незнакомец. – Забирайтесь назад в карету, не-то замёрзнете. Я уже послал человека вперёд, он предупредит ваших домашних, чтобы готовились встречать хозяйку.

– А как вас зовут? – спросила я, потупив взор.

– Не помните? А ведь всего-то ничего прошло, как вы уехали с Её Светлостью, – удивился охранник. – Ховардом меня кличут.

– Упала, сильно ударилась затылком, потому многое и забывала, – и, как всегда, сказала правду. Почти.

Мужчина покачал головой, в чёрных глазах проступила жалость.

– Надеюсь, не толкнул кто? Не то поеду и шею ему сверну, – и сжал кулак так, что я слышала хруст суставов.

– Не знаю кто, но толкнули, – и снова честно ответила я.

– Ясно. Ну, коли сюда заявятся ваши недоброжелатели, – и почему-то посмотрел мне за плечо на стоявшего позади меня Кенсингтонского, – мы его встретим так, что костей не соберёт. А матушка ваша где? В карете?

– Она умерла, – ответила я и сразу же заметила, как потемнело открытое лицо Ховарда.

– И как же это случилось?

– То длинная история. Расскажу потом.

– Хорошо. Вы надолго к нам?

– Надеюсь, навсегда, – улыбнулась я и получила добрую улыбку в ответ. Прежде чем вернуться в карету, посмотрела на высокие, мощные стены, сложенные из тёмно-серого грубо обтёсанного камня. Они внушали трепет своей монументальностью. Оказавшись в своей коробке, задумчиво потёрла виски. Я была несколько растеряна: этот человек явно хорошо относился к Одри и её матери, готов защищать меня ото всего мира, это чувствовалось не только в его словах, но и в языке тела, поведение Ховарда было вовсе не наигранно. И этот великан точно не простой страж.

Мы проехали под широкой аркой и очутились на небольшой площади.

Друидор. Красивое неоднозначное название.

Оконную створку я даже и не подумала прикрыть, чтобы насладиться зрелищем собственных владений. О, как звучит! Никогда в прошлой жизни и помыслить не смогла бы о чём-то подобном, а тут вон как повернулось. Только всё это

"богатство" сильно отдавало подставой.

Мощённые камнем улочки, змейкой вились, то полого вверх, то столь же мягко вниз. Мир давно опутала вечерняя пора, но горожане всё равно в достаточном количестве сновали туда-сюда, при виде нас они замирали на месте и провожали блестящими любопытством глазами. Я обратила внимание на их одежду, вроде добротная, не лохмотья, но в сгустившихся сумерках разглядеть детали никак не удавалось. Удивило неплохое в целом освещение: под козырьками некоторых домов висели металлические масляные лампы, мерцавшие уютным жёлтым светом. А вдоль дороги на приличном расстоянии друг от друга были установлены высокие столбы с крепежами для факелов, пока не горящих.

Приземистые двухэтажные здания, сложенные из камня, очаровывали аккуратностью.

Откинувшись на спинку лавки, задумалась. Как сложится моя жизнь здесь? Что я смогу дать этим людям?

Резиденция герцогов Йорков находилась в центре Друидора на вершине холма. Почему-то я думала, что замок будет намного больше того, что предстало моему взору. Вовсе не мрачное строение было небольшим по местным меркам, всего в три этажа с окнами-бойницами, с двумя красивыми остроконечными башенками в разных концах здания.

Мой новый дом был огорожен каменной высокой оградой. На въезде нас снова ждал привратник, пропустивший мою карету и телегу со скарбом без лишних вопросов. А ещё он

широко, искренне улыбался.

– Ледюшка, – поклонился воин, когда экипаж проезжала мимо него, – как же ж мы вам рады!

Глава 17

Мы въехали через арку ворот, колёса прогрохотали по неровной брусчатке и вот через открытое окно я наконец-то смогла полностью осмотреть внутренний двор: количество людей, снующих туда-сюда, впечатляло, я успела сосчитать не меньше дюжины, кто-то нёс корзины с бельём, кто-то толкал тачки, гружённые то ли камнем, то ли навозом... пригнулась и сморщилась, точно он. Также удивили и гуляющие домашние животные. Несколько юрких мальчишек пытались загнать их за угол замка, куда-то в заднюю часть обширного двора.

Мужчины были одеты в добротные телогрейки, женщины в короткие шубейки мехом внутрь, на ногах у всех унты, головы украшали какие-то вязаные шапки, иногда меховые.

Справа от замка заметила два строения прямоугольной формы, с узкими оконцами по периметру, скорее всего, какие-то хозяйственные постройки.

На наш странный "караван", где телега шла в сцепке с каретой, обратил внимание каждый работник, непременно замирая и глядя нам вслед.

Нас встречали. У широкой подъездной лестницы, по бокам которой стояли столбы с горящими факелами, замерли двое. Женщина и высокий мужчина, при приближении оказавшийся стариком. Дама средних лет невысокого роста

плотного сложения куталась в нагольную шубку, цепким карим взором она внимательно следила за тем, как я выбираюсь из нутра кареты. Рядом с ней, тяжело опираясь на чёрного цвета трость, замер старик. Голова его не была покрыта, белоснежные волосы трепал порывистый ветер, осколки глаз-ледышек оценивающе смерили весь мой невеликий росточек. Чеканные черты лица незнакомца, острый загнутый книзу нос, столь же заострённый подбородок без намёка на щетину, даже скулы будто стремились прорвать тонкую морщинистую пергаменту кожу. Он мне понравился несмотря на коршуноподобную, несколько отталкивающую, внешность. Видно, у человека непростой характер.

– Ледюшка, снова вы раньше времени выскочили? – это Сэмил, спешивший в сторону кареты, – неуместно вам так поступать.

– Ничего, дядюшка Сэм, чай не безрукая, дверь открыть и сама могу. Добрый вечер! – переключилась я на замершую ледяными изваяниями парочку, они явно чего-то от меня ждали. Я вопросительно изогнула брови.

– Ох, простите, леди Одри! Вечер добрый! – ожила женщина. Оба тут же поклонились, – засмотрелась на вас. Вы так похожи на своего папу, Его светлость Даниэля, вот я и забылась. Меня Гретой кличут, ваша экономка. А это Имарк Стоун, глава замкового гарнизона.

– Вечер, леди Йорк! – шаркнул ногой старик. – Добро пожаловать домой! – голос Имарка оказался сильным, чуть ба-

совитым, что вовсе не вязалось с его внешностью.

– Я вас не помню, – честно "призналась" я и в двух словах рассказала о падении и ушибленной голове. Выражения лиц новых знакомых смягчились, они понятливо кивнули, а Гретта, приглашающе поведя рукой, молвила:

– Прошу в дом, всё уже готово и комната, и ужин.

– А...

– О ваших спутниках позаботятся.

Я обернулась на стоявшего чуть в отдалении внешне равнодушного ко всему происходящему Лиаму и всё же решила представить этих людей друг другу:

– Лорд-маг Лиам Кенсингтон, домоправительница Гретта и глава замковой стражи Имарк Стоун.

В глазах экономки и старика полыхнуло ничем не прикрытое облегчение, они весьма уважительно поклонились моему телохранителю.

– Рады знакомству, лорд-маг. Вас нам очень не хватало! О вашем коне позаботятся, доверьтесь Рэнни, животные любят его и послушны его рукам.

Лиам просто склонил голову.

Мы поднялись по каменной лестнице к входной двустворчатой даже на вид тяжёлой двери. Но Имарк спокойно без внешних усилий её распахнул. Я вошла в дом первой, за мной пристроился молчаливый Лиам.

Сделав несколько шагов по инерции, замерла, с любопытством осматриваясь. Грубые каменные тёмно-серые стены

покрывали гобелены с уже поблёкшими, но интереснейшими иллюстрациями. Холл был просторным и практически без мебели, лишь у большого горящего камина стоял деревянный стол, окружённый массивными стульями с высокими спинками. Пол устилал толстый слой сухой травы, а перед очагом лежала шкура какого-то зверя. По стенам чадили факелы, окна-бойницы ничто не прикрывало, потому по помещению гулял свежий ветерок, отчасти облегчавший дыхание. В целом тут было тепло, уж всяко теплее, чем в той же коробке, называемой здесь каретой.

Справа и слева, практически напротив друг друга, было две двери.

– Вон там, – Грета ткнула пальцем в левую сторону, – комнаты для слуг и кухня. Там, – взмах рукой направо, – лестница.

Интересно. Никогда раньше не встречала подобного, чтобы главная лестница скрывалась за дверью.

– Тут обычно скупают хозяева, – показала на стол. Мои брови снова приподнялись. Непривычно.

– Леди Николетта предпочитала трапезничать в своих покоях. Она так и не смогла привыкнуть к порядкам, заведённым в замке, – прогудел Имарк.

– Раз уж вы всё запомнили, позвольте показать вам дом завтра поутру? – вежливо предложила домоправительница.

– Буду признательна, – кивнула я.

Мы пересекли холл и вошли в правую дверь, лестница

действительно оказалась сразу же за ней. Очутившись на втором этаже, экономка поманила меня за собой, а вот Стоун позвал Лиам и они продолжили подъём на третий этаж.

Я шла по скудно освещённому коридору с голым полом и стенами всё дальше. За весь путь справа и слева мне встретились всего в сумме шесть дверей.

— Это комнаты для домочадцев, сейчас они пусты, но там царит идеальный порядок, вы не подумайте, ледюшка, я не потерплю пыль в стенах этого замка. Ваша опочивальня, где вы провели всё своё детство, находится под левой башенкой.

Она рассказывала и вела меня дальше, пока мы не свернули за угол и не упёрлись в ещё одну дверь, а за ней снова лесенка, только винтовая и гораздо *уже* первой. Один высоко горящий факел, закопчённый каменный потолок, мрачненько. И очень холодно, хотя тут окон не было.

Мы преодолели крутой подъём и упёрлись в деревянную дверь. Экономка толкнула створку и посторонилась, давая мне возможность пройти первой. Второго приглашения ждать не стала, шагнула внутрь.

Что же. Я влюбилась в свою комнату с первого взгляда. Она была небольшой и располагалась в одной из башенок, получается, стены радовали округлостью, тепла от аккуратно сложенного камина хватало, чтобы обогреть всё помещение. На полу лежал плетёный толстый ковер. Стол напротив очага, два стула подле, кровать у противоположной камину стены, рядом с ложем большой сундук, на нём бронзовый

шандал на три свечи.

– Помещение для справления нужды, – неподалёку от входа оказалась ещё одна дверь, которая вела в уборную. Я с интересом туда заглянула. Большая лохань, тазик и кувшин подле. И... дырка в полу, сейчас прикрытая деревянной крышкой с ручкой по центру.

Ясно. Скворечник – всё вылетает наружу, надеюсь, только не на головы мимо идущих людей.

– Всё отправляется в ров за стены замка, – прочитав недовольство, явно проступившее на моём лице, пояснила женщина, губы её дрогнули в улыбке. – Но есть и горшок, – кивок на сей предмет, скромно притулившийся в углу, – ежели не захотите морозиться под порывами зимнего ветра.

– Да, так будет лучше, – от возникшей в моей голове картины: как я зависаю в раскоряку над землёй, едва удержалась от хохота.

Вернувшись в основную комнату, прямиком направилась к тяжёлому, высокому шкафу, на открытых полках которого красовались фолианты, их было немного, в тёмных кожаных переплётах, с потёртыми краями и обтрепавшимися уголками. Несколько свитков, перевязанных простой бечевой.

– Я позволила себе перенести редкие книги вашего отца и некоторые свитки сюда. А ещё. Никто, кроме меня, Имарка и Ховарда не ведаёт о тайном ходе. Вы тоже о нём знали, но раз уж... – она недоговорила, вместо этого подошла к шкафу и добавила, – ледюшка, помогите.

Вдвоём, обливаясь потом, мы отодвинули от стены тяжёлую мебель, тем самым образовалась щель, в которую могла протиснуться только такая худосочная девушка, как я.

– Идите, – подбодрила меня домоправительница.

И я, сдавливаемая шкафом и стеной, протиснулась вперёд и дальше, пока не оказалась у небольшого лаза, из нутра которого на меня зловеще глянула тьма и повеяло прохладой. Присев на корточки, высунула голову наружу, холодное дыхание ночи тут же лизнуло кожу лица и рук. Прищурившись, различила лестницу, идущую вверх и куда-то вниз. Осторожно скользнула на ступеньку.

– Завтра при свете дня, прогуляетесь, поглядите, что там, да как, – услышала я приглушённый толщиной стен голос Греты.

Было страшно любопытно исследовать тут всё, но женщина была права.

– Если замок возьмут враги, я смогу уйти незамеченной, – оказавшись в тепле комнаты, вслух поделилась своими мыслями.

– Всё верно, – кивнула Грета, после чего помогла мне вернуть монструозный шкаф на место. – Ужин вам сейчас принесёт Агнесса, я приставила её к вам в качестве личной служанки.

– Спасибо. А ещё мне бы искупаться после долгой дороги, – вежливо попросила я.

– Воду уже греют. Мужики натаскают. Я пойду, пожалуй.

Располагайтесь, отдыхайте. Ваши сундуки скоро принесут. И ещё, – вдруг добавила она, уже взявшись за дверную ручку, – мы все очень рады, что истинная хозяйка вернулась.

Глава 18

Впервые с момента попадания в новый мир я выпалась. По-настоящему. Словно моя душа вернулась домой. Станные ощущения.

Вчера перед сном я как следует помылась в горячей воде, долго наслаждаться купанием не смогла, всё же в ванной комнате было куда прохладнее, нежели в основной части моих "апартаментов". Затем, завернувшись в тёплый халат Николетты, устроилась в кресле перед камином, а шустрая Агнесса, приставленная ко мне заботливой экономкой, вооружившись деревянным гребнем мягко расчёсывала мои спутанные влажные волосы.

– Какие они у вас жёсткие, – в голосе девушки слышались весёлые нотки.

– Угу, – вяло кивнула я медленно, но верно уплывая в царство сна.

– Сейчас-сейчас, ещё немного, – поняв моё состояние, зашебетала служанка.

Как добралась до кровати, слабо помню, но проснулась заботливо укутанная в тёплый плед, поверх которого лежала внушительных размеров шкура. Тёмно-серая шерсть загадочно мерцала в солнечном свете, что пробивался через узкую щёлку между ставнями. Не удержавшись, провела рукой по шелковистым волоскам, смяла край, удивившись мяг-

кости – отменная выделка и никакого постороннего запаха! В комнате было два небольших окна, сейчас плотно прикрытые деревянными заслонками. И три бойницы практически под самым потолком, каждое из них было затянуто какой-то странной на вид желтоватой штуковиной, которая всё же пропускала свет.

Мне вдруг отчаянно захотелось распахнуть окно и вдохнуть ледяного воздуха.

Откинув всё в сторону, села, свесив ноги с края кровати. И тут же поёжилась – очаг давно погас, и в помещении стало ощутимо прохладнее.

Надев унты, стоявшие неподалёку от ложа, стащила с кровати шкуру и набросила её на плечи.

Откинув крючок, потянула створку на себя, тут же в лицо ударил ледяной порыв ветра. Кожа рук мгновенно покрылась мурашками, но я, туже сцепив углы мехового импровизированного плаща на груди, всё равно высунула голову наружу.

– Привет, мир! – выдохнула и прикрыла веки, глубже вдыхая аромат свободы.

Рассветные солнечные лучи окрасили горизонт в нежные розово-золотистые тона, плотная серая завеса облаков куда-то исчезла и я впервые за очень долгое время смотрела на голубое ясное небо. С одной стороны стеной стоял тёмно-зелёный, с синими переливами Заворожённый лес, с другой – виднелась малая часть Друидора, со своими аккуратными зданиями, кривыми улочками, а дальше за высокой камен-

ной оградой, взор цепляло чистое поле с деревушками, над кажущимися с такого расстояния игрушечными домиками вился сизый дымок – люди топили печи. Чудесная картина, умиротворяющая.

И я хозяйка всего этого. От груза ответственности хотелось сторбиться, но, даже будучи наедине с собой, я не имела права давать волю страхам, проявить слабость.

Я справлюсь. Я должна.

Выдохнув, снова посмотрела вниз, где во внутреннем дворе замка уже вовсю сновали люди, многие из них улыбались, и непременно что-то несли в корзинах, толкали тачки, подле большой конюшни вчерашний малец Рэнни в компании нескольких друзей седлала коней. Неподалёку от них расположился расчищенный пятачок, на котором разминались стражники: разбившись по парам, отрабатывали удары. В руках они держали увесистые деревянные мечи. Между воинами, тяжело припадая на одну ногу, вышагивал старик Имарк.

– Как ты держишь свой клинок? Я разве так учил? – грозный рык начальника гарнизона разнёсся далеко окрест, тут же, глазом моргнуть не успела, чёрная трость треснула по руке молодого воина, да так, что импровизированный меч выскользнул из ослабевших пальцев бедолаги и с шумом упал на обледенелую почву. Ещё парочка молниеносных взмахов чёрной палкой и вот парень катается по земле, прикрывая голову.

– Нифигасе, – выдохнула я, по-другому посмотрев на

Имарка. Вроде старик стариком, едва ходит, а вон оно что. Не зря он тут главный.

Будто что-то услышав, Имарк резко вскинул непокрытую седовласую голову и пронзительно на меня посмотрел. Не знаю, зачем я это сделала: подняла руку и легко приветственно ему махнула. Кустистые брови старика изумлённо подскочили к самым корням волос.

– Ледюшка! – раздалось позади, и я резко оглянулась, – вы что? Так и заболеть недолга! – в комнату стремительно влетела Агнесса, в руках она держала тяжёлый поднос. Быстро поставив его на стол, подошла ко мне и, мягко потянув прочь от окна, захлопнула створку, после чего назидательно добавила: – Ветра у нас обманчивые, простудиться можно до смерти. Я вам завтрак принесла, всё горячее, вкусное.

– Я думала спуститься в общую залу и там поесть, – ответила я, усаживаясь за стол. Под чистой холщовой тряпичей нашлась глубокая чашка с кашей, с плавающими в ней кусочками разваренного мяса. Рядом положили крупный кусок серого хлеба, а большая кружка была наполовину полна ароматным взваром. Негусто, если учесть, что я госпожа. Не представляю, как тогда питаются все остальные?

Агнесса тем временем возилась с камином: выгребла накопившуюся золу в какой-то старый таз, а после занялась дровами. Вынула их из большой корзины и шустро сложила внутри очага. Подхватив кресало, резко чиркнула по кремнию, высекая сноп искр, которые, словно голодный рой ог-

ненных пчёл, набросились на комок ветоши. Не прошло десятка минут, как жадное пламя с удовольствием вгрызлось в сухие дрова.

– Вы уверены, что хотите трапезничать внизу? Долго туда идти, ваша матушка не любила там есть.

– Уверена, ходить полезно для здоровья, – усмехнулась я, глядя на задумчивое и несколько удивлённое личико помощницы.

Агнессе было, наверное, чуть больше семнадцати, с тяжёлым низом, с широкими покатыми бёдрами, но при этом с очень узкими плечами и маленькой грудью, такой тип фигуры, кажется, называется "груша". Подвижное лицо украшали бледные веснушки, щедро рассыпанные по переносице и скулам, из-под плотного чепчика выбивались тугие кудри рыжих волос, в больших зелёных глаза плескалось любопытство. Забавный курносый нос и острый упрямый подбородок выдавали непростой характер. Весьма привлекательная девушка.

– Я тогда скажу Грете, что вы будете обедать со всеми.

– Всеми?

– А как же. Сэр Имарк со своим сыном Ховардом, наш новый маг, лорд Кенсингтон, раббат Норадис и теперь вы. Самые важные люди ваших земель, ледюшка.

– Спасибо за пояснения, – кивнула я, Агнесса вдруг зарделась, сделала неуклюжий книксен и смущённо возразила:

– Не стоит благодарностей, леди Одри. Грета сказала, что

вам память отшибло. Буду рада помочь быстрее всё вспомнить.

– Есть что-то ещё, – я требовательно глянула в её изумрудные прозрачные глаза.

– Мы раньше дружили, – помявшись пару секунд, всё же ответила она, – играли вдвоём, у нас даже были одинаковые куклы, которые вырезал сам мастер Роб.

– Вот как, – задумчиво протянула я. – Увы, я ничего не помню из своего детства. Но буду рада, если у нас сложатся дружеские, доверительные отношения.

Симпатичное личико собеседницы просияло:

– Да-да, я буду рядом, подскажу, ежели чего. Помочь вам переодеться? Могу заплести вам красивую косу.

– А давай, – кивнула я.

Сев на стул, упёрлась взором на сундуки, которые вчера сюда принесли и поставили вдоль одной пустующей стены, сложив их друг на друга.

– А кто такой Роб?

– Самый лучший плотник в Друидоре! – несколько пафосно ответила помощница.

– Это хорошо. Проводишь меня к нему? Есть мысль, как избавиться от нагромождения ларей в моей комнате.

– Да, конечно. Сегодня?

– Нет, – мотнула головой, – но в ближайшее время. Для начала я хочу осмотреть замок, внутренний двор, пройтись по городу, взглянуть на жителей. Понять, чем они дышат.

– Приказать, чтобы подготовили карету?

– О нет, я пойду на своих двоих. Не хочу, чтобы кто-то догадался, кто я. Мне нужно послушать, о чём беседуют люди, что их тревожит.

Начну с простого. Затем перейду к делам посложнее – необходимо узнать, кто заведует деньгами, проверить приходные и расходные книги за последний год. Тоска-а...

– День такой погожий, давно солнце нас не баловало своим теплом, всё тучи, да метель, – ворковала Агнесс, заплетая мои волосы в тугую косу.

Закончив с туалетом, отпустила служанку со словами:

– Я хочу побыть одна, проследи, чтобы меня никто не беспокоил.

– Хорошо, госпожа, – кивнула девушка и тихо вышла за дверь.

Закрывшись изнутри, подошла к шкафу: что же, изучим тайный ход авось, что интересного узнаю?

Это было непросто, чтобы сдвинуть такую махину в одиночку, пришлось крепко постараться. Пыхтя и чертыхаясь под нос в несколько заходов, я таки справилась с поставленной задачей и смогла протиснуться к прорехе в стене. Темнота дохнула в лицо сыростью и приключениями, адреналин забурлил в крови. Удобнее перехватив подсвечник, опустила ноги на одну из многочисленных каменных ступенек.

– Вниз или вверх? – задумалась я, выбирая направление.

Глава 19

– Я иду вниз, – решила я, – а потом поднимусь наверх. Всё, как в жизни.

Спуск по крутой винтовой лестнице оказался простым, я даже, позабывшись, начала мурлыкать под нос какую-то песенку. Удивительно, но было вовсе не страшно, а волнительно, как будто я ребёнок и попала в некую Волшебную страну и мне сейчас откроются невероятные тайны.

Оказавшись на площадке с одной дверью, растерянno замерла. Пыльный пол и стены с висящими гирляндами паутины придавали месту атмосферности. Поведа рукой с горящей свечой направо, оценила размер двери – маленькая и узкая, в неё спокойно пройдёт ребёнок, а также девушка, но только ползком на четвереньках.

– Хмм, – хмыкнула я и прислушалась, уха коснулись приглушённые голоса, идущие слева. Слабый свет свечи озарил короткую лесенку. Недолго думая, дунула на огонёк, тот, чуть посопротивлявшись, погас. И мир погрузился в непроглядную тьму, густую, хоть ложкой черпай. Мне потребовалось немного времени, чтобы глаза привыкли.

– Ага, – предвкушающе усмехнулась я, глядя на две слабосветящиеся точки. Опустив подсвечник на пол, подобрала подол юбки и поднялась по ступенькам, но всё равно моего роста не хватило, потому пришлось встать на носочки, что-

бы дотянуться до заветных отверстий.

Достаточно просторная комната спартански обставленная: большой стол, заваленный свитками; напротив стены, за которой я притаилась, горящий камин; один большой шкаф с пятью книгами в кожаном переплёте.

В помещении находились двое, я сразу их узнала: экономка Грета и сэр Имарк.

– Ну, что? – шикнул старик.

– Она истинная Йорк.

– Удалось сдвинуть артефакт?

– Я сделала вид, будто помогаю леди Одри, но на самом деле шкаф она сдвинула с места сама. В ней ещё не проснулись силы, они пока спят, но артефакт признал хозяйку и повиновался, отлипнув от стены. А потом она также легко прошла через прореху.

– Славно. А то я уж и не чаял, застать рассвет Йорков, только закат... И, возможно, именно сейчас наша маленькая госпожа нас подслушивает, – огляделся старик, скользнув по "мне" взором голубых глаз. Я даже на миг дыхание затаила, боясь, что меня обнаружат.

– Это навряд ли, – беспечно махнула рукой женщина, – с ней сейчас Агнесса. Не думаю, что малышка Одри отправится с утра пораньше в тёмный страшный коридор. Со временем, может быть.

– Мне кажется, ты её недооцениваешь. Сегодня утром она следила за тренировкой ребят, чуть ли не по пояс высунув-

шись из окна. А когда поняла, что я её вижу, не спряталась, испугавшись, а задорно махнула мне рукой. Эта Одри совсем не похожа на ту тихую девочку, какой она раньше была.

– Столица меняет людей... Сегодня, когда буду показывать ей замок, попробую её разговорить, узнать, что случилось с леди Николеттой.

– Да, было бы хорошо всё прояснить.

Грета не успела договорить: дверь широко распахнулась и в кабинет без стука шагнул грузный, с внушительным брюшком, мужчина средних лет. Крупная голова с залысинами и покатым лбом, держалась на тонкой шее непонятно каким образом. Выпученные болотного оттенка глаза, смотрели на сидевших холодно и оценивающе. Имарк и экономка тут же встали. Если домоправительница довольно низко поклонилась, то начальник замковой стражи лишь коротко кивнул.

– О, вы тут? А я вас обыскался, – фальшивым фальцетом чуть ли не пропел незнакомец, тонкие змеиные губы сложились в мерзкую усмешку. – Сядьте, – его голос вдруг резко переменялся, стал жёстким и неприятным.

– Спасибо, раббат Норадис, – кивнул рыцарь. – Но мы уже собирались расходиться.

– Я настаиваю, – шикнул этот Норадис и, прикрыв за собой дверь, спокойно прошёл к столу. Обойдя его, уселся во главе. Поправив полы длинного одеяния, сложил руки перед собой и настойчиво поглядел на Стоуна. Неохотно старик подчинился, а за ним и домоправительница.

– Леди Одри истинная Йорк, как думаете? Вы же тут собрались обсудить вернувшуюся хозяйку, – проницательно добавил он.

– Ей всего шестнадцать, пока сложно сказать, проснётся ли в ней дар, уважаемый раббат, – холодно сверкнув голубыми глазами, ответил Имарк.

– Я знаю это, мне интересно услышать ваше мнение. Что ещё вы можете о ней сказать? Послушна ли она, смиренна ли? – и, вскинув правую руку, сложил пальцы в щепоть, после чего очертил перед собой круг и поставил в центр воображаемой окружности точку. Его собеседники тут же повторили следом. – Молилась ли она вчера перед сном?

– Да, молилась, – не моргнув и глазом, солгала Грета, – всё как положено, преклонив колени, лицом к распахнутому окну.

– Это хорошо, замечательно, – закивал Норадис.

Так, это священник, что ли? Какой неприятный типок. Я прищурилась, рассматривая его внимательнее: ряса или как эта накидка тут называется, тёмно-коричневого цвета, на талии перетянута толстой верёвкой с разлохмаченными концами, на шее висит золотой круглый кулон, с алым камнем в центре, от которого расходились тонкие лучи.

– Передайте юной леди, что я бы хотел с ней познакомиться, – обратился он свой гадкий взор на экономку, – а ещё лучше, если каждое утро и вечер она станет приходить в молельню, дабы прислушаться к моим наставлениям, ведь устами

раббатов говорит сам Всевышний.

– Да, уважаемый раббат, я передам леди Одри ваше пожелание.

– Слышал, леди Одри была послушным ребёнком, думаю, она такой и осталась...

Тихо отлипнув от стены, отошла подальше, осторожно помахала руками, чтобы размять немного онемевшие конечности, покрутила шеей. Мне только священников тут не хватало. А ведь этому Норадису тоже что-то нужно от бедняжки Одри.

Подслушивать дальше не стала, поняла лишь одно – экономка и рыцарь в связке, и терпеть не могут раббата.

Надо выяснить какие тут отношения у знати с церковью. А пока загляну-ка я за дверцу. Аккуратно отодвинула задвижку и медленно приоткрыла тяжёлую створку, та, тихо скрипнув, с трудом поддалась. Просунула голову. Недлинный тоннель, слабо освещённый светом из узкой бойницей, встав на четвереньки, поползла вперёд, чтобы заглянуть в оконце.

Кухня. Я смотрела на помещение сверху вниз. Быстро пересчитала снующих туда-сюда работников: десять человек разных возрастов и каждый из них что-то делал. Кто-то споро ошипывал какую-то птицу, кто-то чистил овощи, кто-то их резал, пара юрких мальчишек намывали полы. И над всем этим царил тощий, невысокий мужчина, больше похожий на какого-то доктора, нежели на повара.

– А ну, не зевай! – рыкнул он вдруг на одну из девушек, ед-

ва тащившую какой-то увесистый казанок и чуть не запнувшуюся о швабру мальчика, который натирал полы. – А ты не мельтеши под ногами! – прилетело и ему.

Вот значит как. Повернула голову и вгляделась, что в конце этой норы, но понять точно было сложно, потому поползла дальше.

Лестница, уходящая вниз, во тьму.

Что же, любопытно, но на сегодня хватит.

Пятиться назад, будучи в юбке, оказалось страшно неудобно, но делать нечего. Надо было надеть штаны, впрочем, я даже и представить не могла, что тут такие узкие ходы, настоящий лабиринт.

Вернувшись, вернула щеколду на место, затем, подхватив подсвечник, помчалась наверх.

Поравнявшись с лазом, ведущим в мою опочивальню, изумлённо притормозила – шкаф плотно прилегал к стене.
– Замечательно, – кивнула я и поспешила дальше.

Надо бы начать тренировать своё хилое тело, поскольку под конец я едва волочила ноги и дышала, как загнанная лошадь, на лбу выступила испарина. Но я всё же добралась до ещё одной двери. За ней находилось помещение с острокопечной крышей и заколоченными грубыми досками окнами. Было жутко холодно, будто я стою на улице.

Летом отсюда наверняка открывался невероятный вид.

Но до красот мне пока не было никакого дела, я смотрела на три закрытых сундука с тяжёлыми замками. Кончики

пальцев дрогнули в нестерпимом желании откинуть крышки.

Но где взять ключи?

Огляделась, чувствуя, как замерзают ноги и руки, как щиплет кожу щёк.

– Значит, не сегодня, – разочарованно протянула я.

Вернувшись к проходу, прижала раскрытые ладони к шкафу и начала толкать, ноги заскользили по каменной ступеньке, но я не сдавалась, в итоге махина поддалась, постепенно отъезжая.

Протиснувшись в щель, буквально вывалилась наружу. В спальне было уже достаточно тепло, а я, растянувшись на полу, смотрела в высокий потолок, делая выводы из услышанного.

Как всё интересно. Грета и сэр Имарк. Священник. Ульрих, Карл Третий со своим советником. Феи.

Что за религия в этом мире? Надо бы озаботиться и найти ответы.

Взор скользил по потолочным балкам, коснулся бойниц, спустился к закрытым ставнями окнам.

И жить вот так, без удобств? Ну уж, дудки! Мне нужны мастера, смекалистые разумники. И желательно инициативные, с живым воображением.

А ещё надо бы всё своё золото перетаскать в комнату наверху.

Глава 20

Стук в дверь прервал мои мысли касательно собственной башни с сокровищами, я подорвалась и отодвинула засов. На пороге замерла Грета. Женщина при виде меня слабо и вяло улыбнулась:

– Доброе утро, ледюшка. Как спалось? Позавтракали? Аг-несса не надоедала своей болтовнёй?

– Доброе. Всё хорошо, Грета. Проходите, – я отошла от входа и присела на стул подле стола, в ожидании сложив руки на коленях.

– Прежде чем я покажу вам замок, вам следует познакомиться с раббатом Норадисом. По распоряжению Болтонской Святости он не так давно прибыл к нам вместо прежнего раббата Сатоса, замечательный был человек, но, к сожалению, почил.

– Хорошо, познакомлюсь, – всё равно ведь не отвертеться. – Но для начала нужна ваша помощь: есть ли кто-то, кто может стать моей компаньонкой? Леди должна быть максимально пожилой, глухой на оба уха и подслеповатой, – с каждым моим словом тёмные широкие брови домоправительницы поднимались всё выше и выше. – Думаю, вы сможете отыскать такую?

– Э-м, – прикусила губу Грета, явно стараясь не рассмеяться, – есть одна старая леди, только не знаю, жива ли она, –

задумчиво протянула собеседница, – надо ещё спросить сэра Имарка, он должен помочь, ибо всё же рыцарь, аристократ.

– Вот и славно, – звонко хлопнув раскрытой ладонью по столу, резко встала, – ведите к раббату.

Пора посмотреть врагу в лицо.

Слово "раббат" в этом мире значило почти то же, что и аббат в нашем, только никакого отношения к католицизму эта религия не имела. Тут верили в единого бога (монтеизм), все его называли Всевышний, божество неба и земли. Но система верований и обрядов, совокупность взглядов и представлений, объединяющая признающих их людей в единую общность были иными, не христианскими, не исламскими, не буддийскими. При этом местная религия не стремилась уничтожить магов. Наоборот, волшебники были инструментом в достижении целей Святости, так тут называлась церковь.

Под "аккомпанемент" этих непростых мыслей, ведомая молчаливой домоправительницей, добралась до лестницы, за которой был длинный полутёмный коридор с закопчёнными высокими потолками. У спуска на первый этаж мы столкнулись с лордом Лиамом, мужчина был, как всегда, хмур.

– Доброе утро, – улыбнулась я. – Как устроились?

– Доброе, леди Одри. Всё хорошо, спасибо.

– Вы завтракали?

– Да, только что поел. А вы куда направляетесь?

– Знакомиться с Норадисом, он желает меня видеть, – по-

жала плечами я, серо-голубые глаза сверкнули холодом.

– Простите, – кивнул он Грете и та, понятливо кивнув, отошла подальше, а Лиам, подхватив меня под локоток, подвёл к окну закрытому ставнями. – Леди Одри, будьте максимально осторожны с раббатов. Слушайте и кивайте, односложно отвечайте на вопросы.

– Я так и планировала поступить. Просто...

Мужчина вопрошающе вскинул брови, ожидая продолжения.

– Я не помню, какие тут отношения между королём и великим раббатором, – выдала я, а лорд-маг едва слышно поперхнулся.

– Мне кажется, вы вообще меня не слушали, – нахмурилась я, крепко поджав губы. – Я же сказала, что потеряла...

– Память? Я думал, это у вас такая игра. Потому что люди, утратившие воспоминания, ведут себя и говорят по-другому. Вы странная, уж простите, – несколько стушевался он, – но явно не больная.

Упс.

– Вот мне больше делать нечего! – фыркнула я, постаравшись изобразить максимально обиженное лицо, и, повернувшись к нему спиной, приподняла косу, пошее к затылку тянулся страшный шрам, и "бежал" дальше, теряясь в густых волосах. Он всё ещё иногда болел, но гораздо реже, и я могла спокойно спать, не мучаясь от неприятных ощущений.

– Что это? – ахнул собеседник и коснулся пальцами моей

кожи, я невольно вздрогнула и отшатнулась.

Повернувшись к нему, криво улыбнулась:

– Не знаю как, но я вполне адекватно реагирую на действительность. Понимаю, что происходит, не забыла, как пользоваться столовыми приборами, и с какого конца натягивать платье, если вы об этом. Потеря памяти частичная, наверное, вам лучше объяснит лекарь.

– Откуда у вас такая рана? – серые глаза Лиама потемнели, став почти чёрными.

– Не знаю. Очнулась вся в крови в каком-то заброшенном коридоре королевского дворца, – честно ответила я, – потом едва доковыляла куда-то, где на меня наткнулись люди. Вроде как даже целителя вызвали.

Мы сверлили друг друга немигающими взорами, в итоге Кенсингтон устало выдохнул:

– Я вам всё расскажу, только с раббатом старайтесь не спорить, по крайней мере, пока, – повторился он. В его глазах читалась ничем не прикрытая тревога – молодой человек отчего-то переживал за меня. И мне на душе вдруг стало немного теплее, хоть кому-то, пусть совсем чуточку, жаль сиротку. Хотя жалость самое плохое, что может быть. Я не жалкая.

– Хорошо, – кивнула я соглашаясь.

– Ледюшка? – позвала меня экономка, я с трудом отвела взор от Лиама и подошла к домоправительнице.

– Всё будет хорошо, – всё же обернулась я к магу. – Не

стоит волноваться, — и, не дожидаясь ответа, принялась спускаться по лестнице.

Очутившись на первом этаже, пересекли пустой холл и вошли в дверь, за которой оказался длинный коридор.

— В том конце, — взмах пухлой рукой налево, — кладовые. Направо несколько помещений: кабинет управляющего, три большие общие комнаты для служанок, далее кухня и комнаты для слуг-мужчин.

— Понятно, — кивнула я, шагая за Гретой.

Домоправительница остановилась напротив одной из дверей и, дробно постучав по тёмной полированной поверхности, замерла.

— Войдите, — донеслось до нас.

Тот самый священник в той самой комнате. Мужчина сидел за широким столом и что-то писал на поверхности прямоугольного серо-желтоватого пергамента.

Неохотно подняв голову, "непонимающе" посмотрел на Грету. Мазнул равнодушным взглядом по мне, отвёл было глаза, но вдруг передумал и буквально вцепился своими лягушачьими буркалами в моё лицо. Я едва удержалась, чтобы не оскалиться.

— Леди Йорк?!

Я вежливо кивнула.

— Да осветит ваш путь Всевышний! — и сотворил круг с точкой в центре. Я механически повторила. — Грета, можете идти.

– Н-но... Нельзя же... Не положено, – я специально подпустила в голос дрожи. Норадис недоумённо на меня уставился. – Уважаемый раббат, есть п-правила, которые я должна соблюдать. Блюсти честь и не оставаться наедине с мужчиной, – последнее молвила едва слышно, при этом не давая святоше и слова вставить, – даже если он слуга Бога, – потупившись, добавила я и ещё ниже опустила голову.

– Эм... Но я хранитель душ человеческих, я не стану, да и не смогу, навредить тебе, дитя моё! – о, как запел!

– Вы давали обет безбрачия? – спросила я едва слышно, стараясь не переигрывать.

– Нет, то по воле каждого ступающего на путь Святости, – всё больше изумлялся мужик. – К тому же, – вдруг прищурился он, – в замок вы прибыли в компании двух мужчин.

Ого! Он уже разведал, что и как.

– Моя компаньонка захворала, мы завезли её домой, она местная из Друидора. А уж добираться до замка в одиночестве в карете не запрещено. Лорд Кенсингтон ехал верхом, возничий Сэмилл правил экипажем, все встречные видели.

– Леди Элея правда неважно себя чувствует, – вмешалась Грета, – я могу послать за ней, если нужно.

Норадис опасно прищурился, но мотнул головой:

– Не стоит тревожить пожилую даму почём зря. Пусть поправляется, так или иначе, ей положено быть рядом с леди Йорк, думаю, позже мы с ней всё же познакомимся. Что же, присаживайтесь, леди Одри, Грета, – велел он, будто хозяин

своим слугам.

Я присела, смиренно сложив ладони на коленях.

– Расскажи мне, дитя моё, как ты видишь своё будущее?

Ох, не такого вопроса я ожидала!

– Хочу помочь людям на этой благословенной земле, дабы жили они в сытости, растили детей в радости, не боялись завтрашнего дня. Смотрели вперёд смело, – быстро добавила я.

– Да-да, правильно. А для этого тебе нужна помощь. И лучше удачно выйти замуж. Муж защитит, укроет ото всех бед, – он округлил тощую грудь, постарался втянуть свой внушительный живот, впрочем, безуспешно, горделиво расправил костлявые плечи и поглядел на меня, сверкая болотным взором, – который железной рукой станет поднимать твои владения, будет предан Всевышнему, действовать с Его именем на устах.

Он себя, что ли, так предлагает?

– У вас тут в Друидоре всего одна Святость возведена и то не в центре, а на отшибе. Надо бы поправить сие упущение...

Он говорил, делясь со мной своими мечтами, лицо раббата стало воодушевлённым, даже чуточку одухотворённым и почти приятным; а я молчала и делала выводы. Что же, церковь всегда была жадна до власти, до богатых земель, до человеческих душ. Очень редко, к сожалению, когда она делала что-то действительно доброе.

– Жду вас сегодня на вечерней молитве, леди Одри, – добавил он в конце, когда я думала, что моя голова вот-вот, и

отвалится от постоянного кивания.

– Непременно буду, – облегчённо выдохнула я поднимаясь.

Глава 21

– Погодите, леди Йорк, – раббат вскинул руку, останавливая меня, пришлось сесть снова, – я ещё не закончил. Куда вы так спешите?

– Осмотреть свой замок, познакомиться с людьми, – честно ответила я, чувствуя, как вместо покорности в голосе прорывается глухое раздражение.

– Похвально, дитя. Весьма. Я не задержу надолго. Стоит вопрос о вашем управляющем. После смерти досточтимого раббата Сатоса, эту должность занял сэр Ховард. Я живу в Друидоре чуть более пяти дней и заметил, что Ховард часто отлучается, а ведь так не положено. И теперь вам следует назначить меня на позицию заведующего всеми делами Йорков.

Раскатал губу.

– Я подумаю, уважаемый раббат Норадис, – едва выпихнула из себя, а хотелось сказать совсем другое и с иной интонацией.

– Тут не о чем думать! Всемиловитейший раббатор Геласий, прислал вам в помощь зерно, муку, сушёное мясо и живых кур. Вы должны быть благодарны Святости за её щедрость!

– Большое спасибо! – сделав лицо кирпичом, кивнула я. – А касательно управляющего я должна всё тщательнейшим

образом взвесить.

– Да как ты смеешь перечить воле самого раббатора, несмышлёная девчонка? – задохнулся священник вставая. Тяжело оперевшись руками о столешницу, угрожающе навис надо мной и Гретой.

Та-ак, кажется, игре конец, я медленно поднялась, готовая высказать всё, что думала о человеке напротив, как в дверь дробно, очень настойчиво постучали. Створка тут же открылась и внутрь вошёл сэр Стоун.

– Простите, что прерываю вашу беседу, но вас спрашивают, раббат Норадис.

– Кто? – чуть ли не взвизгнул тот, с трудом отводя от меня свои рыбы глаза.

– Люди, – пожал плечами старик. – Конфликты ведь решаются именно раббатами, вот и помогите им с их спорами.

– Мы ещё не закончили, вернёмся к нашей беседе после вечерней молитвы, – посмотрел на меня Норадис, направляясь на выход, при этом что-то недовольно бурча под свой крючковатый нос.

Интересно, тут есть какие-нибудь грибы, корешки или травки, что выведут из "строга" этого Норадуса? Надо аккуратно разведать. Если он сейчас меня так раздражает, не представляю, что будет дальше.

– Спасибо, – поблагодарила я старого рыцаря.

– Ничего, пусть занимается тем, чем должно, – пожал плечами он. – Вам нужно моё сопровождение в город?

– Да, чуть позже. Для начала я хочу изучить замок, Грета мне поможет.

– Хорошо, леди Йорк, если что, я буду у себя, – глава замковой стражи коротко поклонился и, тяжело опираясь на трость, вышел вон.

– Итак, ледюшка, с чего хотите начать? – деловито спросила Грета, сверкая весельем в тёмных глазах.

– С кладовых, – решительно ответила я.

Выйдя из кабинета сразу же свернули налево по коридору. Мимо комнат служанок, мимо двери, ведущей в общую залу, к лестнице и дальше вниз. По пути экономка подхватила со стены горящую масляную лампу. Вскорости мы очутились перед тяжёлой потемневшей от времени дверью. Отстегнув от своего пояса увесистую связку ключей, домопрavitельница вставила во внушительную замочную скважину один из них, провернула. Раздался глухой щелчок и створка с тихим скрипом чуть приоткрылась.

Грета вошла первой, я следом.

Пока я вглядывалась в тёмное, холодное помещение, пытаясь в слабом свете единственной лампы, понять, насколько оно большое, Грета подпалила один из факелов, вспыхнувший ослепляющим огнём. Протянув его мне, сказала:

– Можете осмотреться.

Мне не нужно было второго приглашения: я, удобнее перехватив рукоятку, шагнула вперёд.

– Грета, скажите, вы обучены грамоте? Письму, счёту.

– Да, госпожа.

– Это хорошо.

Мешки справа, в определённом порядке сваленные друг на друга, на каждом изображён красный круг с точкой в центре. Слева бочонки в первом ряду поменьше, дальше покрупнее, на крышках которых стояли корзины, с какими-то овощами. Под потолком висели окорока, копчёные тушки птиц, и ещё что-то, но явно мясное.

– Это всё доставили из Болтонской Святости? – уточнила я, уже зная ответ.

– Да, ледюшка.

– Только для жителей замка?

– Да.

– Как надолго всего этого богатства хватит?

– На месяц, возможно, если сильно ужаться, немного больше.

– Что едят горожане?

– То, что смогут поймать охотники в Заворожённом лесу.

– Ясно. И много ли удаётся поймать?

– Люди не пухнут от голода. Но им далеко до приятной сытости. И разнообразия.

– Когда я въехала в город, мне показалось, что, в общем-то, народ прилично одет, на ногах унты, на плечах тулупы, на головах шапки.

– Всё силами Ховарда и его воинов. Всё, что добывается на охоте, идёт в дело: шкуры скорнякам, они мастерят унты и

выделывают шкуры для верхней одежды, из кишок получается отменная тетива, а мочевыми пузырями прикрываются окна. Из копыт варят очень питательный суп, густой и полезный, – предупреждая мой вопрос, ответила: – Все работы мастеров оплачиваются из герцогской казны.

Я одобрительно кивала в такт её словам, медленно идя вглубь погреба. Большое помещение, в котором было продумано всё до мелочей.

– Раббат Сатос был магом? – резко сменила тему я, когда Грета ненадолго замолчала, чтобы перевести дух.

– Да, – и пусть я стояла спиной, но точно знала, что она кивнула. – Ваш отец уважал и ценил досточтимого раббата не только за широту души, но и за ум, смелость и преданность, прежде всего людям, а не...

– Святости, – кивнула я, закончив её предложение.

– Да... Чувствую себя, как на допросе, честное слово. Ле-ди Одри, вы переменились.

Я повернулась к женщине и без тени улыбки сказала:

– Карл Третий казнил мою мать. На глазах у сотен людей, на потеху толпе. Жизнь во дворце далеко не сахар, милая Грета. Мне нужно, – я пристально посмотрела в тёмные омуты глаз собеседницы, – чтобы вы были верны Йоркам. Невозможного просить не стану, но и за добро отплачу тем же.

– Госпожа, даже не сомневайтесь! Коли за народ свой стоять будете, мы все прикроем вашу спину.

– Я рада, что мы поняли друг друга, – улыбнулась я. –

Продолжим нашу игру?

– Какую? – не сразу догнала, о чём я домоправительница.

– Вопрос-ответ.

– А давайте, мне даже понравилось, – рассмеялась Грета, хлопнув раскрытыми ладонями по покатым бёдрам.

– Какой властью обладает новый святоша? Он может что-то от меня требовать?

– Да, – понурившись, кивнула экономка, – но пока вы не войдёте в силу. Маги выше по положению всех, кроме короля или других магов.

– Ага, – задумчиво протянула я. Подойдя к женщине, наклонилась к её уху и негромко спросила: – Есть ли кто-то, кто сможет временно "усыпить" бдительность Норадиса? Хотя бы на полгода? Чтобы он как бы был, и как бы его не было? Насколько присутствие раббата важно для простого люда? Например, решать конфликты между двумя соседями, не поделившими что-то?

– Такие вопросы спокойно улаживаются Ховардом или сэром Имарком. А касательно "усыпить бдительность"... Я поговорю со старухой Нитой, она нам точно поможет, – на пухлых губах женщины появилось торжествующее выражение, – а то, ишь, Ховарада решил сместить! – и тут же прикрыла рот пухлой ладошкой, осознав, что сболтнула лишнего.

Я сделала вид, что ничего не заметила. Понятно, между моей экономкой и главным охотником есть некая связь. Ну, то не моего ума дело, взрослые люди, сами разберутся.

– Кто ещё на моих землях является колдуном?

– Совсем немного "слышат" зверей сэр Имарк и Ховард.

И на том всё.

– Слышат зверей?

– Ага, это не колдунство в чистом виде.

– Чутьё, интуиция.

– Да-да! Оно самое. Потому каждый раз охотники возвращаются с богатой добычей. Вот только всё, что на первой линии леса, давно выловлено, а чем глубже заходить в чащобу, тем опаснее.

– Феи?

– Можно натолкнуться и на них, но то маловероятно. Всё же они живут куда дальше. А вот варлаки, биёрны, с теми будет сложно совладать.

– Медведи должны спать зимой, – покачала головой я.

– То простые, а есть магические, – понизила голос собеседница.

– Хорошо, – кинув последний взгляд на "щедрые" дары церкви, резко отвернувшись, – бочонки с мёдом раздать семьям с детьми. В замке оставить вон тот, для сладкой выпечки. И если кто захворает.

– Сделаем, – в голосе Греты слышалось удивление. И уважение.

– Сколько зерна в городских амбарах? И как дорого оно стоит?

– Осталось совсем немного, и то это то, что нам прислал

Карл Второй. До конца зимы не хватит. Выдаём по норме на семью. Бесплатно. Женщины ходят с мужчинами в лес, выкапывают коренья, пока те охотятся.

– Пригласи ко мне Ховарда, – помолчав немного, ответила я. – Как далеко до друидорской Святости?

– Раббат Норадис будет туда добираться пешком через весь город, – экономка прикусила губу, задумавшись, – в замок уже не вернётся, останется в Святости и будет готовиться к вечерней молитве.

– То есть, я могу не опасаться его появления весь день?

– Да.

– Нужно успеть многое сделать, в том числе поговорить с твоей Нитой, чтобы попотчевать вкусным отваром нашего святого раббата. Пойдём.

Экономка заперла дверь кладовой на ключ, я вернулась в кабинет управляющего, а Грета отправилась на поиски Ховарда.

А чтобы не тратить время зря, принялась изучать бумаги, разложенные на столе. Нужные документы нашлись вскорости, и я углубилась в их изучение. Дела велись скрупулёзно. Святой отец, что заправлял тут хозяйственными делами, был весьма умён. А ещё честен.

Внезапно раздавшийся стук в дверь прервал мои размышления.

– Войдите, – откликнулась я, захлопывая тяжёлую книгу. В проёме воздвиглась монументальная фигура главного

охотника. Плотно притворив за собой дверь, он прошёл к столу.

– Доброе утро, ледюшка! – и хотел было сесть на стул напротив, но я, вскинув ладонь в останавливающем жесте, сказала:

– Доброе утро, прошу прощения, что заняла ваше место, – встала и, обойдя стол, добавила: – ваш кабинет, ваше кресло.

– Что вы, госпожа, – вдруг смутился здоровяк, – этот замок ваш, как и земли.

– Я настаиваю. Или вы хотите отказаться от места управляющего?

Мужик нахмурил густые кустистые брови:

– Не хочу отказываться. Всё успеваю: и бумаги заполнить, и выдать кому-то причитается за работу во благо города. И на охоту сходить.

– Уверены? – лукаво прищурилась я.

– Да, – твёрдо кивнул великан.

– Значит, должность остаётся за вами. Сэр Имарк правда ваш отец?

– Угу, – прогудел собеседник, занимая своё широкое кресло в главе стола, – не похожи? Ха! Отца просто старость высушила, в молодости он был куда шире меня.

– Охотно верю, – покивала я, глядя в чёрные глаза. – Кроме этого вопроса, хотела у вас уточнить.

– Слушаю, – тут же собрался он.

– Есть ли возможность закупить так нужное нам зерно в

соседнем герцогстве?

– Увы, – развёл широкими ладонями, – лично ездил, просил. Но у них положение чуть лучше, чем у нас. Излишек нет. Ходят слухи, и я им верю, что такая ситуация по всему королевству. Война, неурожай, и последовавший за ним мор. Всего как-то много.

– Я тебя слышала. За горной грядой чьё королевство? – спросила я.

– Ульриха Первого.

– Так я и думала. Где мы ещё можем достать нужные продукты?

– Только там.

– Что же. Снаряжай людей, поедете в соседнюю страну. Купи так много, чтобы хватило всем жителям моих земель до начала весны.

– В объезд придётся, а это две недели туда, две обратно, напрямик лес не пропустит, сгинем. А ещё...

– Деньги я выдам.

– Много надо.

– Вам хватит. Только прежде чем отправляться в путь, заполни хранилища мясом.

– Будет сделано, госпожа, – великан встал и низко поклонился.

– Это ещё не всё, – не сдержала улыбки я, когда густые брови Ховарда чуть не коснулись корней волос, – есть в Друидоре мастера, смыслящие в отоплении помещений? Кузне-

цы золотые-руки?

– Найдутся и не два, много больше.

Я встала, подошла к столу, взяла изрисованный лист пергамента и положила перед здоровяком.

– Пока будете охотиться нужно, чтобы кузнецы успели смастерить вот это, – ткнула я в полозья, – и приладили их к телегам. С такой приспособой куда быстрее по снежной дороге катить.

– Дык сани, что ли? Мы только их зимой и используем.

– Гады, – прошипела я, зло прищурившись. Собеседник уставился на меня, ничего не понимая. – Простите, сэр Ховард, это не о вас. Видели вчера, на чём я приехала? На обычной карете, вы можете представить, каков был мой путь?

– Сочувствую. Вам есть, за что не любить нашего короля.

– Реже говорите такие вещи вслух, дольше проживёте. Особенно сейчас, когда в наши ряды затесался шпион Его Величества, лорд Лиам, ему нет доверия, – понизила голос я. – Но, в целом, вы правы. Совершенно не за что.

В дверь постучали.

– Ледюшка, знахарка пришла, – к нам заглянула Грета.

– Пригласи, – кивнула я. – Сэр Ховард, после того как я поговорю с Нитой, отправлюсь в город. Выделите мне двоих воинов, в простой одежде, чтобы ничем не выделялись в толпе. А вечером, сразу после ужина, жду ваших мастеров. Надо потолковать.

– Будет сделано, госпожа, – ещё один поклон и многозна-

чительный взгляд в сторону экономки.

Глава 22

Нита оказалась женщиной лет шестидесяти, несмотря на глубокие морщины, избороздившие приятное лицо, я не могла назвать её старухой. Просто язык не поворачивался. Самыми примечательными в её лице были глаза – большие и ясные, как первая весенняя трава, мудрые, понимающие. Травница была одета в добротный тулуп, длиной чуть ниже колена, голову покрывал тёмно-серый пуховый платок, на ногах уже привычные унты.

– Добрый день! – улыбнулась я, первой приветствуя гостью, смело встречая её острый, пронзительный взор, – при-саживайтесь. Давайте выпьем по кружке горячего взвара. С мёдом.

– Добрый, хозяйюшка, – кивнула она и бодро прошла к столу, заняв один из стульев напротив, – а уж со сладким медком из самой Болтонской Святости, так и вовсе грех отказываться! – я оценила сарказм и весело усмехнулась. Наш человек.

– Грета, – обратилась к экономке, скромно замершей у двери, – распорядись, пожалуйста, и после присоединяйся к нам, – мои слова явно удивили домоправительницу. Грета, довольно сверкнув очами, быстро присела в книксене и исчезла за дверью.

– Итак, – я устроилась в кресле Ховарда и, постучав ко-

стяжками пальцев по столешнице, продолжила, – думаю, вы сможете помочь. Советом, или делом – не суть важно, главное результат, который я, так или иначе, получу...

Пока управляющий и глава городской стражи в одном лице выбирал мне в сопровождение двух воинов, я отправилась к себе. Агнесса ждала меня в общей зале, в руках девушка держала увесистую корзину с чистой одеждой и бельём. Мы вместе поднялись в мою комнату.

– Ваше дорожное платье выстирано, просушено, полностью готово, – стоило нам войти в опочивальню, служанка тяжело поставила свою ношу на стол. – Леди Одри, эм-м, простите, эти штаны...

– Ага. Что с ними не так? – обернулась я к ней, отвлекаясь от поисков нужного предмета в одном из своих сундуков.

– Чьи они?

– Мои, – ответила я, возвращаясь к прерванному занятию.

– Н-но, – запнулась она, – леди не положено носить такое. Только простолюдинкам.

– Забудь, я не такая, как другие аристократки. И не обязана морозиться, следуя глупым правилам.

– Тогда их, – она вынула из корзины штаны, в которых я путешествовала, – можно заменить на что-то более подходящее вам по статусу. К тому же обновки будут куда удобнее и теплее.

– Есть, у кого достать?

– Да, сегодня же закажу одной мастерице.

– Замечательно, бери сразу три пары. И носки вязанные. А сейчас, – задумчиво оглядела девушку, – мы одного роста, потому, пожалуйста, одолжи на сегодня своё уличное платье. У меня намечается прогулка по городу, не хочу выделяться, надо слиться с толпой.

– Я мигом, – девушка быстро присела в коротком книксе и вылетела из комнаты, только пятки засверкали. Вот это я понимаю исполнительность, никаких лишних вопросов и праздного любопытства. Замечательно.

– Леди Одри, вы уверены? Позвольте пойти с вами? Расскажу, что у нас да как? – у входной двери меня ждал Ховард. Мужчина хмурил свои внушительные кустистые брови: ему явно не нравилась моя задумка.

– Я уже изучила карту. У меня прекрасная зрительная память, – топографическим кретинизмом никогда не страдала, – заблудиться мне не грозит. А выделенные вами бойцы прикроют спину. И вот это, – я приподняла платье, демонстрируя ножны с кинжалом, украшенный драгоценными камнями. Они (ножны) были прикреплены специальными кожаными ремешками к голени, обтянутой штанами. Мои действия смутили Ховарда: он кинул быстрый взгляд на мою ногу и тут же его отвёл.

– Леди нельзя показывать всё, что выше щиколоток, – попенял он мне. Я лишь тяжело вздохнула. – Вы хоть умеете им пользоваться? – всё же уточнил он.

– Метать, но ножевым боем не владею.

Пора, пора выбираться из той раковины, куда я себя закрыла, притворяясь той, кем не являюсь на самом деле.

– Хм, – задумался здоровяк, потеряв мозолистыми пальцами бородатый подбородок.

– Агнесса сказала, что в нашем городе есть рынок. Кто же там покупатели?

– Сами горожане, но в основном это обмен одних вещей на другие. Есть и приезжие, – Ховард нахмурился пуще прежнего, – кто останавливается в Друидоре, снимает комнаты в трактирах и ходит в Лес.

– Зачем им туда? – прищурилась я.

– Ловцы фей. Эти люди надеются поймать хотя бы одну, кто с целью загадать желание, кто на продажу тем, кто их нанимает, дабы не рисковать собственной шкурой.

– Как часто этим ловцам везёт?

– За всю мою жизнь такое было всего два раза. И ловцы, получив желаемое, через некоторое время умирали.

– Надо же, и всё равно продолжают попытки, – покачала головой я, – хотя, ничего удивительного: поймать джина и думать, что ты тот самый, кого не настигнет заслуженная кара, ха!

– Джи-на? – переспросил управляющий.

– Это я так, о своём. До встречи в Святости, послушаем досточтимого раббата перед ужином авось что интересного скажет.

– Что? Я как бы не любитель туда ходить... – пуще преж-

него растерялся Ховард.

– Что-то всегда бывает впервые, друг мой, – добродушно усмехнулась я и, пока он размышлял, выскользнула за дверь.

За стены замка вышла одна, пересекла двор и неспешной походкой, перекинув через локоть полупустую корзину для антуража, вышла за ворота. Телохранители, следуя моим инструкциям, пристроились позади и старались не отвесивать. А я шла и крутила головой, стремясь охватить всё, что вижу. Мне нравился Друидор! Пришлась по душе та атмосфера, которая его буквально пронизывала, в этом месте время словно замедлило бег, и зимние улочки застыли почти без движения.

Начну с того, что планировка города была радиальной, это значит, что улицы сходились к центру поселения. Ядром являлось большое каменное здание. Как уже успела узнать из записей, это место, где хранились запасы еды, там же склады с зерном. А под землёй оборудовали убежище для детей и женщин, для тех, кто не успел спрятаться за каменными стенами моего замка. Верхушку центрального здания украшала внушительная башня с колоколом внутри, его звоном созывали людей на какие-либо мероприятия или сообщали о беде.

Вокруг убежища каждый день с утра и до обеда шла слабая торговля или обмен. Люди несли из дома результаты своего труда: вязанные или сшитые вещи, глиняную посуду, деревянные ложки, плетёные циновки и корзины; забавные фигурки животных и людей, вырезанные из дерева и даже из какого-то камня. Кузнецы выставляли напоказ оружие се-

ребром, блестящее в лучах полуденного солнца. И никакой еды. Ни булок румяных, ни мясных пирогов, ни напитков душистых, ни сушёной рыбы, ни сыра, ни овощей, ни единого кусочка даже самого старого куска вяленого мяса или сухарей.

– Тётянька, тётянька! – окликнул меня какой-то мальчонка, румяный от мороза, без одного переднего зуба, – возьмите моих солдатиков, а?

Перед грудью мальчика висел вместительный, широкий лоток, на котором были разложены все его богатства.

Я взяла в руки искусно вырезанного воина.

– Очень красиво, – улыбнулась я, полированное дерево казалось тёплым и загадочно мерцающим, – хмм, – и посмотрела на других торговцев.

Мелкий коробейник тут же восторженно воскликнул, наверное, подумал, что клиент решил пройтись и глянуть, что есть у остальных.

ных, потому как быстро затараторил:

– Дорого не возьму, вот сколько дадите, столько и ладно!
Я их с отцом два месяца вырезал, мы очень-очень старались,
с душой делали...

Я вгляделась в его синие глазёнки, на дне которых плескалась отчаянная надежда, и не смогла остаться равнодушной, да и не пыталась.

Весело рассмеявшись, спросила:

– Как тебя зовут?

– Лахи, – шмыгнув носом, ответил малой.

– А меня Белла, – подмигнула ему, – в общем, я решила что... Куплю у тебя их всех!

– Все-ех?! – выдохнул мальчонка, не веря своему счастью, удаче, которую он сегодня поймал за хвост.

– Да. Каждый боец отличается от другого, они на диво, как хороши! Клади сюда, – приподняла я свою корзину. Мальчик шустро ссыпал в неё фигурки, после чего я вложила в его раскрытую ладошку одну монетку.

– Никогда не отдавай результаты своего труда за бесценок, Лахи, – добавила напоследок и развернулась, чтобы продолжить променад, как в спину донеслось:

– Тётенька! Вы дали мне слишком много, – мальчик подбежал ко мне и протянул серебрушку, – я не могу столько взять.

– На такую сумму я оценила твою с отцом работу, – сделав максимально серьёзное лицо, чувствуя, насколько это важно

для Лаха, ответила я, – эти воины будут стеречь мой покой по ночам, всю мою жизнь, потому, – наклонилась вперёд, чтобы таинственно прошептать: – они бесценны.

– Правда? – впечатлившись услышанным, ребёнок тоже перешёл на шёпот.

– Да, – кивнула я, без тени улыбки вглядываясь в синие омуты.

– Ух, если всё так, то это значит... Я маг? – одними губами спросил.

– Все люди – волшебники, тепло сердец спасёт мир от холода и злобы, – Лаха слушал меня, приоткрыв рот.

– Я, кажется, вас понял... леди, – тихо почти беззвучно молвил он, – вы ведь она, да? Наша новая герцогиня? Я знал, что вы добрая. Только...

Я вопросительно вскинула брови и малой, чуть помявшись, выпалил:

– Отец с матушкой считают, что ничего с вашим появлением не переменится. Боятся, кабы хуже не стало. Они уверены, обещать вы будете много, да только все красивые слова – пыль в глаза, – Лаха явно повторял услышанное от родителей.

Что же, ожидаемо. Поставила корзинку на землю и присела, так, чтобы оказаться вровень с мальчонкой:

– Слова – пустота, тут я полностью согласна с твоими родными. Я буду много работать, докажу делом, что может быть и по-другому. А ты беги домой, обрадуй матушку.

– Хорошо... – и, подмигнув мне, добавил: – ледюшка.

Лаха, махнув мне на прощание рукой, стрелой помчался вперёд, скрывшись в одной из улочек между домами.

Глава 23

Нашу с Лахи беседу никто не подслушивал, потому я, отряхнув подол юбки от налипшего снега, подняла корзинку и зашагала дальше. Прошла мимо лавки, над которой висела деревянная вывеска с изображённым на ней крендельком. Дёрнула ручку, заперто. Что и следовало ожидать. Зато дальше в конце улочки располагалась мастерская сапожника, и она работала. Войдя внутрь, первые несколько секунд пришлось переждать, чтобы привыкнуть к царящему тут сумраку.

Внутри помещения находились какие-то люди, и собственно сам хозяин лавки, стоявший за широкой стойкой, заваленной обувью.

– ... Вчера приехала, – услышала я продолжение диалога сгорбленного старика и сапожника, – герцогиня юная совсем, мелкая, щуплая, ветер подует, сдует.

– И что такая пигалица сможет? – прогудел в ответ мастер. – Ох, сомнения меня одолевает, как и всех знакомых. Сэра Ховарда надо поспрошать, какая она, новая леди Йорк. Мать её была пугливая, хоть и красивая.

– Жаль, что сын лорда Даниэля сгинул в Лесу. Всё же, когда мужчина во главе, много лучше женщины, – поцокал языком седовласый. – И чего он попёрся в Лес? Ну и что, что магия не проснулась, так ведь ловить фей в надежде пробу-

дить дар – глупость, окончившаяся смертью.

– Что уж теперь вспоминать давно минувшее, – заметил сапожник и тут обнаружил меня, тихо замершую в стороне, – добрый день, девушка! Вы что-то искали? Или хотите сдать обувку в ремонт?

– Добрый день! – улыбнулась, скромно потупившись. – Забежала чуток отогреться, если вы не против.

– Нет, конечно, что ты! – махнул на меня рукой хозяин лавки, – грейся сколько надо.

– Ладно, – кивнул ему старик, подхватывая какой-то свёрток, – спасибо за работу, вот медяшка, – на стол легла тусклая неровная монетка. – Пойду я, кости ноют, вечером точно поднимется метель.

– Да, удивительно, что эти два дня небо чистое, словно весеннее, – поделился мыслями сапожник.

– Всё веришь в знаки? – усмехнулся седовласый, перехватывая кулёк подмышкой.

– А что ещё нам остаётся делать?

Я не стала дожидаться, пока старик уйдёт и тихо вышла на улицу первой.

Получается, у моего отца был сын, скорее всего, от первого брака, тогда Николетта вторая или третья жена? Я всего день на новом месте, а уже так много информации.

Телохранители ждали неподалёку, встревоженно глядя на мастерскую, а когда я вышла, не скрывали своего облегчения. Я даже ободряюще им улыбнулась, говоря, что всё в по-

рядке.

Прошлась по улочкам, поглядела на людей, все непременно что-то делали, праздно шатающихся не было видно. Вообще, не сказала бы, что город многолюдный. Тут больше подошла бы фраза – почти безлюдный.

– Где все? – чуть притормозив, повернулась к одному из воинов.

– В Лесу. Кто на охоте, кто собирает коренья, кто-то заготавливает дрова. Вечером с их возвращением начинают работу мясные лавки: свежевание, затем разделка. К каждому мясническому двору прикреплены определённые семьи, чтобы не было столпотворения и неразберихи, – последовал чёткий ответ.

– Ясно. Возвращаемся.

Дорога до замка была полна размышлений.

– Волчьи ямы роете?

– А как же. И петли на мелких зверей ставим, а летом в реке ловим рыбу.

– Как с отоплением у горожан? Всем ли хватает дров?

– С натяжкой, – честно выдохнул тот, что был повыше и словоохотливее. – Не все деревья можно рубить, не каждое даётся, только те, что слишком старые и сгнивают изнутри.

– Что насчёт высушенных болот в Лесу?

– Они очень далеко, туда заходить опасно даже сэру Ховарду. Есть надежда, что получится у нового мага.

– Нам нужен торф, – проговорила вслух, – замечательное

подспорье. Ла-адно, будет завтра, появятся и варианты.

Поднявшись к себе в комнату, заперлась изнутри на засов.

Пришла пора перетаскать всё своё богатство на чердак. Сразу всё не утащить, придётся по частям. Когда первая "партия" драгоценностей была сгружена в мешок, взялась за шкаф-артефакт. Пыхтя и чертыхаясь, отирая пот со лба, мне наконец-то удалось сдвинуть монструозного "стража" с места. И в этот раз, как будто было чуточку легче, чем в предыдущие два.

Когда почти всё оказалось наверху, замерла, задумчиво глядя на тускло поблёскивающее золото и загадочно мерцающие драгоценные камни. В этот раз я была в шубе, потому могла выделить больше времени и изучить это место тщательнее, особенно заманчивы были три сундука, что стояли здесь с незапамятных времён.

Присела на колени перед первым, задумчиво приблизила лицо к замочной скважине.

– Вот, значит, как – предвкушающе усмехнувшись, вынула из кармана браслет с висящими статуэтками, я не знаю, как такое было возможно, но фигурка варлака идеально вошла в скважину. От ларя мигом разошлась волна тепла, и крышка с лёгким щелчком, приоткрылась. – Магия в действии! – ахнула, ошеломлённо.

Вынув шкатулку, откинула замочек: внутри на тёмной бархатной подушке мерцала герцогская корона Йорков.

– Нашлась, – довольно кивнула, с удовольствием рассмат-

ривая идеальное украшение: тяжёлый золотой обруч венчал крупный сапфир в окружении россыпи переливающихся бриллиантов.

По внутренней стороне обода шла вязь букв: *"Быть правителем – это бремя, неси его достойно. Эмерет, первый герцог Йорк"*. Красивые слова, только какие-то мрачные.

Пожав плечами, отложила корону в сторону, потянулась за следующим предметом. В плотную тряпицу был завернут меч. Убрав ткань, взгляделась в изделие: оно требовало чистки и заточки, но всё равно оружие восхищало, даже не имея украшений. Я не разбиралась в таких вещах, но чувствовала ауру – этим мечом владел хозяин земель. Там же лежал лук, обёрнутый в мешковину. В нём не было тетивы, колчан отсутствовал.

– Посмотрим, что в остальных двух, – пробормотала под нос. Дева успешно "открыла" второй ларь, а рог третий. – Пустые, – разочарованно протянула я, – ну, – пожав плечами, – будет куда сложить моё наследство.

Закончив дела хозяйственные, вернулась в комнату. Устало скинув шубу, рухнула на кровать. Солнце медленно, но верно клонилось к горизонту. Розовые лучи пробивались в узкие щели между ставнями и лились в бойницы под потолком.

Я сама не заметила, как уснула. Стук в дверь выдернул из сладкой дрёмы. Я тут же подорвалась, резко сев.

– Ледюшка, это я, – донёсся до меня приглушённый тол-

щиной двери голос Агнессы.

Поведя озябшими плечами (в очаге огонь почти погас), встала и пошла открывать.

– К вам с визитом прибыла леди Элея Бакрей.

– Кто? – удивилась я, пропуская девушку в комнату.

– Сэр Имарк по вашей просьбе отписал старой леди и она откликнулась.

– А-а, кандидатка в компаньонки. Что же, думаю, ей будет сложно подняться сюда, потому я спущусь к ней. Куда ты её провела?

– Она сидит в общей зале. Ей подали медовый взвар и горячие булки.

– Что же, пойдём.

– Леди Одри, вам следует переодеться, – многозначительно посмотрела она на мой наряд – я всё ещё была в одолженном ею платье.

Секундное колебание, и всё же решила, что стоит его сменить.

Спустившись в общую залу не сразу заметила женщину, лишь подойдя ближе рассмотрела сидевшую в широком кресле перед горящим камином старушку. На столе перед ней стояла кружка с "чаем" и красивая пышная булочка. Гостья оказалась маленькой, как воробушек и хрупкой. Голова не покрыта, серебро волос мерцало в свете свечей. Подойдя ближе взгляделась в строгие черты лица: острый нос, узкий упрямо вздёрнутый подбородок и серые до прозрачно-

сти глаза. Платье с глухим воротом тёмно-коричневого цвета было простого кроя, и из недорогой ткани.

– Добрый день! – поздоровалась я, вежливо кивнув.

– А?

– Леди плохо слышит, – зачем-то прошептала Агнесса, замершая позади меня.

Я повторила приветствие куда громче и наконец была услышана.

– Добрый, деточка, добрый. Подойди ближе, с годами плохо слышать стала. И видеть тоже.

Присев прямо напротив неё, улыбнулась:

– Леди Бакрей, хочу предложить вам занять место в качестве моей компаньонки, поселиться тут, в замке и преследовать меня везде, кроме собственной комнаты, – я говорила громко, делая паузы между словами. Гостья кивала в такт. Стоило мне замолчать, она тут же ответила:

– Я согласна, ледюшка Одри. Вы не смотрите, что плохо со слухом и глазами. Важно другое: я сама хожу, везде за вами поспею, ждать меня не придётся, а клюка мне в помощь, – и ткнула пальцем в свою трость.

– Вот и славно! Когда можете приступить?

– А?

– Говорю, когда можете приступить?

– Да хоть сейчас! – махнула она рукой, – сундук с вещами я уже привезла.

О как! Мне нравилась эта женщина!

– Агнесса, проводи леди Элею в её комнату.

– В какую именно? – растерялась девушка.

– Ближе к главной лестнице.

– Будет сделано, госпожа, – служанка сделала книксен и позвала мою теперь уже дуэньку за собой.

– Ах да! – окликнула я гостью, – касательно оплаты...

– Еда и горящий камин в комнате обеспечены? – не дала она договорить мне.

– Да, – удивилась я.

– Мне того достаточно, лишь бы не жить под одной крышей с невесткой.

– Хорошо. Через час мы отправляемся на службу в друидорскую Святость, – предупредила я старушку.

– Буду готова ко времени, – степенно кивнула она.

Я задумчиво смотрела, как леди Бакрей медленно поднимается по лестнице.

Как интересно.

Глава 24

Я и леди Бакрей устроились в карете, домчавшей нас до Святости. Экипаж сопровождали сэр Имарк Стоун с сыном, лорд Лиам Кенсингтон, и несколько охранников.

Леди Элея, забавно щуря глаза, выглядывала в распахнутое окно, рассматривая вечерние улочки Друидора. Я не задавала вопросов, женщина заговорила сама.

– Ваш предок заложил первый камень этого города, – начала она рассказ, – я прожила тут всю жизнь, знаю многих, от купцов до аристократов, последних, кстати, совсем немного. Все, кто мог, давно покинули сей суровый край. Ваш отец, лорд Даниэль, был женат трижды. Первый брак принёс ему сына, во время родов Всевышний забрал прекрасную Марианну. Гевин был замечательным ребёнком, обещавший вырасти в хорошего правителя. Все горожане надеялись, что с наступлением семнадцатилетия у него проснётся дар. Но этого не случилось и юноша, впад в безумное отчаяние, никого не предупредив, ушёл в Лес, искать фей. Его тело нашли несколькими днями позже, у самой лесной кромки. Герцог был безутешен. Но время, оно ведь такое, с одной стороны, безжалостное, с другой – милосердное. Время лечит, боль притупляется, душевные раны затягиваются. Ваш отец женился во второй раз.

Я слушала историю своей семьи, затаив дыхание. Как же

грустно.

– Очаровательная хохотушка, рыжеволосая Эрилен, понесла. В день родов снова что-то пошло не так и они вместе с малышкой погибли. Затем лорд Даниэль женился на невероятной Николетте. Такой красивой, что при взгляде на неё даже у камня начинало стучать сердце. И на свет появилась ты, – старушка легко перешла ко мне на ты, а я и не подумала возражать. – Совсем не похожая на мать и едва на отца. Но очень на свою бабушку, те же карие глаза, то же упрямое выражение лица. Ты станешь красавицей со временем.

Я в сомнении вскинула бровь.

– Не веришь? – прищурилась на меня собеседница, – а вот и зря. И в этот раз ни леди Николетта, ни ты, Одри, не погибли.

Увы, леди Бакрей, маленькая Одри всё же умерла и её тело заняла душа совсем другого человека, но эту тайну я никому и никогда не расскажу.

– Твой отец был на седьмом небе от счастья, вот только уж больно стар. Через год после его смерти вдовая герцогиня собрала вещи и тебя и укатила в далёкую столицу. К привычной жизни, где, если верить слухам, стала весьма популярна и завоевала сердце самого короля.

– Её казнили, – негромко сказала я.

– Прими мои соболезнования, – женщина наклонилась ко мне и сжала мою ладонь в своей тёплой и шероховатой.

– Вы ведь всё прекрасно видите и слышите? – усмехнулась

я, глядя в её серые глаза.

– Конечно, – лукаво улыбнулась она в ответ, – только об этом всем остальным знать вовсе не обязательно, – и лихо мне подмигнула. – Казаться немощной очень выгодно.

– Соглашусь, – кивнула я. – Об одном только прошу, всё, что вы услышите от меня, должно остаться тайной, даже приказы моим подчинённым.

– Ты хотела сказать "подданными"?

– Да, – откинувшись на жёсткую спинку сиденья, прикрыла глаза, подставляя лицо ветру, что залетал в открытое окно кареты.

– Не бойся, я глуха, нема, слепа, всё, как ты и просила, перечисляя Грете список требований, – в голосе старушки слышался смех. И я, не выдержав, рассмеялась.

– Хорошо, когда желания осуществляются, – фыркнула я и карета остановилась.

Дверцу распахнул слуга и помог нам выбраться наружу.

Пошёл снег, мягкий и пушистый, он кружил и кружил, белыми хлопьями падая на землю. Друидорская Святость представляла собой каменное строение с остроконечной крышей, с символом местной религии, коим выступал круг с точкой в центре, от этой точки отходили лучи, надо бы посчитать на досуге их количество и узнать историю.

В окружении телохранителей мы поднялись по каменной лестнице в сторону широких двустворчатых тяжёлых дверей.

Внутри Святость была просторной, со скамейками, идущими друг за другом вглубь залы, напрямик к алтарю, перед которым замер раббат Норадис, переодетый в светло-серый балахон с накинутым на голову глубоким капюшоном.

– Проходите, дети мои, – поманил он нас к себе. А так хотелось пристроиться тут, неподалёку от входа.

Но делать нечего, места для герцогской семьи и их приближённых в первых рядах.

Я даже не знала местных молитв, всё ломала голову, как не опростоволоситься. Нужно, очень нужно поговорить с Лиамом касательно отношений между короной и Святостью. Какова иерархия, кто кому подчиняется?

Подстроившись под неспешный темп дуэньи, шагала между двумя рядами. Людей было немного, к моему великому удивлению. При нашем появлении "прихожане" встали и поклонились, приветствуя меня, хозяйку земель.

Устроившись на холодной скамье, зачарованно уставилась на сотни горящих свечей, установленных по всему периметру залы. В помещении пахло странно, но не противно. Стены украшали какие-то гобелены, рассмотреть, что именно на них изображено, с такого расстояния не удавалось.

На алтаре стояла серебряная внушительных размеров чаша, а над ней, переливаясь золотом, установили местный символ веры. Мне всё больше казалось, что это именно солнце, заключённое в круг.

– Дети мои! – заговорил раббат, вскидывая руки, тем са-

мым отвлекая меня от созерцания окружающей обстановки. Люди встали, пришлось подняться и мне. – Внемлите гласу Всевышнего!

И понеслось.

Первой была молитва. Прихожане, опустив головы, шептали вслед за священником. Я притворилась, что знаю слова и просто беззвучно открывала рот.

Затем мы снова заняли свои места и мужчина заговорил о начале мира, когда ничего не было, а потом пришёл Он, давший этой земле воду, подаривший солнце, вдохнувший жизнь в камни, населивший этот мир живыми существами.

Я слушала внимательно, поскольку любая информация в моём случае бесценна.

И если во вступительной части Норадис говорил заученный текст, не вкладывая в него эмоции, то когда дело коснулось появления магии и тех, кто ею обладает, в его голосе прорезались эмоции и страсть, а выпученные глаза зажглись фанатическим огнём:

– Именно благодаря Всевышнему у нас есть магия и те, кому подчинилась могучая сила! Потому маги обязаны служить во благо Святости, оберегать и защищать от опасностей, действовать во и ради всех её последователей.

Он говорил, размахивая руками, как дирижёр перед оркестром, и в итоге начал ходить туда-сюда, делясь своими мыслями о том, что должно колдунам, а что нет. А вот про короля ни слова, ни полсловечка.

Я едва вытерпела эту службу до конца.

Вначале монолог был интересным, но где-то с середины у меня начала раскалываться голова.

– А когда он озвучит перечень обязательств самой Свято-сти? – буркнула под нос, получив насмешливый взгляд рядом сидевшей леди Элеи.

Наконец-то вся эта муть завершилась, и я облегчённо встала.

– Леди Йорк, прошу вас, не спешите, – ну, началось, я едва удержалась, чтобы не закатить глаза. – Как вам сегодняшняя речь о магах?

– Очень познавательно, вы, наверное, весь день её обдумывали? Было весьма эмоционально рассказано.

– О, благодарю! Да, каждая фраза была мной взвешена, мне хотелось коснуться сердец верующих.

– Спасибо, действительно, воодушевляюще. Через пару часов в честь моего возвращения состоится небольшой званый ужин. В тесном кругу друзей. И мне бы хотелось пригласить вас, раббат Норадис. Будьте почётным гостем.

С каждым моим словом выражение лица церковника становилось всё победоноснее – явно думал, что его часовой спич запал мне в душу.

– Непременно буду!

– О, прошу прощения. Позвольте представить вам мою компаньонку, леди Элею Бакрей. Мы с ней проделали очень долгий путь от самой столицы до моего герцогства, многое

пережили. Даже от бандитов отбивались.

Краем глаза заметила, как поперхнулся Лиам, и насколько удивился Ховард. А вот сэр Имарк и Элея остались совершенно бесстрастными.

– Норадис, раббат Болтонской Святости! – представился святоша.

– Что?! – переспросила старушка, делая шаг вперёд, чтобы лучше слышать церковника.

– Раббат Норадис! – громче представился тот.

– ААА!!! – гаркнула она ему прямо в ухо, отчего священник резко отшатнулся. Ловко подставленная ему под ноги клюка заставила церковника запнуться и вот он, забавно взмахнув руками, словно птица, не способная воспарить, начал заваливаться набок.

– О-о! – вылетело из раззявленного рта раббата. Я посмотрела на Ховарда и тот успел перехватить святошу, не дав ему позорно распластаться на полу.

– Ох, какая я невнимательная! – также проорала леди Элея.

Я же, сделав вид, что ничего не произошло, попрощалась с пунцовым Норадисом и направилась на выход, подхватив старушку под локоток.

– Леди Элея, кроме всех вами перечисленных достоинств, вы ещё вовремя неуклюжи, – тихо усмехнулась я, стремясь как можно скорее покинуть это место.

Глава 25

– Какой у вас вкусный взвар, – добавил Норадис, довольно причмокивая губами, – благодаря нашему мёду.

– Конечно... конечно... – покивала я, нарисовав благодарность на своём лице. – Если бы не Святость, тяжело нам бы пришлось, до конца зимы ещё месяц, а запасы почти на нуле.

– Вот! – вскинул палец к потолку раббат, – цените щедрость Святости.

– Вот я и подумала, зачем вам рано утром шагать через весь город сюда, в замок, чтобы только позавтракать? Так и околеть недолго. Лучше каждое утро я буду отправлять к вам слугу с горячими медовыми булками и взваром, чтобы вы были хотя бы так ближе к родной Болтонской Святости, – "щедрость" моя не знала границ и тут же была "оценена" раббатом.

– Н-но, спасибо на добром слове, – растерялся святоша, – я думал, мне здесь выделяют опочивальню.

– А разве раббатам не положено жить в Святости? Там, где вас легко найти тем, кому так нужна поддержка Всевышнего? – в разговор вступил лорд Кенсингтон, задумчиво глядя на покрасневшего священника.

– Положено. Вот только там уж больно холодно, почему-то дров в Святости почти не осталось.

– Раббат Сатос всё отдал горожанам, – пояснил сэр Имарк. – Чем спас несколько семей от окоченения.

Норадис открыл было рот, чтобы возмутиться таким опрометчивым поступком предыдущего святого отца, но вовремя одумался и вместо слов, присосался к своей кружке.

Я внимательно посмотрела на Грету, недавно вошедшую в залу. Она замерла чуть в отдалении, готовая услужить, поймав мой взгляд, экономка тут же всё поняла и медленно прикрыла веки. По возвращении в замок у меня не было времени даже словом с ней перекинуться, пришлось уделить внимание Ховарду и делам хозяйственным. А ещё поговорить с Лиамом касательно местной религии.

Король и Святость не враждовали, по крайней мере, открыто. Но подковёрная борьба между ними продолжается вот уже много веков. Маги были третьей силой. Церковь мечтала захватить власть их руками, а Его Величеству требовалось эту самую власть удержать, и помощниками в этом непростом деле выступали снова чародеи.

– Получается, король и Святость находятся в постоянном противостоянии, при встрече улыбаются, в тени сражаются за души и умы людей. А разве король не берёт взаймы у вечно богатой Святости?

– И такое было, – криво усмехнулся Лиам. – Но сейчас Его Величества предпочитают занимать на стороне, ибо обходится дешевле. Цена святош – инициированные маги, дают золото, взамен просят молодых чародеев.

– Ого.

– Да, вот так.

– А что думают сами люди?

– Для леди вашего возраста вы часто задаёте неудобные вопросы, – усмехнулся мужчина, рассматривая меня, как ди-ковинную букашку.

Я лишь требовательно вскинула одну бровь.

– Люди просто пытаются выжить. Особенно последние пару лет. Странные неурожаи, затем страшный мор. И война с Нарголой. Одни ходят в храмы Святости, возносят молитвы Всевышнему, другие мечтают поймать фею, чтобы та спасла их от голодной смерти, третьи служат королю, в надежде, что верный меч принесёт им славу и богатство. Кто-то просто плывёт по течению, а кто-то ищет возможности, надеясь лишь на себя. Есть и такие, готовые заложить души Бездне... Но, так или иначе, большинство верит во Всевышнего, только у каждого он свой.

– А другие боги? Бог Грома и Молний, Бог Солнца, Богиня плодородия, Бог войны, например, – не могла не спросить я.

– Одно название – Всевышний. И ему присуще всё вами перечисленное. И вообще, откуда у вас такие идеи?

– У меня очень бурная фантазия. А бывали случаи, когда король потакал Святости, подпав под её влияние?

– Безусловно. Были времена тёмные, давние настолько, что от них остались лишь смутные воспоминания в песнях

стариков, в то время магов не любили, и чародеям приходилось скрываться... Историю вам поучить бы.

– Вот на днях собираюсь окопаться в библиотеке.

– Почитайте Ллойда, он много писал об истории нашего мира. Загляните в сказания Голлэна "Война с Сурэйхом", колдуном, продавшим душу Бездне. И как в противостоянии с ним пришлось объединиться всем, а магам выйти на поле брани плечом к плечу с воинами святости и рыцарями старых королей. После той битвы, что разразилась в долине Ровенгло, где из-под земли наружу выходил могучий источник, образовалось озеро, из которого испили красную от крови воду те, кто выжил. И обрели силу невиданную. Именно эти люди стали главами самых сильных магических родов. И тогда они получили свободу и могли сами выбирать, кому приносить клятвы верности: королю ли, Святости ли, или уйти далеко, оставшись преданными только себе.

– Звучит интересно, – задумчиво протянула я.

– Это, конечно, старая легенда. Но красивая.

Мы ненадолго замолчали, я посмотрела на леди Элею, сладко дремавшую подле камина. Старушка выглядела умиротворённой, морщинки немного разгладились на её белоснежном лице, и она будто скинула пару десятков лет. Женщина в молодости была невероятно красивой.

– А ещё вот что странно: колдунов иницируется всё меньше, хотя задатки все есть, – прервал затянувшуюся тишину Лиам, – и магической энергии вокруг так много, что

иногда мне кажется, будто я однажды просто задохнусь от её количества, это чувство стало преследовать меня сразу после ранения, – Лиам потёр свою грудь, едва заметно поморщившись, – мне немного осталось, жизнь утекает из меня по капле. Вся надежда на вас, леди Одри.

Я потёрла висок и вдруг с языка, словно само собой, сорвалось:

– Мои люди вскорости отправятся в соседнее королевство, через горный перевал, путь неблизкий, но там живёт король Ульрих, он мог бы вам помочь.

– Предлагаете мне отправиться к нему на поклон? – тут же нахмурился Лиам.

– Рекомендую. Не стоит ждать моего семнадцатилетия, если всё до такой степени плохо с инициацией, то я имею все шансы так и остаться обыкновенной девочкой с задатками чародейки где-то на генетическом уровне.

– Я часто не понимаю о чём вы говорите, но интуитивно догадываюсь. Но мой ответ на ваше щедрое предложение будет отрицательным. Я не оставлю вас. У меня есть ещё год, может, чуть больше. Моя задача вас сберечь. Кстати, ваша прогулка по Друидору была опрометчивой. Трое не местных следили за вами, пока вы праздно прохаживались по рыночной площади, затем заглянули к сапожнику. Зачем вам всё это понадобилось?

Услышав его слова про "троих неизвестных", внутренне напряглась.

– Кто были эти люди? – не став отвечать на вопрос, задала встречный.

– Судя по одежде, это были ловцы. Но не простые, точнее, они не только в Лес ходят. Их основная задача следить за вами.

– А я то размечталась, что мой дом – моя крепость, – покачала головой.

– Не тогда, когда в вас вот-вот проснутся магические способности, и не в свете странного интереса Ульриха к вашей личности. А теперь ещё и Святости.

– Я подумаю над вашими словами, – кивнула, серьёзно глядя в глаза собеседнику. – Надо разузнать, где они остановились, выловить, допросить.

– Всё сделаю, – кивнул маг.

За ужином присутствовали: я и леди Бакрей, сэр Имарк и сэр Ховард, лорд-маг и раббат. Мясное рагу оказалось вкусным (Норадис не постеснялся и съел три порции), ноздреватый серый хлеб добавлял сытной тяжести в желудке. А поданные на десерт булки с мёдом и травяной взвар с ним же оказались приятным дополнением.

– Я распоряжусь, чтобы дровяник Святости заполнили, не следует оставлять вас мёрзнуть, – продолжая слегка улыбаться, негромко заговорила я, – сэр Имарк, распорядитесь? Сегодня же.

– Да, госпожа, – ни единый мускул не дрогнул на лице старого вояки.

– О! Как щедро с вашей стороны, леди Одри! Отпишусь досточтимому раббатору Геласию, как хорошо вы меня здесь приняли. Думаю, в ответ он отправит ещё несколько телег с провизией, специально для вас, леди Йорк. Даже, возможно, распорядится выделить пару головок чудесного козьего сыра, – мечтательно прикрыл он веки, – о-ох! – так же быстро благодатное выражение на его лице, сменилось тревожностью: святоша схватился за живот и страшно покраснел. Мы все отчётливо услышали бурление в его животе. – Ч-что это? – ахнул церковник, его глаза чуть из орбит не вылетели, – о-о-ого! П-простите! Мне срочно нужно в уборную!

Никогда бы не подумала, что человек с таким телосложением может настолько шустро двигаться.

– Что это с ним? – недоумённо и простодушно прогудел Ховард, глядя вслед улепётывающему Норадису.

– Без понятия, – пожал плечами сэра Имарк.

– Живот скрутило, – спокойно добавила я, – бывает, когда переедаешь.

Норадиса в итоге отвезли в Святость, загрузив его стонущую тушку в карету. Я пообещала отправить к нему Ниту, местную травницу, чтобы она "помогла"ему побыстрее поправиться.

– Как долго его держать в таком состоянии? – негромко уточнила Грета.

– Пусть в течение дня ему будет то лучше, то хуже. Нельзя людей совсем лишать поддержки раббата. Главное, чтобы он

не мог отлучиться из Святости, боясь опорожнить кишечник не в том месте. А потом я решу, как дальше быть.

– Да, лелюшка.

– Если откажется принимать еду из замка...

– Всё сделаем. Не переживайте.

Кинув последний взгляд на удаляющийся экипаж, резко развернулась и отправилась в кабинет, скоро придут мастера, надо кое-что дорисовать.

Глава 26

"Сурейх почти выиграл битву. Но попал в ловушку, созданную магами. Заклина

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.